

НОВОЕ ВРЕМЯ

Русский
вопрос
в России

13

март 1993

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723



Страсти по Иоанну,
митрополиту
и антисемиту

ОРДЕН ОРЛА – НАГРАДА РОССИИ!



Для участия в конкурсе на соискание Ордена Орла необходимо направить ходатайство предприятия или организации с указанием личных заслуг соискателя, а также платежное поручение о переводе платежа (на любую сумму) – «Спонсорский взнос для организации конкурса» или «В фонд развития Ордена Орла».

Факт платежа свидетельствует о серьезности намерений. По запросу Оргкомитета необходимо будет предоставить дополнительные материалы.

Адрес Оргкомитета:

113452, г.Москва, а/я 16.

**Расчетный счет № 608086 в 1-м Инновационном комбанке,
МФО № 201274 (для «АСТРО»).**

Справки по телефонам: 217-15-82, 217-04-02.

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

КРИЗИС В МОСКВЕ <i>К.Любарский</i> ПЕРЕД ВЫБОРОМ, КОТОРОГО НЕТ	4
<i>С.Ковалев</i> ТРИ ВОПРОСА И ОДНО НАПОМИНАНИЕ ВАЛЕРИЮ ЗОРЬКИНУ	8
<i>М.Павлова-Сильванская</i> МИФЫ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ	10
<i>Е.Русаков</i> НА КОГО СТАВИТ БИЛЛ КЛИНТОН	14
ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ <i>В.Дудник</i> 700 ЛИШНИХ ГЕНЕРАЛОВ	16

МИР

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ <i>А.Полюхов</i> АЗИЯ – БОЧКА С ЯДЕРНЫМ ПОРОХОМ	20
<i>А.Ковригин</i> ТИГР МОЖЕТ И ОГРЫЗНУТЬСЯ	22
ТУРЦИЯ <i>С.Демирель</i> «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ВЫШЕ ПРАВ ГОСУДАРСТВА»	23
ФРАНЦИЯ <i>Ги Сорман</i> СЛЕПЫЕ «ПРАВЫЕ» И ГЛУХИЕ «ЛЕВЫЕ»	24
ЮГОСЛАВИЯ <i>Л.Млечин</i> УРОКИ СЕРБСКОГО ВОССТАНИЯ	26
ОМАН <i>Я.Боровой</i> РОЗА СУЛТАНА КАБУСА	30
ТАЙВАНЬ <i>А.Пумпянский</i> КАК Я ПИСАЛ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ	34

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ПОЛЕМИКА <i>Ю.Фурманов</i> СТРАСТИ ПО ИОАННУ – МИТРОПОЛИТУ И АНТИСЕМИТУ	40
СКАНДАЛ <i>П.Абовин-Егидес</i> «МНЕ СТЫДНО ЗА ДИССИДЕНТОВ»	44
ЭССЕ <i>В.Махнач</i> ТРОЕВЛАСТИЕ	48
ЖУРНАЛ ЖУРНАЛОВ <i>Т.Иванова</i> НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ	52
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Х.Арендт</i> ОТЕЦ СЕМЕЙСТВА В РОЛИ УБИЙЦЫ	56
ИСКУССТВО <i>А.Нестеренко</i> ЗАБАВЫ ХУДОЖНИКА	59
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ <i>В.Басков</i> ГОЛЫЙ ПОЧТАЛЬОН «ЛЁНЯ»	62
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>Е.Русаков</i> ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	



Похоже, это время ушло навсегда...
Стр.4



Тайвань родился из беды, чтобы достичь вершин благополучия
Стр.34



Тиран и тирания испокон веков сопровождали человеческую историю. Бывает ли идеальная власть?
Стр.48

Главный редактор

Александр
ПУМПИАНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Кронид ЛЮБАРСКИЙ,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Делли,
Лондоне, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме

**Учредитель –
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67**

Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92
Телетайп 113937 Честь.

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

Регистрационное
свидетельство №970.

Тираж 60000.
Заказ №1003.

© «Новое время»

П О Ч Т А

■ В газете «Сегодня» я прочитала интервью с бывшим начальником аналитического управления КГБ, генерал-лейтенантом в отставке Николаем Леоновым, который несет по кочкам Россию за то, что разрушили отношения с Кубой, лишились лучшего союзника, бросили в беду интеллектуального гиганта Фиделя Кастро.

«Лишенная друзей, лишенная всякой притягательной силы, Россия оказалась окружена кольцом враждебных по сути государств», — пугает читателей генерал Леонов.

Генерал Леонов возглавлял то самое информационно-аналитическое управление КГБ СССР, которое ваш автор бывший подполковник госбезопасности Александр Кичихин счита-

ет одной из структур, осуществлявших идеологическую подготовку государственного переворота в августе 1991-го (№35/91).

В первый день августовского путча руководители информационно-аналитического управления КГБ объявили сотрудникам, что наконец совершилось то, о чем так долго мечтали в управлении — восторжествовали социалистические принципы.

После провала путча генералу Леонову пришлось расстаться со своим креслом. Наверное, поэтому он так ненавидит нынешних руководителей России: «Наша система фильтровала наверх только дрянь и придавливала все порядочное».

Вообще говоря, начальник управления КГБ, генерал —

это тоже высшая номенклатура. Распространяется ли в таком случае и на самого Николая Леонова его формула: «наверх» при социализме поднималась «только дрянь»?

Ирина Корягина
Москва

■ В редакцию поступила копия обращения партии Жириновского к послу Франции в России Пьеру Морелю:

«Уважаемый господин посол!

Защищая честь и достоинство Российской государственности и звание Президента России, Либерально-демократическая партия России просит Вас передать правительству Французской Республики наш решительный протест по поводу глумления, вызывшегося в присвоении алкогольному напитку (водке), производи-

В штрафной зоне

■ Мне довелось находиться в лагере вместе с настоящим борцом против коммунизма, выдающимся правозащитником, сопредседателем украинского Хельсинкского комитета за права человека Олексом Тихим, о котором вы однажды писали (см. «НВ» №51/90).

Арестован я был несколько раз. Бежал из лагерей, жил по чужим документам. В 1952 году чуть было опять не арестовали — за саботаж хлебозаготовок. В это время я работал председателем колхоза. После окончания уборки урожая, рассчитавшись с государством, не выполнил решения райкома о сверхплановой сдаче зерна, пытался раздать хлеб колхозникам. Узнав о том, что меня собираются арестовать (а мне бы вынесли, безусловно, высшую меру наказания), я не растерялся и скрылся. Но в 1956 году меня вновь арестовали. В декабре этого же года попал в знаменитые Темники-Дубровлаг, открытый в Мордовии еще при Ленине. В июне 1958 года на одном из лагунков началась забастовка. Длилась она десять дней и была жестоко подавлена. Я был бессрочно направлен в штрафной изолятор.

С Олексом Тихим я познакомился перед забастовкой. Он был членом забастовочного комитета. После подавления забастовки мы с ним вновь встретились на штрафной. Тихий пользовался у зеков огромным авторитетом. Он был очень чутким человеком, помогал людям писать жалобы, прошения, отстаивал различные ходатайства. Умело улаживал межнациональные конфликты, а таковые нередко провоцировались чекистами. В отстаивании прав человека он был принципиален до мелочей.

Помню, однажды поступила команда сбрить бороды, а бороды носили в основном верующие. Тихий наотрез отказался бриться, последовали его примеру и другие заключенные.

Вызвали прокурора, и незаконный приказ был отменен. Был и другой, трагический случай. К одному из заключенных приехала на свидание жена с сыном. Увидев отца, ребенок побежал в запретную зону, и часовой с вышки открыл по нему огонь. Мальчик погиб, а отец его покончил с собой. Зеки взбунтовались, но в зону ворвались вохровцы и автоматными очередями загнали всех в барак. Через два дня 12 человек, в том числе Тихий и я, были отправлены в ШИЗО. Мы объявили голодовку и держали ее 15 дней, пока не вызвали прокурора...

Олекса Тихий был бесстрашным человеком. Как-то начальство устроило смотр своим владениям, из Москвы приехал генерал Бочков, вместе с ним к нам в барак пришел и начальник лагеря полковник Прошин. В бараке начальник штрафной капитан Учкин скомандовал: «Встать!» Но никто команду не выполнил. Учкин закричал: «Не видите, кто перед вами?» И Тихий спокойно ответил: «Видим по погонам — большие бандиты». Тут же приказали забрать его в ШИЗО. Вместе с Тихим потащили в ШИЗО и дитя ГУЛАГа Владимира Шаталова, плюнувшего в генерала. Он был уже не вполне в своем уме...

Шаталов — типичная жертва ГУЛАГа. Сын «врагов народа», в 12 лет попал он в ГУЛАГ. Стал инвалидом, обморозив ноги на лесоповале. В 1955 году комиссия его освободила, но близких у него не было, идти некуда. Неделю Владимир прятался в лагере, но потом его нашли и буквально выбросили за вахту. Куда ему деваться? Работать и воровать он не мог и решил вновь попасть в лагерь. Начал в людных местах выступать с антисоветскими речами. Несколько раз народ его отбивал от милиции. Но потом агенты КГБ все-таки схватили Владимира, он получил срок по 58-й статье...

Николай Орешко
Краснодар

Как генералы проходят через фильтр

О водке по дипломатическим каналам

Звездочки на редакционных погонах

мому во Франции, названия «Борис Ельцин». Требуем запретить присвоение имен Российских Президентов какой-либо торговой продукции.

Председатель Либерально-демократической партии России

В.В. Жириновский

■ Еще несколько лет назад в странах коммунистического блока арабских террористов называли борцами за независимость Палестины. Но сегодня им уже негде даром отдохнуть, подлечиться и обновить вооружения.

Президент Сирии Асад и Муамар Каддафи не хотят больше считаться лидерами, наиболее последовательно поддерживающими терро-

ризм. Сворачиваются тренировочные лагеря и базы на территории этих и некоторых других государств. Куда же деваться террористам? Военная хунта в Судане (во главе с генералом Омаром аль-Баширом) распахнула двери своей страны для террористов и фундаменталистов со всего мусульман-

ского мира. Сюда постепенно перебазировались не только такие крайние террористы, как Абу Нидаль, алжирские и египетские фундаменталисты, но и так называемые «умеренные»: отряды Фатх — личной армии Арафата.

В июле 1989 года военные во главе с Омаром Баширом

свергли Садыка аль-Махди, сторонника сотрудничества с Египтом. Уже тогда многие наблюдатели предсказывали, что новый режим пойдет по пути тесного сотрудничества с Ливией, Ираном. Так и случилось. Развернулись жестокие репрессии против инакомыслящих, с новой силой вспыхнул конфликт на юге страны, населенном в основном христианами и анимистами.

Огромное влияние на правящую хунту оказывает Национально-исламский фронт и его лидер Хасан ат-Тураби — идеолог фундаментализма.

Сегодня Омар Башир — лучший друг Саддама Хусейна. Он одним из первых поддержал вторжение Хусейна в Кувейт. Омар Башир — верный друг и Муамара Каддафи, который помог Баширу прийти к власти. Но самые близкие, почти братские отношения сложились у суданской хунты с Ираном. Омар Башир заявил, что суданцы уже сегодня начинают жить по Хомейни. Иран у себя в стране ведет подготовку суданских боевиков, увеличил число своих инструкторов в армии Судана (с 2 до 15 тысяч человек). Недавно Тегеран дал деньги Судану для покупки у Китая 160 истребителей и другой военной техники. В ответ на это Хартум предоставил Тегерану право пользования своими военноморскими базами на побережье Красного моря.

Григорий Зерщиков
Ставропольский край

Подборку подготовила Т.Чернова

Я ТАК ВИЖУ

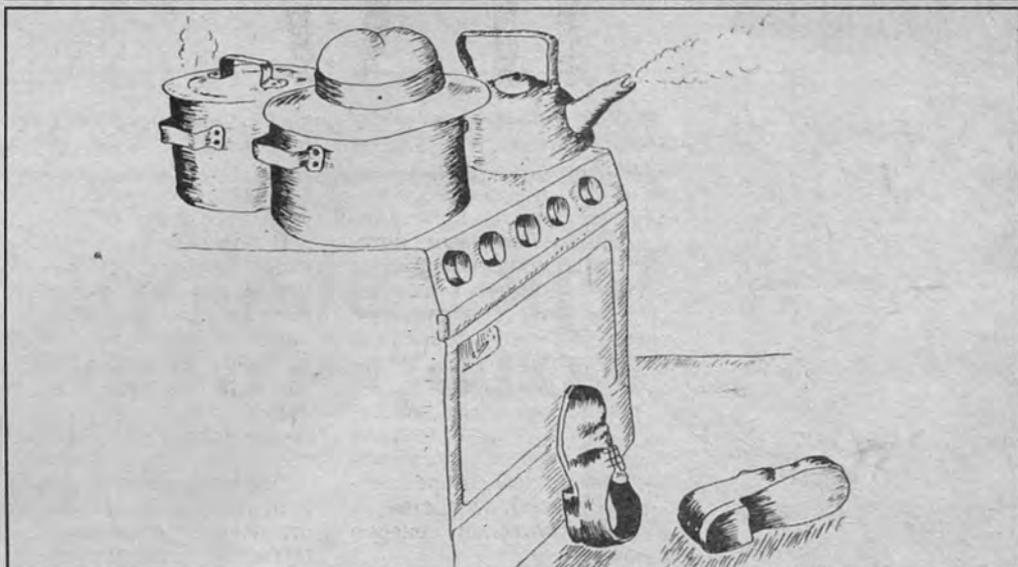


Рисунок Марата Таурова

Хлопнуть дверью?

■ С большим удовольствием я прочла первую («Вправе ли Гитлер считать себя учеником Сталина») из трех статей Леонида Млечина, опубликованных в № 8—10. И с тяжким чувством вторую («Могла ли Россия получить свободу из рук Гитлера?») и третью («Соблазнитель и соблазненные»).

Дело в том, что взгляды — Млечина и мои — на деятельность НТС, на историю этой организации, ее идеологию и лидеров диаметрально противоположны.

В газете «Книжное обозрение» я опубликовала только что серию из десяти статей об этой организации. Серия эта для отечественной журналистики уникальна. Потому что на протяжении всей своей истории НТС читал о себе в советских газетах и журналах исключительно разоблачающие и приговорающие к позорному столбу тексты.

Лица многих разоблачителей НТС стоят перед моим мысленным взором. В годы сталинщины и застоя эти люди на статьях об НТС делали себе карьеры, составляли свое благосостояние, получали лишние звездочки на не демонстрировавшиеся в редакциях погоны. Их допускать на Лубянку читать материалы НТС. Они часто и легко ездили за границу.

Публикация Л.Млечина об НТС по сути ничем не отличается от всех публикаций об НТС в советские годы. Не могу отделаться от чувства, что она появилась как «наш ответ Чемберлену» — для того чтобы оспорить опубликованные мною статьи в «Книжном обозрении».

Дело усугубляется еще и тем, что член НТС

русский философ (ученик Лосского, Ильина, Бердяева, друг Франка) Роман Редлих, Леонид Млечин и я вместе преподаем в Новом гуманитарном университете.

Думаю, никто после сказанного не сочтет неестественным первое движение моей души: уйти со страниц «Нового времени», громко хлопнув дверью.

И, полагаю, далеко не все поймут меня, узнав, что я сдержала порыв, идущий от души.

В течение ряда лет моего сотрудничества с журналом «Новое время» не сделало ни одной нравственной ошибки, ни единого шага против свободы, против демократии в России. Это чистый журнал. И до сих пор мне ни разу не приходилось оправдываться или краснеть за какую-нибудь из его публикаций. В традициях русской журналистики «Новое время» дорожит своей гражданской позицией.

«Новое время» публиковало мои статьи о КПСС, такие и тогда, какие и когда нести было больше абсолютно некуда — все боялись их публиковать. Я сдавала их Леониду Млечину.

С «Новым временем» я пережила путч. Здесь в числе других размножили на ксероксе и мою листовку.

Полагаю, что граждане России не вправе хлопать дверями перед носом друг у друга. В России трудно жить. И еще труднее жить, понимая друг друга, и прощать друг друга, даже когда не понимаешь. Так я думаю. Представляю себе, что другие думают совсем иначе. Но с собственной совестью я привыкла разбираться наедине.

Татьяна Иванова
Москва

Перед выбором, которого нет

Кронид Любарский

Двадцатого марта в 21 час 30 минут российская революция вступила в новую фазу. Президент Ельцин своим заявлением взорвал течение событий, которое только внешне казалось мирным. Ситуация предельно поляризовалась, и сейчас каждый российский гражданин стоит перед выбором, суть которого приходится формулировать по принципу «за» или «против». «За» или «против» президента? «За» или «против» съезда?

Это очень неприятный выбор для всякого мыслящего человека с собственной продуманной политической позицией. Для него естественно не занимать чью-либо сторону, а добиваться того, чтобы именно твоя, во всех деталях продуманная точка зрения была услышана и понята. Но бывают ситуации, когда приходится принимать решение черно-белое. В конце концов даже Анна Ахматова, пережившая все то, что к тому времени уже легло ей на плечи, в 1941 году все-таки с полной искренностью и верой написала:

Мы знаем, что ныне лежит на весах

И что совершается ныне.

Час мужества пробил на наших часах.

И мужество нас не покинет.

Эти строки так же не будут забыты, как и строки «Реквиема».

Сейчас для нас тоже пробил час мужества — час гражданского мужества. Это не преувеличение: слишком многое положено на весы. И в этих обстоятельствах у нас нет иного выбора, чем решительная поддержка решения президента, — даже у тех, кто еще недавно подвергал его резкой и обоснованной критике.

Последней каплей, вынудившей президента к решительному шагу, стал VIII съезд.

Почти как двести лет назад

Неужели действительно все уже много раз было сказано и описано?

«Или такова природа всех Национальных собраний, что при бесчисленных трудах и шуме они не производят ничего? Или представительные правления в своей основе тоже являются тираниями? Можно ли сказать, что со всех концов страны собрались в одно место тираны, честолюбивые, вздорные люди, чтобы предложениями и контрпредложениями

**В Августе
народ защищал
Белый дом.
Сейчас
приходится
народ
защищать от
Белого дома**



ями, болтовней и беспорядками уничтожить друг друга... общим результатом их деятельности был бы нуль, а тем временем страна управлялась бы и направлялась бы сама, с помощью того здравого смысла... который существует здесь и там в отдельных головах...

Избранное собрание из двенадцати сотен годно лишь для одного — разрушения, что по сути является частным проявлением его природного таланта к ничегонеделанию. Ничего не делайте, продолжайте только волноваться, препираться — и все разрушится само собой... Вся деятельность правительства перешла в его руки или попала под его контроль... Хотя оно и не может обеспечить настоящее руководство, все же создается впечатление, что какое-то руководство оно осуществляет. Оно распространяет немалое количество умиротворительных прокламаций... Кроме того, верховное Национальное собрание может упражняться в парламентском красноречии и назначать комитеты. Комитеты конституционные, отчетные, исследовательские и многие другие, и опять переводятся горы бумаги...

Подумайте только, их двенадцать сотен, они не только произносят, но и читают свои речи, и даже заимствуют и крадут чужие речи



Общество
раскололось.
Сегодня
каждый
должен
сделать свой
личный выбор
Фото
А. Сорина



для прочтения! При двенадцати сотнях красноречивых ораторов и их Ноевом потоке напыщенных банальностей недостижимое молчание может показаться единственным блаженством в жизни. Но представьте себе двенадцать сотен сочинителей памфлетов, жужжащих нескончаемыми словесами, и нет никого, кто бы заткнул им рот!»

Нет, это не то, о чем вы подумали. Мудрый Томас Карлейль описал не съезд народных депутатов Российской Федерации, а Национальное собрание времен начала Французской революции, в котором все же были не Хасбулатов с Челноковым, а Мирабо и Сиейес. Это собрание, утопая в словесах, еще не знало, что оно тем самым готовит штурм Тюильри и Конвент, кровавую якобинскую диктатуру и за него неизбежный Термидор.

Но никакие исторические аналогии не могут быть полными. Наш съезд отличается от французского собрания не только отсутствием Мирабо. Съезд не просто бездей-

ствует. Он точно знает, что ему следует делать, чтобы удушить демократию в зародыше. В самом начале нашей революции он намерен без лишних околичностей совершить Термидор и вернуть нас, как быдло, в свои стойла.

Искушение лагерным благосостоянием

Еще в прошлом году на страницах «НВ» я писал о том, что у нас в стране идет не эволюционный процесс реформ, о котором любил говорить президент, а революция, в которой Август был лишь первым шагом, и по логике всякой революции не избежались последующих шагов. Чем раньше они будут сделаны, тем меньшими потерями это обернется для страны и народа.

Теперь, кажется, эта очевидность начинает получать признание. К сожалению, мы пока не услышали этих слов от самого президента, но их уже произнес Сергей Шахрай, заявивший об исчерпанности эволюционных средств и о вступлении страны в революционный период.

Важны, конечно, не слова, а дела. Именно их должен теперь совершить президент, волею судеб ставший естественным центром притяжения всех революционных сил общества.

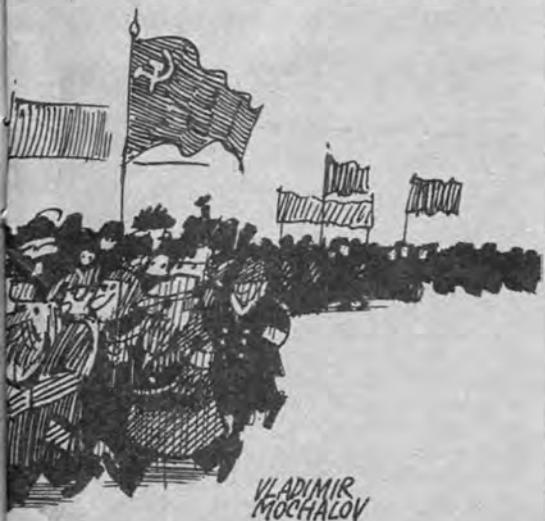
Оттягивание решительных шагов нанесло существенный ущерб демократическим силам общества и самому президенту в том числе. Исключительно благоприятная ситуация послеавгустовских дней не была использована для немедленной ликвидации советского режима и создания эффективных демократических структур управления. И в экономике, и во внутренней политике все оставалось в доавгустовском состоянии. Темп революции был потерян, и вина за это в первую очередь лежит на президентской команде и на президенте лично. Сейчас необ-

ходимо эту вину открыто и громко признать. Такого признания, к сожалению, даже в президентском выступлении не прозвучало.

Надо откровенно заявить: если говорить не об обществе, а о государственных структурах, то «новой демократической России» нет и не было, а есть лишь догнивающая свой срок Россия советская. Съезд народных депутатов Российской Федерации порожден ею, но является лишь вершиной огромного советского айсберга, о который легко может разбиться суденышко российской демократии.

Сейчас съезд и питающие его силы хотят расширить свою социальную базу, спекулируя на экономической разрухе. Не допуская демократические силы до реальных рычагов управления, съезд хочет в то же время возложить на них всю ответственность за собственный саботаж. Лозунгом съезда стала «социально ориентированная политика» — современный вариант «неуклонного роста благосостояния народа». Съезд намеренно обманывает страну. Если бы даже он захотел выполнить свои посулы, он бы не смог этого сделать. Нефтедоллары проедены еще при Брежнев и Андропове, а иных источников благосостояния советская власть не придумала за три четверти века — не придумает и в 1993 году!

Ленин и Сталин были умнее и хитрее Анпилова с Зюгановым, но и





Год назад никто не верил, что Руслан Хасбулатов, которого Ельцин сделал председателем Верховного Совета, пойдет против президента.

Возможно, он и сам не сразу поверил, что сумеет загнать Ельцина в угол. Но шаг за шагом Хасбулатов переигрывал президентскую команду, допускавшую непоправимое количество ошибок.

Он научился манипулировать депутатами. Многие из них его не любят, но поддерживают своего председателя, потому что он им нужен в борьбе за выживание.

их фантазия изобрела лишь единственный новый «источник благосостояния» — концлагерный мир. Тем, кто призывает «отбросить политику и работать», стоило бы об этом помнить. Лозунг, прославляющий работу, — не наше исключительное изобретение: над воротами нацистских концлагерей тоже красовались отлитые из металла слова — «Работа делает свободным».

Тот, кто действительно хочет работать, не может не думать о том, в каком обществе он сможет свободно отдаваться работе. И поэтому много правды в мысли, которую несколько раз, с разной степенью четкости, высказывали представители президентской команды: нынешний кризис — это не конфликт между различными ветвями власти. Кризис вызван конфликтом между реформаторскими силами и коммунистическим реваншем, прежде всего в экономике.

Конституция узурпаторов

В политической сфере претензии съезда предельно четко выразил в

своем заключительном слове Хасбулатов: президент и его демократическая команда — это «чрезвычайщина», съезд — это конституционность и законность. Съезд устами «спикера» — а точнее, «спикер» устами съезда — хочет выдать себя за монопольного хранителя и гаранта конституции.

Он лжет и в этом. Тяжелая правда состоит в том, что все ветви и структуры власти давно уже вышли за пределы правового, конституционного поля. Не могли не выйти, поскольку конституция как Основного закона государства у нас нет. Судья Зорькин, еще когда он пытался оставаться только судьей, убеждал нас уважать нынешнюю конституцию, какой бы она ни была: дескать, если мы не отнесемся с почтением к существующей, то нам не нужна будет никакая другая.

Карлейль, которого мы только что цитировали, был иного мнения: «Конституция, то есть свод законов или предписанных способов поведения, по которым должны жить люди, — это то, что отражает их убеждения, их веру в эту дивную Вселенную и в те права, обязанности, возможности, которые они в ней имеют. Поэтому конституция освящается самой необходимостью — если не видимым божеством, то невидимым. Другие законы, всегда имеющиеся в избытке, — это узурпация, которой люди не подчиняются, против которой восстают и которую ниспровергают при первой возможности».

К сожалению, наша конституция как раз такого рода — узурпация, протянувшаяся к нам из прошлого. Если в ней и отражены какие-то убеждения, то лишь убеждения строителей советского государства. Не зря из нее так и не удалось устранить упоминание об СССР, конституцию которого нам до сих пор предписывают в статье 4 блюсти — мертвую конституцию мертвого государства.

Жить по такой конституции невозможно — по ней и не живут. Съезд, клянувшийся конституцией, перещивает ее на свой лад чуть ли не ежедневно, так что она давно уже напоминает собою лоскутное одеяло. В результате она оказывается настолько пестрой, что почти любое решение законодательной, исполнительной или судебной власти, основанное на какой-либо статье конституции, оказывается противоречащим другой. «Законодатель» это не заботит. Штопанье конституции идет по ясно выраженной системе: всевластный съезд последовательно подминает под себя банки, правительство, президента, суд... (почта, телеграф, мосты, вокзалы...). Впрочем, переименование конституции законодательная власть не всегда даже считает нужным: обойдется и так. Именно та-

ким образом, в распорядительном порядке, «спикер» присвоил себе диктаторскую власть над Верховным Советом и наделил собственный аппарат полномочиями, превышающими депутатские.

Надо ясно отдать себе отчет в ложности главного аргумента за сохранение съезда. Говорят: хорош он или плох, но, сохраняя его, мы не разрушаем конституционные основы страны. Это неправда: само существование съезда является перманентным вызовом конституционности не только в высшем, «карлейлевском» смысле, но даже в смысле формальной верности букве существующего вечного Основного закона. Молча взирая на это безобразие, мы становимся соучастниками разрушения российской государственности и возрождения советской «державности».

Не живет по конституции и Конституционный суд, обреченный на неправосудные решения упомянутой лоскутностью конституции. Мои надежды на мудрость суда, высказанные при начале «процесса над КПСС», не оправдались. Вырывая из конституции те ее лоскуты, которые на сегодняшний день лучше соответствуют политическим интересам съезда и «спикера», председательствующий превратился в амбициозного политика, что абсолютно противопоказано судье. И дело здесь не только в личности Валерия Зорькина, но и в конституции, служить которой он обязан, но честно служить которой невозможно.

Разумеется, не может действовать в строгих конституционных рамках и исполнительная власть, прежде всего президент. Он получил мандат на всенародных выборах и в ходе Августовской революции на коренное изменение политического и экономического строя — как же можно делать это, основываясь на реликтовой советской конституции?

Референдум как революция

В нынешней ситуации приходится признать: возможности для чисто правового решения кризиса власти полностью исчерпаны. Возникла парадоксальная ситуация: стремление президента оставаться в рамках конституции ведет к катастрофическому разрушению конституционного строя.

В данной ситуации у президента остался один-единственный выход. Не имея практической возможности собласти и исполнить все конституционные положения, он все еще в состоянии защитить и утвердить главный конституционный принцип, на который сейчас дерзко и открыто покусился съезд: принцип народоправства, выраженный в статье 2 конституции. Все остальные положения конституции по отношению к этому принципу — подчиненные.

Поэтому сейчас единственным возможным решением, не убийственным для страны и не самоубийственным для президента, стал прямой революционный шаг. Давайте не будем бояться слов: мы знаем уже, что бывают революции кровавые, но бывают и «бархатные». И тот, кто, открепиваясь от революционных шагов, тормозит революцию «бархатную», обречен на то, чтобы позднее получить революцию кровавую. Время лукавой игры со словами прошло.

Указы, о которых объявил президент, утверждают принцип народоустройства. Ограничения, о которых сейчас кричат на митингах под красными знаменами у стен Белого дома России и в зале заседания Верховного Совета, называя их диктаторскими, устанавливаются только на тот срок и только в таких пределах, какие необходимы для обеспечения свободного волеизъявления народа. Права человека и гражданские свободы соблюдаются в полном объеме. Единственная свобода, которая фактически может быть ограничена, — это свобода народных депутатов помешать народному волеизъявлению.

Сбор подписей и проведение референдума должны быть обеспечены и защищены от попыток помешать им со стороны существующих советских структур всеми средствами, имеющимися в распоряжении президента.

Прежде всех других вопросов, которые президент мог пожелать вынести на референдум, должен был быть стоять такой вопрос: «Согласны ли вы с тем, что съезд народных депутатов Российской Федерации должен немедленно прекратить свое существование?» Ключевым здесь является слово: **немедленно**. Нет никаких сомнений, что на такой вопрос был бы получен практически единодушный положительный ответ.

Такого вопроса среди заявленных президентом пока нет. Вместо этого президент намерен вынести на референдум вопрос о новой конституции, в которой места съезду уже не будет.

То, что срочное изменение конституции, включающее устранение из нее реликтов советской власти, съезда в том числе, совершенно необходимо, — сомнений нет. Президентский вариант реализует эту настоятельную необходимость. Однако проект, который будет предложен на референдуме избирателям, не может и не должен быть проектом постоянной конституции, а лишь временного конституционного акта.

Конституции не создаются наспех

Это необходимо заранее четко оговорить в вопросах референдума, как минимум, по двум причинам. Во-пер-

Вице-президент, который выступает против своего президента? В любой стране это бы считалось невозможным. Александр Руцкой уже год с лишним, с момента начала экономических реформ, выступает против курса своего президента.

По некоторым сведениям, Борис Ельцин предварительно показал Руцкому текст своего субботнего выступления и получил его согласие. Но потом на Руцкого навалились его советники и помощники по партии и «Гражданскому союзу», и он тут же переменил мнение.

Эта ситуация напоминает историю с председателем Конституционного суда Валерием Зорькиным на седьмом съезде.

По сведениям из компетентных источников, Ельцин так же заранее согласовал с Зорькиным свой текст обращения к народу. Председатель Конституционного суда признал законность обращения и выразил готовность поддержать президента. Но, увидев реакцию депутатов, выступил против Ельцина.

Собственно говоря, вместе с Ельциным вице-президент был только в момент августовского путча.

Александр Руцкому предложили баллотироваться вместе с Ельциным после того, как такое же предложение отклонил Вадим Бакатин.

В штабе Ельцина ошибочно полагали, что скромный полковник с золотой звездой почтет за честь выполнять чисто номинальные и представительские функции. Окружение президента не обращало на него внимания, пока обиженный Руцкой не оказался в оппозиции.

Участие вице-президента в проведении аграрной реформы и в борьбе с

вых, конституция не может разрабатываться в пожарном порядке, лишь бы успеть к референдуму, и за закрытыми дверями без широкого обсуждения. Конституция, не являющаяся подлинным общественным договором и не отражающая консенсуса в обществе, обречена на недолговечность.

Во-вторых, конституция не может быть принята обществом в период если не гражданской войны, то глубочайшего гражданского разлада. Совершенно неизвестно, куда будет эволюционировать общество, и нет никаких гарантий, что уже через год или два столь торжественно всенародно принятая конституция не окажется таким же реликтом прошлого, каким является конституция нынешняя.

Постоянно действующая конституция может быть принята лишь Конституционной ассамблеей (или Учредительным собранием, название тут второстепенно). Вопрос о такой ассамблее также необходимо вынести на референдум, хотя бы в



преступностью не увенчалось особыми успехами.

У него нет ярко определенной политической платформы, он достаточно легко поддается влиянию. И, вероятно, устроит съезд в качестве переходной фигуры.

Считается, что Руцкой намеревался выставить свою кандидатуру на следующих президентских выборах.

Когда Верховный Совет заговорил об импичменте, стало ясно, что, может быть, он не хочет ждать так долго.

составе временного конституционного акта.

Чтобы исключить последующие двусмысленности, вопрос о Конституционной ассамблее должен быть сформулирован совершенно конкретно. Время выборов в такую ассамблею (скажем, не позднее чем через три месяца после референдума), нормы представительства на выборах (скажем, один депутат от 500 тысяч человек) также должны быть указаны в вопросе референдума. Сроки работы ассамблеи должны быть ясно ограничены (не более года). Ассамблея, кстати сказать, может быть наделена полномочиями временного парламента вплоть до выборов в соответствии с выработанной ею конституцией.

Стоит сказать здесь, что и полномочия Верховного Совета, даже избранного на основе новой конституции и нового избирательного закона, — по крайней мере для первого созыва — должны быть существенно ограничены во времени, скажем, двумя, максимум тремя годами. Не

нужно, чтобы депутаты вновь испытывали неприятное ощущение, что они пережили свое время. В периоды революций время десятикратно ускоряет свой бег.

Второе замечание, не принципиального, а тактического характера, очевидно само собой. Вопрос о доверии «президенту и вице-президенту» (как было сформулировано в президентском обращении) может ставиться лишь раздельно: в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань. Рудкой, очевидно, не понимает, что гражданский долг, офицерская честь и человеческая порядочность не позволяют, получив высокий пост по президентскому билету, действовать сейчас против этого президента, не уходя одновременно в отставку. В его нынешних заявлениях неожиданно звучат нотки Янаева, также выражавшего надежду, что «его друг Горбачев» со временем вернется как блудный сын на правильный путь. Что ж, в таком случае на референдуме Рудкой и должен предъявить себя избирателям отдельно от Ельцина, а не в качестве «нагрузки».

Время колебаний истекло

Дальнейшие шаги в построении российской государственности определяются результатами референдума. В конце концов именно народ, а не президенты делает революцию.

Но на крутых зигзагах истории роль человека, находящегося у руля, тоже может оказаться решающей. И то, сможет ли он выполнить свою миссию, зависит не столько от того, насколько его власть «конституционна», сколько от того, насколько она легитимна, насколько она имеет моральное оправдание.

Конституционный суд уклонился от ответа на вопрос, была ли конституционная власть КПСС, но мы-то знаем, что она была конституционной — не зря КПСС «под себя» вписала в конституцию пресловутую «шестую» статью (опыт, который успешно перенял нынешний съезд). Однако легитимной эта власть не была ни одной минуты.

Борис Ельцин, всенародно избранный президент, одновременно является и первым легитимным высшим руководителем страны. Это высокая честь, которая, однако, сопряжена со страшной ответственностью. Если законность избрания дается, так сказать, навечно, то свою легитимность надо утверждать постоянно.

Колебания и нерешительность нанесли существенный ущерб легитимности президентской власти,

ущерб, пока еще, к счастью, не ставший невосполнимым. Сейчас Борис Ельцин стоит перед необходимостью вновь утвердить свою легитимность. Его статус, его человеческие качества, складывающаяся политическая ситуация дают на это шанс. История тесно связала личную судьбу президента и судьбы страны.

При всей драматичности развертывающихся событий оснований для паники нет. Стране предложен выход из тупика — мирный, не силовой, легитимный и даже конституционный, в той мере, в которой последнее вообще возможно в настоящих условиях. Месяц, оставшийся до референдума, может и должен быть использован для приближения к гражданскому согласию и обдуманному принятию решений каждым из нас.

Разумеется, этому будут стараться всеми силами помешать. Но все-таки много правды в словах, что история повторяется в виде фарса.

В Августе народ защищал Белый дом. Сейчас приходится народ защищать от Белого дома. У этого дома сейчас иные союзники. У стен его расположились люди из прошлого с красными знаменами, из далекого прошлого с черно-желто-белыми стягами, жутковатые гибриды с иконами, наклепанными на красные полотнища. Они сейчас «обороняют Белый дом», и как же им хочется, не признавая себе в этом, примазаться к памяти Августа!

С балкона Белого дома сегодня звучат призывы к «женщинам, имеющим медицинское образование», подойти к подъезду для организации полевых медпунктов — как в Августе, только вот танков, на их беду, не видно. «Молодых крепких людей» призывают формировать отряды самообороны, хотя с защитой «защитников» от стоящих мирно поодаль сторонников президента легко справляются спокойные милиционеры. Даже костры разожжены посреди солнечного дня — тоже как в Августе, только без его холодных бессонных ночей.

А на балконе, с которого с улюлюканьем «патриоты» сорвали российский флаг, растянуто полотнище с надписью: «Фронт национального спасения» (спасибо Конституционному суду!).

Фарс. Только бы фарс не стал жестоким и кровавым. Они этого хотят. Глава фашизоидного издательства «Палей» уже заявил на митинге под стенами Белого дома, что «гноя ублюдков-демократов может быть смыт только кровью».

Мы не должны допустить, чтобы их мечты о крови стали реальностью.

Сергей Ковалев,

председатель Комитета по правам человека Верховного Совета

Первый вопрос, который я хотел задать председателю Конституционного суда Валерию Зорькину, прежде чем меня оборвал Руслан Хасбулатов: считает ли он, что указ президента можно обсуждать в Конституционном суде в отсутствие официального текста?

Я догадывался, что ответ последует тот же, что раньше дал секретарь суда Рудкин: обсуждается не указ, а конституционность действий президента. Но тогда следует прояснить реплика: в чем же состоит действия президента? Его обращение к избирателям само по себе не может быть предметом рассмотрения относительно конституционности — никакого криминала тут нет. Ясно, что речь идет только об указе, пересказанном в этом обращении. Итак, все опять сводится к содержанию указа. Можно долго говорить, но суть дела от этого не меняется.

Когда в подобной ситуации говорят о «действиях» президента, у меня возникают не самые приятные аналогии. Я помню, как много лет назад мне разъясняли: мы вас судим не за убеждения — в СССР за убеждения не судят, а за действия. Какие действия? А действия состоят в высказывании убеждений.

При этом совсем не обязательно было знать, какие убеждения высказывал человек. Советская публика привыкла к сентенциям типа: «Я Пастернака не читал, но позицию его знаю». И то же самое — о Сахарове или о Солженицыне...

Как может Конституционный суд, не имея документа, а один предположения да неофициально попавшую в его распоряжение копию одного из проектов, принимать дело к производству? Ужели так сильны советские неправовые традиции?

В первых же выступлениях — на президиуме Верховного Совета, на пресс-конференции, по телевидению — Валерий Зорькин заявлял, что высказывает не собственное мнение, а мнение Конституционного суда. Член Конституционного суда Эрнест Аметистов, которому я верю, утверждает, что это, мягко говоря, неправда. Зорькин уехал в Верховный Совет с несколькими членами суда, но вовсе не с кворумом. Оставшиеся, в том числе Аметистов, сидели и ждали выступления президента. Никакого совещания не собирали...

Аметистов потрясен тем, что Зорькин в глаза ему отвечает: «Ну как же, было совещание... И вы на нем присутствовали!»

Три вопроса и одно напоминание Валерию Зорькину,

которые мне не дали высказать на сессии
Верховного Совета



Валерий Зорькин возглавляет Конституционный суд, но не судебную власть...

Скорее всего, какой-то кулуарный разговор нескольких судей был — но не совещание всего или хотя бы большей части суда, как пытаются убедить всех Зорькин.

Из закона о Конституционном суде следует, что в работе этого органа не существует «устных» договоренностей, каждое решение должно быть гласно принято и процессуально оформлено.

Ночью, перед сессией Верховного Совета, суд действительно заседал и официально заявил, что принял «действия президента» к рассмотрению. Аметистов настаивал, что это допустимо только после опубликования официального текста указа и одновременно с рассмотрением ходатайства 58 депутатов о признании неконституционным постановления последнего съезда. Эти два вопроса прямо связаны друг с другом...

В пользу позиции Аметистова есть очень веское соображение. Президент, вероятно, изложил в телевизионном выступлении основные положения, идеи указа, что вовсе не равнозначно самому указу.

У меня есть серьезнейшие основания предполагать, что фраза из телевизионного выступления «в соответствии с указом не имеют юридической силы любые решения органов и должностных лиц, которые направлены на отмену и приостановление указов и распоряжений президента и постановлений правительства» на самом деле не заканчивается точкой. Я догадываюсь, что в указе дальше говорится приблизительно следующее: «кроме указов и постановлений, отмененных Конституционным судом». То есть содержится прямая ссылка на Конституционный суд, правомочный отменить указ президента, если он неконституционен, в оставшийся месяц до голосования.

Не имея официальный, подписанный президентом текст, Конституционный суд просто не был вправе начинать какую-либо работу.

Если продолжение фразы действительно существует, а я почти уверен, что это так, то перед нами — почти симметричный ответ президента на неконституционное по своей сути постановление съезда. По тому постановлению Верховный Совет или съезд наделяются правом приостанавливать действие указов, распоряжений президента — вплоть до решения Конституционного суда о их соответствии или несоответствии конституции.

В таком случае Конституционный суд должен рассматривать указ Ельцина (когда его опубликуют) и постановление съезда только вместе,

как и предлагает Аметистов. Если Конституционный суд сочтет антиконституционным постановление съезда, то вводимая президентом норма окажется просто-напросто излишней: она направлена на восстановление конституционного принципа, в чем должен быть заинтересован сам суд!

Мой второй вопрос Зорькину: может ли судья Конституционного суда публично высказывать свое мнение по делу до его решения в суде? Закон о Конституционном суде это прямо запрещает.

В законе говорится, что судья, заранее высказавший свою точку зрения по делу, может быть отстранен от его рассмотрения. Зорькин, позволивший себе высказаться — да еще в парламенте, да еще дав политическую оценку (это он первый заговорил о государственном перевороте), категорически не имеет права участвовать в судебном обсуждении президентских действий.

Нарушение закона о Конституционном суде столь очевидно, что Зорькину на этот вопрос нечего ответить.

Третий вопрос: должен ли Конституционный суд руководствоваться духом и смыслом конституции, фундаментальными принципами права или исходить только из буквы нашей лоскутной конституции? Конституции, содержащей непримиримые противоречия...

С одной стороны, она провозглашает принцип разделения властей, с другой — утверждает верховенство съезда как органа государственной власти. Ну как на самом деле может суд исходить исключительно из текста конституции?

Между тем по крайней мере два пункта закона о конституционном суде апеллируют к духу и смыслу конституции и правосознанию судей как источнику права.

Итак, готов ли суд использовать свое право трактовать конституцию — а если нет, как он собирается выйти из клубка противоречий?

...И, наконец, одно напоминание Валерию Зорькину.

Валерий Зорькин выступает в парламенте, опираясь на авторитет лидера третьей, судебной, власти, и руководит Верховным Советом его в этом всячески поддерживает. Это заблуждение культивируется. Между тем Конституционный суд — важный, но специальный, отдельный от судебной власти орган.

Во главе судебной власти — Верховный суд, и третья власть возглавляет его председатель Вячеслав Лебедев, а никак не Валерий Зорькин.

Это полезно знать тем, кто считает, что третья власть — против президента. Нет, против президента — недавних пор — Валерий Зорькин...

Мифы российской власти

Марина Павлова-Сильванская

Пока президент после съезда приходил в себя и в тягостно затянувшемся молчании обдумывал вместе со своим окружением будущее решение, обнародованное затем в обращении к гражданам России, так называемый политический класс спешил подвести итоги только что пережитого очередного сеанса депутатского масс-амока. При этом неизбежно встали две группы вопросов принципиальной важности.

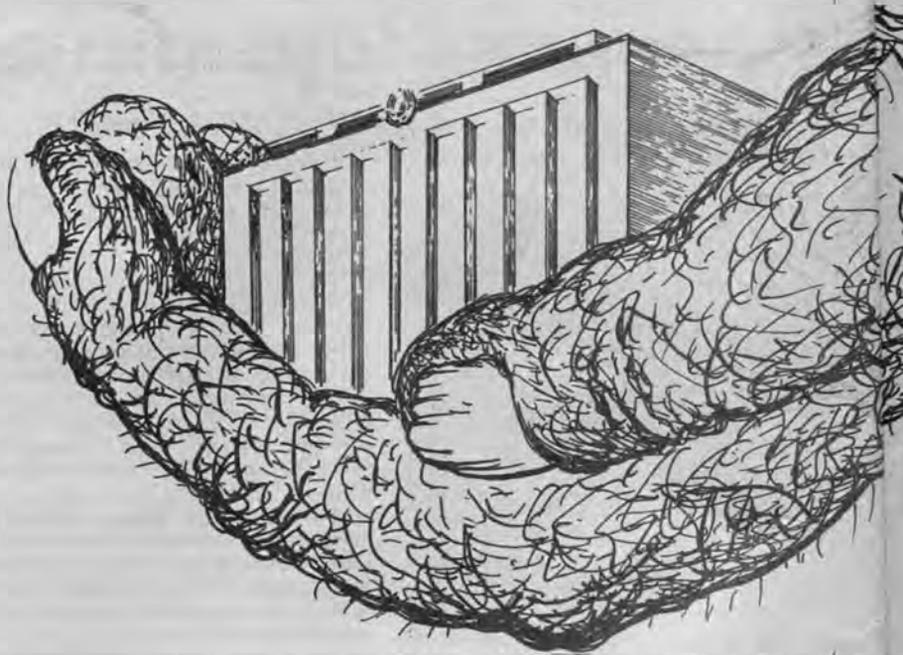
Первая. Очевидно, что смены караула в российских верхах не избежать. Когда именно она произойдет, разом или шаг за шагом, вопрос скорее технический. Важнее, сколь глубоко переменится политика: ограничится ли дело выправлением очевидных грубейших ошибок правительства Гайдара, но само движение к рынку продолжится или же оно пойдет вспять? В последнем случае — будет ли отступление медленным или же лавинообразным, вплоть до попытки реставрировать доперестроечные политические и экономические порядки? Как долго может продолжаться такой исторический тайм-аут и насколько разрушительными будут его последствия для цивилизационных процессов на территории теперешней России?

Вторая группа вопросов* касается возможной формы такого поворота. Удастся ли уже в новой ситуации бескомпромиссного противостояния властей, создавшейся после жесткого демарша президента и его последствий, сохранить в целом ненасильственный характер развития, ограничиться лишь правовыми рычагами разрядки кризиса? Или же агрессивная часть нынешнего парламентского большинства, как уже показала его теперешняя чрезвычайная сессия, пойдет на дальнейшее развитие успеха силовыми методами в ответ на жесткие средства президента?

Вряд ли кто-нибудь сегодня в состоянии однозначно ответить на эти вопросы. Ситуация пока что остается открытой, неустойчивой — балансирование над пропастью. Гипотетически что-то могло бы зависеть от демократической общественности, если бы та наконец самоорганизовалась и предприняла осмысленные, солидарные действия. Но «закрывать» всякий свободный выбор способен также грубый политический просчет президента, трагическая случайность или же сознательная провокация.

До парламента нам еще далеко

На мой взгляд, анализ и прогноз ситуации затруднены, в частности, тем, что, желая придать своим действиям налет респектабельности, главные борцы приукрашивают



Там, где для общественного договора почвы нет, конституция в любой момент может обратиться в клочок бумаги

их с помощью мифологизированной лексики. Более того, нынешняя схватка в верхах затянула в свой водоворот многих парламентских обозревателей и интеллектуалов настолько глубоко, что и они описывают ее в понятиях, позаимствованных из политического словаря демократических обществ. В итоге эти термины, не соответствующие тому, что происходит на деле, один за другим стремительно снашиваются, дискредитируются. Тем самым общество теряет знаки, важные для общего с демократическим миром развития, деформируются основополагающие ценности.

Примеров тому много. Например, малопрезентабельную политическую кучу малу, устроенную российскими избранниками на VII и VIII съездах, усиленно стилизуют под соперничество между ветвями, на которые по традиции делится власть в упорядоченных конституционных государствах. Добывая президентскую группировку, депутатское большинство во главе со спикером поднимает над своими рядами конституционные стяги, именуя конституцией ветхое лоскутное одеяло, которое они перекраивают чуть ли не каждые полчаса. Конфидент же президента Михаил Полторанин, отвергая перспективу создания коалиционного правительства, всерьез утверждал, якобы таковое (правительство Силаева!) в России уже было опробовано и не оправдало себя. Галина Старовойтова называет коалиционным правительство Виктора Черномырдина. Ни к чему не обязывающие межпартийные консультации, мало чем отличающиеся от рядовой политической дискуссии, а имя этим консультациям легион, ни с того ни с сего возводятся в ранг «круглого стола», хотя восточноевропейские события

1989—1990 годов прочно связали это понятие с бескровной передачей власти силами, сходящими с исторической сцены, тем, что идут им на смену. Сами варианты возможного будущего государственного устройства России, вокруг которых ломаются копыя, сформулированы как президентская республика versus парла-



ментская. А наемни «Коммерсант—Daily» утверждал уже нечто совсем анекдотическое: будто исход VIII съезда, то бишь победа съездовского большинства под водительством Руслана Хасбулатова, превратила страну в парламентскую республику.

Этими бы устами да мед пить! Но неужто читатель, пребывая в здравом уме и трезвой памяти, примет пододбный взгляд на вещи и вопреки наставлению незабвенного Козьмы Петровича поверит своим глазам, увидев на клетке с буйволом надпись «слон»?

Именовань Верховный Совет СССР парламентом власти предрешающие принялись задолго до того, как их российские правопреемники отреклись от политических принципов ленинизма. Ради возможности исполнять хитроумные дипломатические па на международном паркетe ответственные работники директивных органов строили невинные голубые глаза, будто не они клялись десятилетиями пустую парламентскую говорильню. Парламентаризм понарошку был рассчитан исключительно на экспорт. Когда после августа 1991 года Ельцин декларировал переход к демократическим реформам, конституционно-парламентской лексике, скорее всего, отводилась роль своего рода декларации о намерениях. Теперь же эту фразеологию не без успеха оседлали самые агрессивные его противники. Сегодня они чувствуют себя прочно си-

дящими в седле. Так отчего ж не прибегнуть к словесной мимикрии?

Ведь такие понятия, как парламент, президент, конституция, коалиционное правительство, успели обрести привлекательность в глазах части нашего общества. Однако они пока, увы, остаются посланием из другой, более устоявшейся реальности, где в обществе сложилось глубокое согласие относительно основ приемлемого для большинства строя, а соперничество между партиями идет по пути даже важным, но все же менее фундаментальным вопросам внутренней или внешней политики.

В России же сейчас общественного согласия в вопросе о необходимости реформ и их характере, пожалуй, меньше, чем в начале 1992 года. По коренному вопросу о приемлемом для него строе общество расколото в трудноопределимой пропорции. Именно в этом факте в конечном счете коренятся сложности, препятствующие быстрому принятию новой конституции. Там, где такое согласие de facto есть, как известно из истории классической страны парламентаризма — Великобритании, основной закон даже не обязательно должен быть писанным. Там же, где для общественного договора по каким-то причинам почвы нет, пиши не пиши, конституция в любой момент может обратиться в ничего не стоящий клочок бумаги. В условиях нарастающего общественного разлада делать вид — во имя воспитания общества или каких-то других целей, — будто сохраняется правовой характер развития, апеллировать к конституции, значит, загадя готовить фиговый листок, чтобы прикрыть срам новой диктатуры.

Броуновское движение

Российский съезд народных депутатов, как и Верховный Совет, — всего лишь имитация парламента, парламентский миф. Самой по себе выборности депутатов, даже подлинной, несфальсифицированной, еще недостаточно для того, чтобы законодательный орган превратился в подлинный парламент, то есть законный орган представительства интересов населения, стремящийся к тому, чтобы правовым путем договориться о правилах стабильного, предсказуемого общежития. В России же, как известно, до сих пор не сформировалась многопартийная система выборов, а оттого трудно достоверно определить политический вес каждой парламентской группировки, фракции и блока, сказать, какая часть населения за ними идет (не потому ли одни утверждают, что «Гражданский союз» — весомая центристская группировка, а другие — что это всего лишь крупный политический блеф). Видимо, даже президенту и его окружению нелегко определить, где простое горлопанство, а где реальное общественное влияние, раз он так долго размыш-

Нас объединяет общая беда

Когда на собрании творческой и научной интеллигенции Москвы в Центральном доме литераторов дело дошло до подписей под воззванием, я написал: «За отсутствующего Грачева — Померанц». Без Грачева, или Баранникова, или еще кого-то, способного приказывать, то, к чему мы призывали, не имело никакого смысла. И все же я поднял руку, когда голосовали, и поставил свою подпись. Почему?

Потому что борьба за свободу никогда не кончается. Сейчас мы бессильны и ничего не имеем за собой, кроме собственной шкуры. Но ведь и диссиденты ничего не имели. И все же они что-то сделали. Теперь нам предстоит начать заново. Превратить финиш в старт.

Большинство высказанных мыслей показались мне безнадежно устаревшими. Какая-то инерция сознания. Какие-то условия президенту, у которого нет возможности выполнить эти условия. Или — доказательство своей правоты, потерявшей значение.

Выступать не хотелось. Слова потеряли прямой смысл. Но был смысл косвенный: мы не отказываемся от воли к свободе в европейском смысле слова — порядка, при котором личность уважает закон и живет под защитой закона. Перед лицом перебежчиков и трусов мы исповедуем, верность себе. А в каких словах сказать это — все равно.

Утром следующего дня я подумал: теперь снова, как в 1967 году, я протянул бы руку Солженицыну «во имя нашего общего дела» (цитата из моего тогдашнего письма). В 1967 году не удалось договориться и началась полемика. Мы поразному понимали благо России, благо человечества. Но есть что-то большее, чем наши разногласия. Сейчас, после четверти века споров, я бы хотел, чтобы Солженицын наконец вернулся в Россию. И пусть нас объединит общая беда.

Григорий Померанц

лял над значением событий, происшедших на последнем съезде (Андрей Козырев на своей пресс-конференции назвал это отделением шума от реальности).

На съезде идет непрерывное политическое броуновское движение. Оно отчасти автономно, а отчасти — производное очевидных просчетов нынешней команды реформаторов и срыва в гиперинфляцию. Настроения избирателей заметно радикализируются, и потому право коммунистических и национал-патристических депутатов говорить, от имени поддерживающей их части населения крепнет. Впрочем, пока не настолько, чтобы перевесить отчуждение граждан от абсурда съездовских игр.

А потому в теперешних российских условиях толковать о формировании коалиционного правительства во имя укрепления власти — это еще

одна сладкая сказочка. «Нормальная» коалиция вовсе не правительство, составленное из крыловских лебедя, рака и щуки, тянущих российскую колымагу в разные стороны. Это, во-первых, согласованный курс, приемлемый для партнеров политический общий знаменатель их платформ. И это, во-вторых, союз политиков и их партий, за которыми идет или большинство населения, или же его часть, способная гарантировать устойчивость общественного развития. Как прикажете сегодня составлять действительно жизнеспособную, опирающуюся на достаточно обширный базис коалицию в условиях ущербной и недееспособной российской политической системы?

Реальная борьба идет вовсе не вокруг конституционности или парламентаризма. Вся эта фразеология — всего лишь дымовая завеса. Но не меньшее фарисейство толковать о номенклатурном реванше — словно партийно-номенклатурный истеблишмент после августа 1991 года хоть на миг выпускал из рук кормило реальной власти. Он только утратил былую внутреннюю спайку, раскололся на несколько группировок. Первую составляют те, что получили доступ к дележу общественного пирога, придя к власти вместе и благодаря Ельцину. О том, как они использовали эту возможность, написано достаточно, их цель сохранить status quo. Вторая — партийные функционеры и хозяйственники, уже вкусившие самостоятельности, больших денег. Отказываясь возвращаться в брежневский золотой век, они в то же время не согласны за здорово живешь отдать выскочкам (по их понятиям) и нуворишам то, чему была отдана вся их жизнь. Третья — номенклатура на местах с похожей психологией и интересами, которые диктуют сплочение против центра. И, наконец, четвертая — классическая доперестроечная номенклатура, делающая ставку на прямую реставрацию прошлого порядка.

Вторая группа, на мой взгляд, в грубых чертах совпадающая со средой, которая дала жизнь «Гражданскому союзу» и близким к нему политическим объединениям, быстро набирает очки — не в последнюю очередь потому, что не несла на плечах бремя власти. Политики, выросшие в лоне КПСС, не клонули на идею о том, что партии якобы свое отжили и настало время движений, а загодя начали создавать базу на местах. Неспоримого лидера у них, правда, нет, но несколько вполне импозантных фигур — тоже неплохо. Тем более что они уже начали готовить собственную будущую политическую элиту и задушивают, как бы слепить впечатляющий имидж своему кандидату в президенты. Неплохой серовещественный центр учится на ошибках ельцинского клана и разрабатывает более солидную и прагматичную политику, стратегическое видение проблем.

Если принимать их декларации за

чистую монету, то в случае прихода к власти от этой группировки можно не опасаться неоиолиционизма во внешней политике, возврата к плановой экономике и сильной идеологизации общественной жизни. Но, во-первых, публичные заявления в данном случае — лишь надводная часть айсберга. Подлинная жизненная философия людей такого склада настолько «нефотогенична», что ее не выставляют на свет. Во-вторых, именно в случае прихода к власти их положение резко изменится, причем не только из-за бремени ответственности, куда более тяжкого, чем то, которое полтора года назад взваливал на свое правительство Гайдар. От людей «Гражданского союза» за версту разит дорогим номенклатурным духом, а потому им нелегко будет мобилизовать общественную поддержку. Тем более что сама по себе задача управления потребует предъявить обществу не только двух-трех политиков, а более многочисленный слой, в котором покажутся люди типа Гехта. Даже холеные усы Руцкого, учитывая его импульсивность и сумбуренность мышления и поведения, вряд ли смогут компенсировать эту слабость позиции. Тем более что ожидать при таком варианте развития каких-то благоприятных для населения, народной приватизации или чего-то в этом роде, конечно же, не приходится.

Объективно на съездах и в Верховном Совете дорогу «Гражданскому союзу» троят горластые и настырные «патриоты», вышибая ельцинцев и создавая тем самым вакуум власти. Но, разумеется, они и не подумают за так таскать каштаны из огня для других и постараются гарантировать себе долю добычи, тем более что на VII съезде им уже преподнесли урок, отшвырнув, как слепых котят, в тот момент, когда борьба пошла всерьез вокруг подписания конституционного соглашения. Политический дрейф Хаебулатова от VII к VIII съезду — это некая иллюстрация того, что произойдет с «Гражданским союзом», если нам доведется увидеть его в деле реального управления Россией. А всякий дрейф постепенно приобретает инерцию, собственную внутреннюю логику, мало зависящую от благих намерений мозгового центра.

Гражданское согласие или гражданская война?

На недавней встрече творческой интеллигенции в Центральном доме литераторов один особо экзальтированный оратор предложил принять призыв к Ельцину разогнать и съезд, и Верховный Совет. Очевидно, эта идея звучала не только в среде литераторов, потому что в тот же день Геннадий Зюганов заявил, что подобный акт станет прелюдией к гражданской войне. Но тем не менее — как повернется развитие событий теперь, когда обе власти как бы приостановили деятельность одна другой?

Пока в таких угрозах много блефа, но только потому, что открытое вооруженное столкновение, применение насилия слишком уж сильно скомпрометировано в глазах большинства народа кровавыми провокациями в разных частях Союза времен излета горбачевской перестройки, вводом войск в Москву 28 апреля и 19 августа 1991 года, кровопролитием на Кавказе, в Таджикистане и в Приднестровье, вестями о югославской войне. Мирное, бескровное развитие — пока во всяком случае (абсолютной гарантии на будущее, увы, не даст никто) — ценность, все еще занимающая высокое место в общей ценностной иерархии народа, прошедшего за одно столетие через две мировые и гражданскую войны. Национал-патриотам и части нынешних коммунистов идеи конституционного порядка и правовой государственности внутренне чужды. При случае они без особых колебаний обратятся к так называемой революционной законности, коль уж сегодня записывают в добровольные отряды сопротивления, призывают к мести и воспевают священную войну.

Ельцин вместе со своим окружением, ступив в воду рыночных реформ, не зная броду, совершил множество ошибок, и то, что после 1985 года в мире не было, наверное, ни одного крупного политика, который избежал бы их на постгиталитарной terra incognita, может служить для граждан России только слабым утешением. Не создав себе партийно-политической опоры, не вступив в открытый диалог с народом по поводу характера будущих преобразований, а сохранив кабинетный стиль, он подрубил сук, на котором сидел, и теперь ему для выживания одной поддержки блока демократических партий и организаций явно не хватит. И потому, чтобы удержаться в седле, у него остался один выход — обратиться напрямую к избирателям, к народу. Что он и намерен сделать в ходе заявленного им в обращении голосования. Ход наверняка смелый, в чем-то отчаянный. Но другого, судя по всему, у президента нет.

Разногласия с «Гражданским союзом» сводятся главным образом к тому, какая часть былой и новой-летней номенклатуры получит режим наибольшего благоприятствования при капитализации государственной власти. Этот вариант тоже не может дать прочных гарантий против социальных катаклизмов, но все же с ним связана надежда на ненаисильственный исход и в отдаленной перспективе — на формирование общенационального рынка и вхождение — на каких условиях, это уже второй вопрос — в международный. Лобовая же конфронтация с национал-коммунистами без собственной базы и союзников, с деморализованными «силовыми структурами» уже через несколько месяцев может привести к катастрофическим последствиям.

Организация продает в

собственность

административное помещение

в МИТИНО площадью 544

кв.м, а также модуль типа

"КИСЛОВОДСК" - 900 кв.м.

на площади 0,5 га в

г. Зеленограде.

Тел.: 975-18-43 (с 10 до 18 ч.)

Факс: 975-37-35 (с 10 до 18 ч.)

Строительная фирма

"КРОСТ"

изготовит и
установит в Вашу
квартиру или офис
стальные двери с
сейфовым замком
и декоративной
обивкой.

Тел. 482-37-12

Falcoп

ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНАЯ
КОМПАНИЯ

СИГАРЕТЫ

ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОЙ

фирмы "Р.Дж.Рейнольдс"

со склада в Москве

Звоните :

289-45-03

289-13-28(fax)

Наш адрес: М., Октябрьская, 103

Проезд: от ст. метро "Рижская"

трол. 18, 42, авт. 84

до ост. "Гостиница "Северная""

209-95-81
209-76-52
200-21-10

RUSSIAN
PRESS
SERVICE



Президент лишился своей защитницы



Клавдия Васильевна и Николай Игнатьевич Ельцины с сыном Борисом

В день, когда на заседании Верховного Совета клеймили президента России и требовали отправить его в отставку, у Бориса Ельцина умерла мать — Клавдия Васильевна Ельцина.

Ни у одного из тех, кто оказался в тот день у микрофона, не возникло естественного человеческого желания выразить президенту соболезнование.

Мать президента была простой крестьянкой с мягким и добрым характером. Борис Ельцин называл ее своей «вечной защитницей».

Президент лишился своей защитницы, может быть, в самый трудный час своей жизни.

В последние годы ему редко удавалось ее видеть. Он приезжал домой в 1989 году, накануне выборов народных депутатов СССР, когда был гонимым и преследуемым оппозиционером. Приезжал в 1992-м, когда мать лежала в городской больнице с инфарктом.

Ей было тогда уже 84 года, но она собиралась еще жить и жить. В роду Старыгиных все долгожители. Но...

«Сколько же ей пришлось пережить за последнее время!» — писал Борис Ельцин в 1990 году. Сколько же ей досталось после 1990-го... В чем только не обвиняли ее сына! Какие только оскорбления не пришлось ей услышать и прочитывать во все эти годы. По крайней мере смерть избавила ее от этих страданий.

Татьяна Чернова

В первые часы августовского путча Вашингтон занял довольно осторожную позицию, осуждая, но в то же время оставляя место для маневра в отношениях с ГКЧП. Зато по мере роста сопротивления Бориса Ельцина и его сторонников негодование в адрес путчистов усиливалось прямо на глазах.

Теперь динамика реакции близка к прямо противоположной.

В субботу введение «особого порядка» в России было встречено в Вашингтоне сравнительно спокойно, как подобает людям, которых предупредили и которых обнадежили.

Конечно, и перед августом 91-го Эдуард Амвросиевич еще за полгода, а ЦРУ за месяц или что-то вроде этого предупреждали о перевороте. Но была такая маленькая, но неприятная деталь: никто из них не мог толком сказать, свершится ли он через девять месяцев (после предсказания Шеварднадзе), или через месяц-два (после прогноза ЦРУ), или через пять лет.

Но на этот раз «разведка доложила точно», к чему и когда надо изготавиться. Помимо утечек в печать о письме Бориса Ельцина на предмет того, как прореагирует Запад на роспуск парламента, появились более заметные приметы того, что Борис Николаевич серьезно осерчал. В виде внешне спонтанных маневров, которые в последние месяцы вынужден был выполнять наш президент, или странного визита новоиспеченного высшего жреца Валерия Зорькина, которого наша всезнающая печать пыталась уличить в бегстве с поля политического боя. А человек, быстро вкусивший прелести власти, судя по всему, просто прощупывал здешние настроения.

У немногочисленных нью-йоркских корреспондентов месяц назад состоялась приятная во всех отношениях встреча с довольно улыбавшимся «тайным советником» Геннадием Бурбулисом. К его чести, он сделал довольно прозрачные намеки на предстоящий президентский форум. Как злые языки утверждают, американцам были сделаны еще более прозрачные намеки. Я лично с пониманием отношусь к информированию наших «друзей» (таково, насколько я понимаю, определение после летнего визита Бориса Ельцина в США наших американских контрагентов) и даже недругов о «мероприятиях», которые ставят Запад в более чем некомфортабельное положение. Но какой «блестящий тайминг»! Какой «блестящий» слух на гул толпы на «улице», на которую, судя по словам Бурбулиса, пытается сделать ставку президентская команда!

На кого ставит Билл Клинтон

До какой поры в Вашингтоне будут поддерживать Ельцина?

Плюс, конечно, в том, что американцы были готовы. А нынешнюю президентскую команду, как говорится, голыми ногами не возьмешь. Поэтому на вопрос о законности введения особого порядка управления директором отдела по связям с общественностью политический вундеркинд Джордж Стефанопулос ответил: «А это решит народ России».

Администрация Клинтона почти безоговорочно поддержала Бориса Ельцина. Но она все же мудро поставила на первый план «процесс реформ», движение России к демократии и рынку, а «главного марширующего» — на второе. Подтверждено участие в предстоящей российско-американской встрече в верхах в Ванкувере. При этом Белый дом получил двухпартийный мандат. И демократы и лидер республиканской оппозиции сенатор Роберт Доул поддерживают линию на поддержку российского президента. Как еще до отчаянного шага Ельцина объяснил «простым американским людям» бывший посол США в России Роберт Страус, Ельцин — «наша лошадь», друзей-лошадее на переправе не бросают, тем более если их курс совпадает в целом с национальными интересами Америки в смысле приверженности ценностям демократии и рыночной экономики. В Америке разделяют мнение президентской команды о том, что советско-парламентская охлократия являлась ошломотом реакции и ввиду избрания в условиях господства коммунистов — анахронизмом, заслуживающим вивисекции.

Но уже в воскресенье Белый дом — тоже мудро — воздержался от дальнейших комментариев, а политические деятели, продолжая выражать поддержку Ельцину, стали упоминать как свидетельство этой поддержки сохранение планов на саммит двух президентов уже с уточнением «пока». А Доул даже предложил перенести встречу в верхах из Ванкувера в ...Москву. В порядке демонстрации солидарности с российским президентом, власть которого — кто знает? — к началу апреля может ограничиваться территорией Кремля?

Бросилась в глаза необыкновенная массивность попыток аргументировать поддержку Ельцина —

как лидера демократии, как лидера, которому не видно альтернативы, как первого за тысячелетие всенародно избранного президента, как гаранта невозвращения к «холодной войне» и так далее и тому подобное. Короче говоря, все это начинает походить на поиск оправданий участия в ненадежном деле. Влиятельнейший председатель сенатской комиссии по делам вооруженных сил Сэм Нанн, полностью поддерживая Белый дом, высказал в то же время тревогу по поводу того, что введение «особого порядка управления» грозит опасностью раскола армии, сил безопасности, местных властей и в конечном счете «распадом Российской империи» с последствиями, по сравнению с которыми бывшая Югославия — просто оазис спокойствия.

Довольно жестко высказались сторонники альтернативной точки зрения, которые до поры до времени не слишком афишировали свое глубоко скептическое отношение к Ельцину и «гайдарономике».

— Неужели личная неприязнь достигла такой степени, что всё ею определяется и никакой компромисс невозможен? — допытывалась у меня еще до последних событий профессор Колумбийского университета специалист по нашей экономике Падма Десаи. — Неужели они не понимают, что гробят и без того обвалившуюся экономику? Ведь только центр может обеспечить стабилизацию финансов, принять разумный бюджет и показать стране и всему миру готовность преодолевать экономический кризис. А у вас с обеих сторон в центре не видно никакого желания к компромиссу.

Бывший директор Гарримановского института Роберт Легволд назвал шаг Ельцина «крупной ошибкой». По его мнению, мало кто в государственных структурах помимо ближайшего окружения Ельцина поддерживает его. «Он находится в чрезвычайно сложном положении (в буквальном переводе — в глубокой дыре. — Е.Р.), и я сомневаюсь, что он сможет выкарабкаться таким способом». Как и в Москве, здесь нет особой ясности, кого фортуна вынесет наверх. Есть большая тревога по поводу угрозы гражданской войны. Поэтому дальнейшую реакцию Вашингтона мож-



Рисунок из газеты «Гардиан» (Великобритания)

но прогнозировать только в зависимости от сценариев развития событий на Москве-реке.

Если Ельцин получит малейший шанс на успех, Вашингтон его поддержит. Если будет продолжаться «стояние на Калке», российский президент здесь тоже поддержат. Но если его политическое бытие будет приостановлено, да еще при этом на весь мир заявят, что «так решил народ» в лице таких больших «законников», как Хасбулатов, Руцкой и Зорькин, то администрации останется только призвать «выбор народа».

Такова ситуация на утро московского понедельника (в Нью-Йорке пока ночь). Что произойдет с российско-американской «дружбой», помощью и так далее — об этом пока рано говорить (тем более что и до последнего российского коллапса не было особой ясности, что подразумевается под «дружбой» и в чем состоит помощь).

Пока Вашингтону остается ждать, что там натворят в Москве.

Евгений Русаков,
соб. корр. «Нового времени»
НЬЮ-ЙОРК

700 лишних генералов

Всего остального армии не хватает

Владимир Дудник,
генерал-майор

Правокоммунистическая ориентация российской армии и ее доведенная до крайности политизированность стали очевидны после Всеармейского офицерского собрания 21–22 февраля, шествия и митинга на Манежной площади.

Главными действующими лицами там были генералы и офицеры в запасе и отставке вместе с ветеранами КПСС.

Но было бы ошибкой назвать митинг на Манежной «тусовкой отставников». Вне всякого сомнения, он выразил реальные настроения в армии.

На территории России проживает около трех миллионов ветеранов Великой Отечественной войны. Не менее того и запасников послевоенной популяции. Таким образом, февральское собрание офицеров представило точку зрения нескольких миллионов человек, которые сняли погоны. Но не только их точку зрения.

Армия шагает вправо

По данным военных социологов, в ноябре 1992 года лишь 19 процентов военнослужащих поддерживали правительство, 56 — были настроены против. 60 процентов офицеров не одобряли решений глав СНГ по военным вопросам.

Популярность президента в армейских кругах относительно невелика: его поддерживают полностью 30 процентов, категорически против настроены — 10, не определились — 60.

Не менее трети офицерского корпуса выступает за воссоздание СССР, столько же — против сокращения военных расходов. Две трети — за введение режима твердой руки (но не руки Ельцина) и за государственный сектор в экономике. Национал-патриотические силы пользуются поддержкой 70, процентов офицеров. Эти данные согласуются с результатами опросов, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения в январе 1993 года.

Независимые экспертизы свидетельствуют: большинство кадровых офицеров точно так же находятся в оппозиции к руководству России, как и те, кто ушел в резерв. Февральское собрание офицеров, несомненно, говорило от их имени. В армии и от имени армии ведется агитация против законных властей, раздаются призывы к насилию.

Газета «День» поместила прокламацию с провокационным заголовком: «Победа будет за нами». Известно, что в армии возникли подпольные офицерские организации, ее составители обращаются к офицерам с призывом нелегально объединиться на строго конспиративной основе и «действовать по принципу боевых троек».

Военному журналисту Александру Жилину удалось встретиться с членами подпольного партофицерского комитета. Вот что он услышал:

— Сотрудничать с этой властью не имеет смысла... Мы формируем откровенное презрение к нынешним правителям... Нам нужен лидер без интеллигентских комплексов... Мы намерены действовать решительно. Крови действительно может быть много...

Можно констатировать: офицерский корпус, вышедший на самостоятельную политическую арену в январе 1992 года в виде Всеармейского офицерского собрания и его Координационного совета, к марту 1993-го оформился в военную партию с ясно очерченным антиконституционным лицом.

Региональный полицейский?

Президент Ельцин высказался за то, чтобы международные организации, включая ООН, предоставили России особые полномочия как гаранту ми-



Судя по опросам общественного мнения, популярность президента в армии невелика. Его поддерживают 30 процентов опрошенных. Правительство в целом — 19 процентов



Министр обороны Павел Грачев поддержал президента Ельцина и по существу обвинил руководство Верховного Совета в покровительстве тем, кто политизирует и разваливает армию, назвав имя генерала Ачалова.

Но у министра слабые позиции внутри армии. Значительная часть офицерского корпуса не может простить ему то, что в августе 1991 года он фактически отказался выполнять приказы Язова и перешел на сторону российского руководства.



Генерал-полковника и народного депутата России Владислава Ачалова офицерское собрание прочит на роль министра обороны.

Заместитель Язова и командующий воздушно-десантными войсками, Ачалов был отстранен от должности после августовского путча. От уголовной ответственности Верховный Совет его спас, учитывая нездоровье генерала-десантника. Ачалов покинул госпиталь, чтобы занять пост военного советника Руслана Хасбулатова.

ра и стабильности на территории бывшего СССР. Речь идет об операциях по поддержанию мира на геостратегическом пространстве СНГ.

Многочисленные локальные, так называемые этнические конфликты имеют тенденцию перерастания в региональные войны. Участие в этих процессах российской армии или бездейственное их созерцание не могут пройти для нее безнаказанно. В одном случае это ее морально разлагает, в другом вырабатывает рефлекс привыкания к насилию.

Разумеется, стабилизация обстановки в ближнем зарубежье — не сторонняя для России задача. Однако закономерен вопрос: как и какими силами ее выполнять? Будет ли это самостоятельно делать та армия, которая у России есть, по плечу ли ей это? Или будут созданы объединенные силы с ее участием?

Вмешательство России в дела бывших республик СССР в целях стабилизации там обстановки даже под эгидой ООН, СБСЕ или ЕС, но не в составе международных сил, а в одиночку опасно для нее самой. Даже формально нейтральное пребывание российских войск в Грузии воюющие там стороны оценивают по-разному. Владислав Ардзинба считает, что в Абхазии они выполняют миротворческие функции. Эдуард Шеварднадзе обвиняет их в дестабилизации обстановки в Грузии. Нелишне вспомнить, что и наш батальон «голубых касок» в Югославии обвиняют в односторонних симпатиях.

Видимо, свое этническое, историческое, географическое и идеологическое родство и жесткую политическую запрограммированность нашей советско-российской армии, особенно ее генералитету, преодолеть трудно. В этих условиях велика вероятность вырождения международных сил СНГ в военно-полицейские силы и превращения России в евро-азиатского жандарма на пространстве бывшего СССР.

Россия сегодня самая милитаризованная страна в мире. Однако далеко не самая могучая.

Для проведения специальных операций по обеспечению стабильно-

сти в регионах у нее нет ни специальной подготовки, ни соответствующей организации, ни надлежащих вооружения, снаряжения и опыта.

Тяжелые потери, понесенные в первые же часы и дни войны в Северной Осетии, показали: наша армия не готова к ведению локальных боевых действий. А именно они в мире, насыщенном сверхоружием и экологически опасными производствами и технологиями, являются начальным, основным, если не единственно приемлемым способом предупреждения внешней агрессии, а тем более силовой нейтрализации внутренних вооруженных конфликтов.

Стратегические силы превратились в объект политических спекуляций. Их состояние, как показала парламентская проверка одной из войсковых частей, признать удовлетворительным нельзя. Вряд ли в таком состоянии они способны вести современные стратегические операции. Выучка летного состава находится в критическом состоянии, а технический уровень воздушных судов специалисты оценивают как аварийный. Морская выучка флотов, находящихся в основном в портах, катастрофически падает.

Солдатами и сержантами армия укомплектована только наполовину. Не помогает и контрактная служба: сегодня в армии всего 18 тысяч добровольцев. Зато сверхштата содержится почти 700 генералов. Многие из них прикомандированы к различным государственным кормушкам.

Как при крепостном праве

Престиж и авторитет армии продолжают падать. Почти половина опрошенных в 56 вузах и 30 воинских частях заявили, что ни при каких условиях не пошли бы добровольно служить в эту армию.

Армию разлагает преступность. Каждый день в ней совершается 60 преступлений. Каждое двадцатое — умышленное убийство, каждое шестое — кража оружия и боеприпасов.

Четверо из каждых пяти солдат

подвергаются в армии физическому и моральному унижению, каждый пятый покидает армию с ущербом для здоровья. Дезертиров в 1992 году стало в 2,5 раза больше, чем в предыдущем году. Каждую неделю дезертировало до 120 человек. Большею частью — безвозвратно.

Сегодня в армии нет демократических институтов, замерла общественная жизнь. Военнослужащие социально незащитны. Каждый находится в крепостной зависимости от командира: остались прежними формулы единоначалия и приказа, юридическое определение понятия противозаконного приказа заблокировано парламентом.

В разных формах армия вовлечена во внутренние политические процессы. Генералы и старшие офицеры принимают участие в парламентских баталиях, тысячи заседают в Советах всех уровней.

Зоной повышенного риска для российской политики остаются войска, пребывающие за национальными границами, зачастую в качестве средства силового обеспечения большой политики. Возрастает вероятность появления полупартизанских и просто бандитских формирований. По оценкам экспертов, на территории СНГ уже сегодня существует около 500 незаконных и «независимых вооруженных формирований». В значительной мере они состоят из тех, кого сегодня не досчитывается армия России, и вооружены захваченным или купленным у нее же оружием.

Армия, в первую очередь ее верхушка, не присягала новому государству и новой власти и всячески этому противится: присягают-де раз в жизни. С точки зрения моральной и юридической ничто не удерживает ее от выступлений против правительства.

Эксперты давно и неоднократно предупреждали генералитет: Советская Армия, как и породившая ее система, реформированию не подлежит. Нужно строить новую армию. Чиновное же упрямство и нежелание считаться с мировым опытом и вызовом истории могут стоить нам армии. А может быть и государства.

НОВЬ

Господа предприниматели!

Фирма "НОВЬ" имеет честь предложить Вам:

РАЗРАБОТКУ фирменного стиля с регистрацией товарного знака;
ИЗГОТОВЛЕНИЕ оригинальных визитных карточек и бланков, календарей, плакатов, буклетов, рекламных ручек, пакетов, брелоков, значков, сувенирных карт, упаковки и т. п.;

ОФОРМЛЕНИЕ оригинал-макетов для любой печатной продукции;

РАЗРАБОТКУ и ИЗГОТОВЛЕНИЕ ВЫВЕСОК.

Тел.: 200-31-68

Фирма

"ТАЛАН"

предлагает к продаже

со склада в Москве:

- копировально-множительные и факсимильные аппараты и расходные материалы к ним;
- бухгалтерские калькуляторы;
- электронные пишущие машинки;
- телефоны и радиотелефоны;
- защитные фильтры для мониторов;
- детекторы валют различных типов.

Осуществляет контрактные поставки теле-видео- и бытовой техники фирм SONY и SAMSUNG, а также копировальную технику фирмы CANON. Купит квартиру в Москве. Форма оплаты любая.

Телефоны: (095) 971-58-46, 971-58-17, 921-03-73.
Факсы: (095) 971-55-84, 971-54-13



Система визуального контроля с двухсторонней звуковой связью EXXIS-1242 широко применяется для охраны различных объектов, например: на контрольно-пропускных пунктах, для защиты банков, частных домов и коттеджей, автостоянок, гаражей, офисов, гостиниц, торговых залов, казино, театров и концертных залов, может также использоваться в условиях наблюдения за детьми, инвалидами и животными, оставленными без присмотра. Система рассчитана на проведение 24-часовой черно-белой видеозаписи и просмотра режима охраны. Комплект предполагает подключение от 1 до 4 миниатюрных видеокамер.

Телефоны для справок: 150-55-86; 150-29-53;
150-29-54; факс: 245-18-00

Фирменный магазин:

АО "МОСКВА"

предлагает новый вид

услуг для покупателей:

имея валюту и рубли, Вы

можете приобрести наборы

корпусной и мягкой мебели,

так как работает обменный

пункт СКВ.

Тел.: 289-11-33

EDMANN 209-95-81
PRESS 209-76-52
SERVICE 200-21-10



АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Адрес: Москва, м. "Новокузнецкая", Телефоны: (095)
набережная Максима Горького, 4. 231-09-42, 231-26-46

КОММЭКС

**ПРОВОДИТ РАСПРОДАЖУ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ
СО СКЛАДА В МОСКВЕ**

(цены даны с учетом НДС по состоянию на 22.02.1993 г.):

Телефонные аппараты		Видеокамеры		Видеоплееры	
Panasonic KXT 3155	73100	JVC M-31	589000	ORION N300 EV	163000
Panasonic KXT 3611	64200	Panasonic NVG 120EN	673000	AKAI R110EDG	182000
Panasonic KXT 4001	162000	Panasonic M-3000	998000	JVC P-7	190000
Panasonic KX F 50B	454000	Panasonic M-9000	1582000		
Видеомагнитофоны		Телевизоры		Магнитофоны	
ORION N 700 EP/DK	260000	JVC C 21T1	360000	Thakral F20S	31000
JVC HR-DX 20A	245000	JVC 14M1	230000	Thakral CFS-33EK	35000
JVC HR-D 1560	280000	ORION 20AR	280000	Thakral FC-303	42000
SONY SLV-X55ME	429000	ORION 14J	226000	Thakral M-7000	54000
Panasonic F-55	494000	SHARP 21N52-Ei	350000		

Продукты питания и ТНП

Шоколад "MARS", 60 г	155
Шоколад "SNICKERS", 60 г	160
Шоколадная паста "HAZELLA", 350 г, Голландия	650
Зимние мужские сапоги "Salamander Boots", ФРГ	14000
Спортивные костюмы, лицензия	10000-11000

**КОНТРАКТНЫЕ ПОСТАВКИ. ОПЛАТА В РУБЛЯХ ПО БИРЖЕВОМУ КУРСУ.
СРОК ПОСТАВКИ 25-30 ДНЕЙ.**

Растворимый кофе "JACOBS", ФРГ, 200 г, стекло	1,52 \$US
Чай цейлонский "DILMAN", п/э упаковка, 1 кг	2,52 \$US

**ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ОПТОВИКОВ.
ПОСТОЯННЫМ ПАРТНЕРАМ ПРЕДОСТАВЛЯЮТСЯ ХОРОШИЕ СКИДКИ.**



Ивановская марка

Финансово-промышленная группа ИВТЕР

153000, Иваново, пр. Ф.Энгельса, 53.

Генеральный дилер АО «Автокран»

Краны КС-3577 на шасси МАЗа
КС-3574 на шасси Урала
грузоподъемность 14 т
вылет стрелы 14 м

Тел: (0932) 34-43-15
34-12-15
32-77-56
37-70-36
37-64-74
26-54-64
Факс: (0932) 32-77-56



*Свободная
продажа
автокранов
«ИВАНОВЕЦ»*

209-95-81 **RUSMAN**
209-76-52 **PRESS**
200-21-10 **SERVICE**

Азия — бочка с ядерным порохом



Завод по обогащению урана в Таджики близ иракской столицы

Фото из журнала «Шпигель» (Германия)

Александр Полюхов,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Как считают в Стокгольмском международном институте по исследованию проблем мира (СИПРИ), «бомба» уже есть у Израиля, Индии и Пакистана. Вызывают опасения намерения Ирака, Северной Кореи, Ирана и Алжира. Их пример показывает, что «успех» требует титанических усилий. Контрабанда оборудования и вербовка спецов из-за рубежа — вспомогательный, но не решающий элемент в ядерной программе. Производство оружейного урана и плутония — «взрывчатки» для атомных боезарядов — остается труднейшей проблемой.

Праца Давида

Израиль возвел ядерный центр Димону в пустыне Неgev, вдали (по местным масштабам) от городов и чужих глаз. Здесь фирмы из Франции соорудили в 1963 году реактор, который в израильских руках

**«Третий мир»
создает
атомное
оружие.
За это уже
наказан Ирак.
На очереди
Северная
Корея**

стал нарабатывать плутоний. Его мощность (по проекту 24 мегаватт) таинственным образом увеличена почти в три раза — до 70 мегаватт. То ли французы писали в бумагах одно, а строили другое, то ли заказчики проявили изобретательность. В последнем случае, как и в других атомных делах, сыграть свою роль могли ученые-иммигранты из СССР.

Реактор дает от 8,8 до 15 килограммов плутония, но Димона имеет мощности по переработке использованного топлива, на которых по технологии PUREX можно извлекать до 40 килограммов плутония в год. Поскольку металл формируют в шары весом по 4,5 килограмма, то, похоже, именно столько требуется для снаряжения одной бомбы. Кстати, в США на современную боеголовку идет 3–4 килограмма. Отсутствие годовых данных об истинной мощности реактора не позволяет точно сказать, сколько плутония успел получить Израиль, но СИПРИ оценивает его общее количество в 240–415 килограммов (на начало 1992 года). Страна может иметь от 48 до 83 боезарядов.

Трудно прогнозировать рост атомного арсенала Израиля, так как информация о будущем Димоны весьма противоречива.

Некоторые источники полагают, что мощность реактора возрастет аж до 150 мегаватт. Часть экспертов, напротив, думает, что трудно ожидать четкой работы от реактора с 30-летним стажем и что его придется закрыть под давлением технических проблем или под политическим воздействием США, преподнеся это как уступку арабам в ближневосточном урегулировании. СИПРИ исходит из того, что нынешний темп работы Димоны сохранится по крайней мере до 1996 года, запасы плутония увеличатся до 275–475 килограммов, а число боезарядов — до 55–95.

Бабка за дедкой

Индия осуществляет самую широкую атомную программу среди развивающихся стран. Страна отрицает, что имеет на вооружении ядерные бомбы, но она провела в 1974 году «мирный» взрыв 12-килотонного заряда (одна килотонна эквивалентна тысяче тонн тротила). Однако в наличии есть все составные части для боеголовок. «Быстрота их сборки, — уверяет шеф индийского агентства по атомной энергии П. Ийенгар, — зависит от того, сколько у нас будет времени».

Военный сегмент ядерной промышленности включает два реактора: Цирус (40 мегаватт), проданный в 1960 году Канадой, и Дхрува (100 мегаватт), построенный в 1985 году своими силами. Оба расположены в атомном исследовательском центре Бхабха. Первый, который дал материал для «мирного» взрыва, производит в год от 8,8 до 10 килограммов оружейного плутония, второй — 22–26 килограммов.

Индийцы имеют АЭС в Мадрасе и Нарора, которые неподконтрольны Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ). Каждый из их трех реакторов может нарабатывать, если такое решение будет принято, до 100 килограммов плутония ежегодно. Извлечение плутония из использованного топлива осуществляется на заводе в Тромбее и в лаборатории PREFRE. Их годовая мощность — до 150 килограммов данного металла. По оценке СИПРИ, к 1992 году реально произведено 225–375 килограммов оружейного плутония; расходуя 5 килограммов на бомбу, можно изготовить 45–75 штук.

По соглашению с Канадой, Индия вправе использовать плутоний с Цируса только в мирных целях. Если Дели выполняет соглашение, то военные запасы металла, а значит, и число боезарядов следует уменьшить на треть. Есть, правда, лазейка: плутониевые «отходы» Цируса технически возможно подменить неоружейным плутонием с гражданских АЭС. По прогнозам, Индия к 1996 году может располагать 425 килограммами оружейного плутония, то есть начинкой для 85 атомных боеголовок.

Уникальность Индии среди других развивающихся государств состоит в том, что она наладила выпуск высо-

котехнологичного ядерного оборудования, в том числе газовых центрифуг, необходимых для обогащения урана. Сейчас в центре Бхабха могут получать до 2 килограммов оружейного урана в год, но пуск завода в Ратанхалли, вероятно, увеличит производство до 3 килограммов. Этого не хватит и на один ядерный заряд, но, когда процесс будет отлажен, Индия сможет быстро увеличить число центрифуг, не прибегая к услугам других стран.

Атомные успехи Индии пробудили ревность в соседнем Пакистане. С середины 1970-х годов он тайно добывает на Западе технологию и компоненты для обогащения урана методом газовой центрифуги. С 1986 года уровень обогащения позволил получать оружейный уран. Хотя МАГАТЭ осуществляет контроль над единственной в стране АЭС, он не распространяется на завод по обогащению урана в Кахуте. Здесь за счет «импорта» собраны центрифуги. Их проекты лично умыкнул шеф пакистанской атомной программы А. Хан, работая в Голландии.

В Кахуте установлено до 14 тысяч центрифуг, которые способны давать в год от 45 до 75 килограммов оружейного урана, однако СИПРИ сомневается, что пакистанцам по силам поддерживать в рабочем состоянии одновременно более 3 тысяч машин. Построен и новый завод в Голре, но данных о его мощности еще нет. Общее количество полученного к 1992 году оружейного урана оценивается в 130–220 килограммов.

Предположительно, пакистанцы используют китайский проект урановой бомбы, который либо получили от КНР в подарок, либо похитили. Он требует около 20 килограммов «взрывчатки» на заряд, а значит, Пакистан может иметь 6–10 бомб. Во всяком случае, Исламабад официально признал, что «имеет компоненты для сборки минимум одного атомного взрывного устройства». К 1996 году пакистанцы, вероятно, произведут 430–520 килограммов оружейного урана, что достаточно для 20–25 зарядов.

Не обладая возможностью использовать в военных целях отработанное топливо с АЭС, Пакистан не может в заметных масштабах извлекать плутоний, но располагает лабораторией такого рода в центре Пинстек. Технология добыта во Франции. Пинстек можно существенно расширить, если Исламабад сумеет закупить на Западе оборудование и найти источник топлива, неподконтрольный МАГАТЭ.

Ядерный меч Саддама

Эксперты СИПРИ говорят, что еще четыре государства — Ирак, Северная Корея, Иран и Алжир — «вызывают озабоченность». Наиболее известна иракская военная атомная программа, подробности которой выявлены инспекторами МАГАТЭ и ООН после войны в Персидском за-

ливье. Оказалось, что Багдад действительно вел исследования по высокому обогащению урана сразу четырьмя способами: газовой диффузией, химическим, электромагнитным и газовой центрифуги. Последние два дали обнадеживающие результаты на объектах в Аль-Тувейта, Тармия и Аль-Шаркат, но так и не достигли уровня обогащения, нужного для производства оружия.

Если бы не война, то электромагнитные установки могли бы, наверное, начать выпуск оружейного урана через 18–36 месяцев на уровне ниже 15 килограммов в год. Газовые центрифуги — через 36–48 месяцев на уровне до 40 килограммов в год. Таким образом, теоретически Ирак смог бы приступить к изготовлению 2 атомных бомб в 1995 году, но уверенности в столь быстром прогрессе, конечно, нет.

Плутониевая программа была в зачаточном состоянии из-за отсутствия мощностей для нарабатывания плутония — французы не достроили центр Озирак. В 1979 году во французском порту его реакторное оборудование уничтожили израильские агенты, а само здание в 1981 году — израильская авиация. У Ирака был лишь полученный от СССР в конце 60-х годов скромный 5-мегаваттный реактор, но он контролировался МАГАТЭ.

Ким Ир Сен идет ва-банк

Гораздо дальше продвинулась Северная Корея, которая создает мощности по выделению плутония и работает над технологией обогащения урана. В Йонбене действует старый реактор мощностью в 20–30 мегаватт, нарабатывающий 4–6 килограммов плутония в год. Этого достаточно для изготовления одного атомного заряда. Рядом сооружается реактор мощностью 200–300 мегаватт, который в случае пуска (не ранее 1995 года) сможет давать 40–60 килограммов плутония в год. В Тэхоне строится 1000-мегаваттный реактор, который через несколько лет сможет давать до 200 килограммов плутония, если будет не полностью выжигать топливо.

В Йонбене возводится завод по извлечению в год до 250 килограммов оружейного плутония из использованного топлива со всех трех реакторов. Стройка завершена на 80 процентов, но установлено лишь две пятых оборудования. Учитывая экономические проблемы, правительству будет сложно найти сотни миллионов долларов, необходимые для дооборудования предприятия и завершения строительства реакторов. Но в условиях казарменного режима и это возможно.

Северная Корея обладает технологией лабораторного получения плутония, которая, как и другие атомные секреты, получена в 60-х годах от Советского Союза. К 1992 году Пхеньян накопил 5–10 килограммов оружейного плутония, но с пуском нового завода его количество будет

возрастать по мере переработки складированного отработанного топлива. К 1996 году КНДР может располагать таким количеством плутония, которое достаточно для изготовления 4–7 ядерных зарядов. Если два строящихся реактора будут пущены в срок, то к 2000 году запасы плутония увеличатся многократно.

14 марта Северная Корея заявила, что не будет впредь выполнять обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия. Решение Пхеньяна провоцирует рост напряженности в регионе, Южная Корея вполне способна возобновить ядерную программу военной направленности, прекращенную в середине 70-х годов. Подобный шаг Сеула сделал бы актуальным пересмотр Японией своего пока негативного подхода к обладанию атомным оружием.

Весьма отрицательную реакцию шаг Пхеньяна вызвал в Москве.

В конечном итоге США могут нанести военные удары по атомным объектам Северной Кореи. Возможный момент — передача власти Ким Ир Сену своему сыну или смена руководства страны в иной форме.

И хочется, и колется

Значительно меньше продвинулась ядерная программа в Иране. Оба маленьких реактора и остальные атомные объекты страны — члена договора о нераспространении находятся под контролем МАГАТЭ. Западные разведки не выявили тайных центров, о которых немало спекуляций в средствах массовой информации. По мнению СИПРИ, даже при самом быстром прогрессе Тегеран лишь к 2000 году научится получать оружейный плутоний или уран, причем только в том случае, если немедленно развернет работы по созданию ядерной бомбы.

Не подтверждаются и слухи о военном предназначении реактора Салам, который КНР строит в Алжире. Однако вызывает настороженность тот факт, что алжирские власти согласились поставить объект под контроль МАГАТЭ только после того, как в прессе просочились сведения о тайной стройке в глубине Атласских гор. Теоретически реактор мощностью 10–15 мегаватт может нарабатывать в год до 2 килограммов плутония, но МАГАТЭ заявляет, что в Алжире нет завода для извлечения плутония из использованного топлива. Слухи о наличии такого объекта в Айн-Уссера появились было в печати.

Определенный оптимизм экспертам СИПРИ внушает отказ ряда стран от начатых ранее атомных исследований военного характера. Аргентина, Бразилия и ЮАР разрешили МАГАТЭ инспектировать свои объекты, а Тайвань возвратил в США использованное реакторное топливо, устранив тем самым подозрения относительно его намерения начать извлечение плутония.

СТОКГОЛЬМ

Тигр может и огрызнуться

Как прореагирует мировое сообщество на демарш Пхеньяна?

Северная Корея присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия в 1985 году. В соответствии с этим важным международным документом Пхеньян добровольно взял на себя обязательство не производить и не приобретать ядерного оружия. В январе 1992 года КНДР подписала соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), на которое возложена функция надзора за соблюдением договора о нераспространении. Этим соглашением предусматривалась передача под контроль агентства всех ядерных установок и радиоактивных материалов, а также проведение регулярных инспекций на соответствующих объектах.

По правилам оно должно было вступить в силу через восемнадцать месяцев после присоединения к договору. Северным корейцам, однако, потребовалось на это почти пять лет. Среди многих экспертов-ядерщиков по этому поводу бытует мнение о том, что столь длительный срок Пхеньяну потребовался для того, чтобы замести следы там, где не все было чисто.

В апреле прошлого года постоянный представитель КНДР при международных организациях в Вене Чон Ин Чан уведомил МАГАТЭ о том, что его страна соглашение ратифицировала и оно вступило в силу. А уже в мае туда отправился с представительной делегацией генеральный директор МАГАТЭ Ханс Бликс. Ему была предоставлена возможность осмотреть ядерные объекты КНДР. Вслед за шефом туда выезжало еще шесть групп экспертов агентства, которые собрали большой фактический материал. В ходе его анализа и сопоставления фактов с официально представленными корейской стороной сведениями возник целый ряд неясностей. Это побудило руководство МАГАТЭ поставить вопрос о специальной инспекции. Однако Пхеньян ответил твердым «нет».

Возможно, что причиной этому послужил тот факт, что проведение инспекции практически совпало бы с крупномасштабными совместными учениями американской и южнокорейской армий под кодовым названием «Тим спирит». На этот период по традиции Северная Корея напрягает все силы для «отражения внешнего врага» и допускать на свою территорию международных инспекторов, даже и с мирными намерениями, видимо, не сочла возможным. Возможны и иные мотивы, которыми руководствовался Пхеньян.

Сложившаяся ситуация стала основной темой повестки дня состоявшейся в конце февраля в австрийской столице сессии совета управляющих МАГАТЭ — коллегиального руководящего органа агентства, в состав которого входят представители 35 государств, в том числе и Российской Федерации. Ханс Бликс выразил глубокое беспокойство по поводу отказа Пхеньяна допустить группу международных инспекторов на территорию двух закрытых объектов, где, по непроверенным данным, хранятся радиоактивные отходы. Оба склада расположены на территории центра ядерных исследований Йонбен в ста километрах севернее Пхеньяна, который был сооружен в 70–80-е годы.

Первоначально ожидалось, что до специальных инспекций дело не дойдет. Была надежда, что прибывший на сессию министр атомной энергетики КНДР Цой Хак Кын даст удовлетворительные разъяснения. Но развитие событий приобрело другой, куда более злобещий оборот: Северная Корея заявила о своем выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия.

Подобного рода шаг предпринимается впервые. Ни одна из 157 стран, присоединившихся к договору, не позволяла себе такого неуважения к международным нормам. Правда, в самом договоре подобный вариант предусмотрен — в случае если нависнет угроза над «высшими интересами страны». Судя по всему, именно так расценили северокорейские лидеры настоятельное требование МАГАТЭ о проведении инспекции.

Заявление о выходе из договора не означает, однако, того, что все мосты сожжены. Ведь согласно его условиям любая из стран-участниц, изъявившая желание расторгнуть соглашение, обязана официально и не позднее чем за три месяца поставить в известность о своем решении Совет Безопасности ООН и все другие государства, охваченные договором. Первый шаг в бракоразводном процессе северокорейцы сделали, но окончательную точку ставить еще рано.

И последнее. Возникшая напряженность из-за решения Пхеньяна о выходе из договора о нераспространении чревата для России нежелательными последствиями. Совершенно ясно, что в непосредственной близости от ее дальневосточных границ возникает опасный очаг напряженности, который может потребовать неординарных действий. Понятно также, что этот отказ влечет за собой прекращение сотрудничества с Северной Кореей в области ядерной энергетики, которое в перспективе могло бы быть для нас весьма выгодным в финансовом отношении.

Ну а пока Пхеньян оказался в еще большей изоляции. Время покажет, как он себя поведет. Отчаянные усилия повлиять на Пхеньян предприняли американцы на встрече в Пекине американских и северокорейских дипломатов. Между тем не следует забывать старую восточную мудрости: занганный тигр может и огрызнуться.

Анатолий Ковригин,
соб. корр. «Нового времени»
ВЕНА

Сулейман Демирель:

«Права человека выше прав государства»

Премьер-министр Турецкой Республики Сулейман ДЕМИРЕЛЬ отвечает на вопросы писателя-востоковеда Радия Фиша

Радий ФИШ. Недавно наши страны отметили пятисотлетие установления дипломатических отношений. Из этих пятисот лет по меньшей мере пятьдесят Россия и Турция воевали друг с другом. Получается, что одна война приходится на каждые десять лет. Войны, несомненно, оставили свой след в психологии наших народов. В турецком языке, к примеру, до сей поры бытует слово «москоф» — то есть «грубый, неотесанный, жестокий человек». В русском языке слово «турок» тоже зачастую носит пренебрежительный оттенок...

Что, по вашему мнению, Сулейман-бей, следует сделать, чтобы преодолеть предрассудки прошлого?

Сулейман ДЕМИРЕЛЬ. В мире

АНКЕТА

Сулейман ДЕМИРЕЛЬ — одна из самых колоритных фигур на политическом небосводе Турции. Он уже в седьмой раз возглавляет правительство. Демирель дважды отстранялся от власти военными, три года находился под домашним арестом...

Сулейман Демирель — сын зажиточного крестьянина, «баба» («папаша Сулейман», как называют его сограждане) — родился 1 ноября 1924 года в деревне Исламкёй на востоке страны. Учился в Технологическом университете в Стамбуле. По профессии — инженер-электрик. Стажировался в США. С 1962 года активно участвует в политической жизни Турции. Женат. Автор многих политических книг.

Сегодня генеральный председатель Партии верного пути возглавляет 60-миллионную страну, успешно идущую по пути рыночной экономики к многопартийному демократическому устройству.

найдется немного стран, которые, будучи соседями, могли бы отпраздновать пятисотлетие дипломатических отношений. Турция и Россия обладают таким историческим богатством. Прошлое занесено на скрижали истории, но ни люди, ни народы не живут историей, они живут настоящим и будущим. Вражда с соседями не может принести пользу ни людям, ни народам, ни государствам. Пользу может принести только политика добрососедства.

На пороге третьего тысячелетия мир вступает в новую эпоху. Многие годы мы жили в двухполюсном мире, где сосуществование поддерживалось главным образом равновесием страха. То был мир, который мог быть взорван в любой момент. Сегодня наступила эпоха, главным содержанием которой являются соблюдение прав человека, общечеловеческие демократические ценности. Это осознали и Турция, и Российская Федерация, пережив в своей истории долгую ночь тоталитаризма. Общность судьбы сближает наши страны и наши народы. К тому же в нашей общей истории были не только черные отметины вражды и ненависти. Когда в начале этого века пришел конец Османской империи, многие европейские державы воспользовались этим крахом и наложили лапу на многие исконно турецкие земли. Россия не приняла участия в этом разоре, не ударила народившейся Турецкой Республике в спину. И мы, в Турции, никогда не забудем этой благородной позиции России.

А в годы второй мировой войны, когда гитлеровская Германия оккупировала юг России и дошла до Сталинграда, Турция охраняла российский тыл и не пропустила гитлеровцев на Кавказ, где бы они могли соединиться с наступа-



Премьер-министр Турции Сулейман Демирель

шими с севера своими войсками.

Так что нам есть чем гордиться в нашей общей истории. Если в истории мы могли приносить пользу друг другу, то что мешает нам взаимодействовать сегодня? Новым поколениям нет нужды забывать свои головы тюркофобией или ненавистью к «москоф». Турция и Россия — две великие страны черноморского региона. Следовательно, именно на нас лежит историческая ответственность за поддержание мира в этом регионе.

Р.Ф. Все это замечательно. Но в то же время сегодня впервые в истории между Турцией и Россией нет сухопутной границы. Да и не кажется ли вам, г-н премьер-министр, что в последнее время в приоритетах внешней политики Турции наблюдается некий крен — от России к тюркоязычным республикам бывшего Советского Союза...

С.Д. Распад Советского Союза был предначертан самим ходом истории. Никто его, на мой взгляд, не разваливал, он распался сам по себе. Единственное, о чем приходится сожалеть, что при распаде такой огромной империи не удалось избежать войн и крови.

Республики, составлявшие Союз, обрели государственную независимость. С некоторыми из них нас связывают история, религиозная и языковая общность, общее культурное наследие. Это естественно, что люди помнят свою исто-

рию. Но наши отношения — и это я хочу особо подчеркнуть — никому не наносят ущерба. Наше сближение не основывается на пантюркистских или панисламистских тенденциях. Панисламизм и пантюркизм в историческом плане, на мой взгляд, такой же «дохлый осел», как панславизм. Добрые отношения с исламскими странами идут на пользу всем соседям, и в первую очередь Российской Федерации. Ведь если этим республикам удастся сохранить стабильность, это обеспечит спокойствие России. И наоборот.

Р.Ф. Турция находится нынче в огненном кольце. Идет война на Кавказе между Арменией и Азербайджаном, на Балканах — в бывшей Югославии. Вновь возникла напряженность вокруг Кипра. Продолжаются военные действия в Ираке. На Северном Кавказе появился новый очаг войны. Против грузинских вооруженных отрядов в Абхазии впервые в истории бок о бок сражаются представители горских народов, русские казаки и граждане Турции абхазского происхождения...

Какова позиция Анкары в отношении всех этих конфликтов?

С.Д. Как Российская, а позднее советская империя, так и империя Османов были государствами многонациональными. Они показали, что народы разных рас, вер и языков могут ужиться вместе. И ныне в нашей стране есть люди, принадлежащие к разным этническим и религиозным группам. Но все они граждане Турции. Немало в нашей стране выходцев с Кавказа, с Балкан и из других мест. В Турции живут и абхазы, и грузины. Когда появились сообщения о том, что грузины уничтожают абхазов, многие представители абхазского народа устремились в горячую точку с целью помочь своим соплеменникам. Это произошло, разумеется, стихийно, без какой-либо поддержки или поощрения со стороны турецкого правительства. Что же касается официальной позиции Анкары, то она очевидна: мы хотим, чтобы в Грузии (а это страна многоэтническая, многоплеменная) восторжествовал мир.

Сейчас мы все чаще сталкиваемся с таким неприглядным явлением, как расизм на малом уровне — микронационализм. Время, без сомнений, покажет его несостоятельность. Люди в конце концов объединятся вокруг принципов демократии и прав человека, поймут, что эти принципы выше интересов наций и рас. Уверен: наступит время, когда не будет нужды спрашивать, кто к какой нации принадлежит, какую религию исповедует...

АНКАРА—МОСКВА

Слепые «правые» и глухие «левые»

Французские социалисты — от Прудона до Миттерана

Ги Сорман

Возможно, в энциклопедиях будущего против слова «социализм» придется прочитать: «Созданная Пьером Жозефом Прудоном утопия родилась в Париже в 1840 году под именем «научный социализм». Умерла в Париже 21 марта 1993 года в день первого тура выборов в законодательные органы власти по невольной милости Франсуа Миттерана».

В самом деле, в этот день французские избиратели освободили европейскую сцену от последней подлинной социалистической партии развитого мира. Речь идет не столько о неудаче на выборах, сколько о действительном конце эпопеи идеологического движения, которое, в отличие от немецкой, испанской или скандинавских социал-демократий, всегда воспринимало все компромиссы с рыночной экономикой как измену.

Провал на выборах отнюдь не

был наказанием, как это часто случается в западных демократиях, за плохие экономические результаты. Причины поражения — не только застой в экономике и безработица, но, и что намного важнее, интеллектуальное и психологическое следствии демонстрации социалистами своих — в значительной степени беспочвенных — моральных притязаний на власть. В этой интеллектуальной и этической несостоятельности следует искать глубинные причины поражения социалистов.

Два конкретных проявления такой несостоятельности — это, во-первых, коррупция множества социалистических лидеров, включая премьер-министра Пьера Береговуа, не имеющая аналога ни в одном правом правительстве прошлого, и, во-вторых, скандал с зараженной кровью. Большая группа министров-социалистов подозревается в разрешении — либо по небрежности, либо из-за материального интереса — использовать для переливания кровь, зараженную вирусом

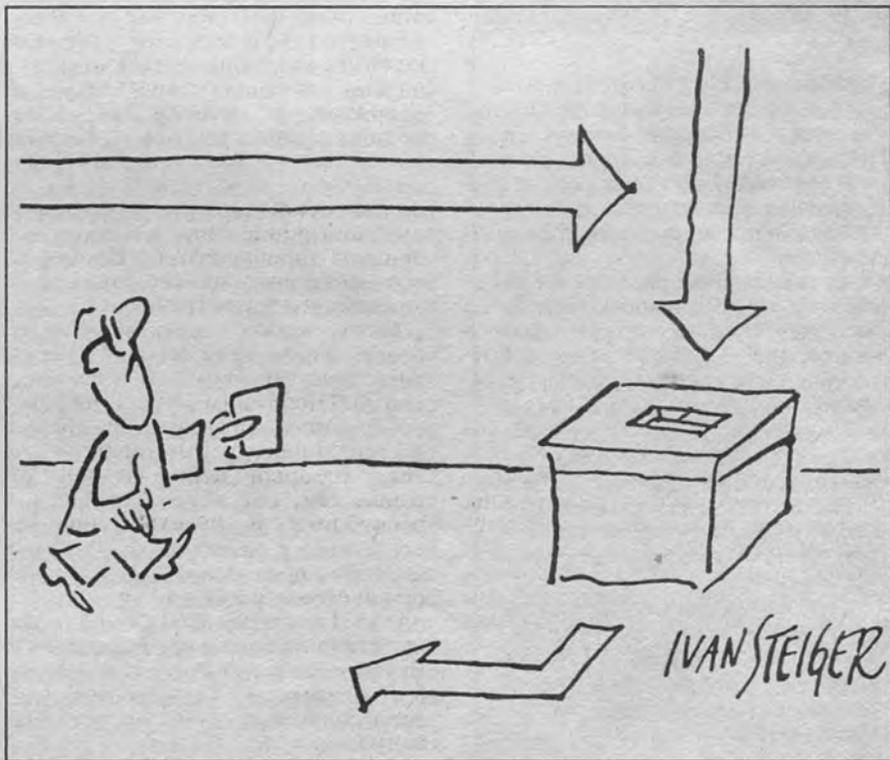


Рисунок из газеты «Франкфуртер альгемайне» (ФРГ)

СПИДа, что принесло смерть тысячам больных гемофилией.

Внешняя политика социалистов была в той же степени аморальной, как и внутренняя: поддержка деспотических режимов в Африке, традиционно связанных с Францией, попытка воспрепятствовать воссоединению Германии, запоздалое признание независимости Хорватии и Словении, отказ от немедленного осуждения коммунистического путча в Москве в августе 1991 года.

К этому следовало бы добавить и их практику руководства культурой и средствами массовой информации, а тут уж французское государство всегда было очень влиятельным. И привело социалистическое правление к расцвету аморализма в этой сфере. Дотации министерства культуры музыкальным группам тяжелого рока и рэпа, разгул вульгарности и порнографии на массовом телеэкране глубоко задела чувства многих французов.

Однако за 12 лет режима (прерывавшихся только консервативной интерлюдией в 1986 — 1988 годах) социалисты невольно добились позитивных результатов в экономической сфере. Так, например, признав ошибку своей начальной политики экономического роста посредством национализации без учета инфляции, они закончили свое правление битвами за преобладание рыночной экономики, за стабильный франк, свободный обмен валюты и гибкую систему заработной платы. Из-за этого правые лишились главного козыря в защите рыночной экономики от социализма. А в итоге основным следствием правления социалистов стало неожиданное примирение французов с частным предпринимательством. Не победа правых была достигнута на выборах 21 марта, произошел проигрыш левых.

Спустя два века после французской революции, которая изобрела такие понятия, как «левые» и «правые», Франция больше не имеет ни «левых», ни «правых» в чистом виде, так как и те и другие переосмыслили свою сущность. Однако я плохо представляю себе, что французская политика впредь сможет обойтись без идеологии или утопии. Доказательство этой бессмертной нужды в утопии — притягательность второстепенных партий, таких, как экологические, как проникнутый ксенофобией «Национальный фронт», как непотопляемая партия коммунистов.

Теперь нам предстоит увидеть, как создаются две новые идеологии, которые по-новому разделят французов на два приблизительно равных лагеря. Новая ориентация

на левом фланге уже проявилась: вдохновлявшийся марксизмом социализм сменится гуманизмом, остановившимся на полдороге между теологией христианского освобождения и антибуржуазной культурой а-ля Грамши.

Этот новый дух благотворительности вновь будет нести в себе подозрительность к техническому прогрессу и торжествующему капитализму. Несомненно, он будет противостоять буржуазной культуре и обратиться к «юнизму» (молодежной культуре). Все эти доборотели будут тем заметнее, чем дальше новые «новые левые» будут задвинуты в оппозицию.

Определить характер идеологии правых будет труднее. Но чем прочнее будет их власть, тем чаще придется им сталкиваться с такими проблемами, как безработица, экономический спад, сокращение средств на социальное обеспечение, усредненный уровень образования, неподконтрольная иммиграция, дотации на земледелие, Югославия, европейское строительство. Единственным связным ответом на все эти вызовы будет классический либерализм, продолжение французской традиции, связанной с Токвилем, Жан-Батистом Сеем, Бертраном де Жувенелем, Раймоном Ароном. Но любопытно, что лидеры правых немного остерегаются этой традиции, находя ее слишком прямой и не годящейся для выборных программ.

Но суть в другом. Она состоит, как мне кажется, в социальном лице политического класса. Левые во Франции — партия преподавателей лицеев. Правые — партия высокопоставленных чиновников и менеджеров крупнейших предприятий. Ничего, стало быть, из личного опыта правых не стимулирует их к приближению ни к либеральной интеллигенции, ни к миру маленьких предприятий. Наоборот, все заставляет их следовать традициям «государственников».

Итак, можно сказать, что после выборов правые будут управлять государством, а левые — умами. Вспомним, что, учитывая особенности французской конституции, Франсуа Миттеран, человек, который невольно погубил социализм, останется президентом республики и будет с иронией наблюдать спектакль, разыгрываемый правыми. Его далекий предшественник на пути к социализму Ги Молле в 1956 году дал определение правым: «самые примитивные в мире». Но, может быть, новый премьер-министр сумеет опровергнуть это высказывание?

ПАРИЖ

INTERNATIONAL IMPORTS EXPORTS CO.

*Всемирно известные продавцы
и посредники в торговых
и товарных операциях,
специализирующиеся
в поставках:*

- ❁ широкого ассортимента вин, алкогольных и безалкогольных напитков;
- ❁ продовольствия — хлебных, крупяных и бакалейных изделий, столового масла, сахара, чая, кофе, супов и концентратов;
- ❁ мыла, косметических и фармацевтических товаров;
- ❁ материалов для ремонта жилья (отделочных и декоративных), а также арматуры.

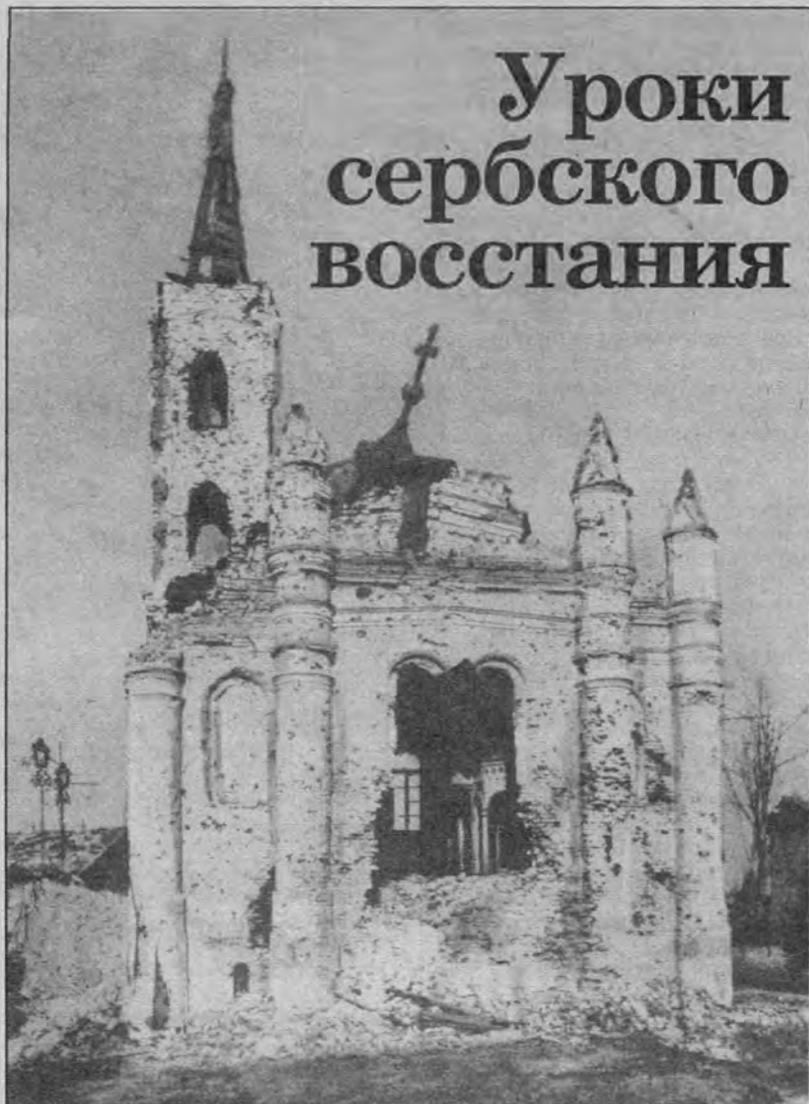
*Ответ пришлите на
английском языке
непосредственно нам:*

**P.O. Box 5019,
Johannesburg 2000,
South Africa,
тел.: 011-4025474/76,
факс: 011-4025475,
телекс: 489282.**

*На русском языке
обращайтесь:*

**NEW TIMES Magazine, 146
Dorado Street Waterkloof
Pretoria.
Тел.: 012-3463284,
факс: 012-469666.**

Уроки сербского восстания



Леонид Млечин

Тучный вице-премьер Данило Маркович расстроен тем, что его соотечественники-сербы не могут составить конкуренцию косовским албанцам.

Даже когда вице-премьер энергично жевал, казалось, что он протестует против непатриотичности сербов, которые не понимают, сколь важно опередить албанцев в подвигах на ниве национального воспроизводства.

Министры лишились аппетита

В сербском правительстве вице-премьер занимается вопросами образования. Во время приема, устроенного в честь российских журналистов, он разделил с нами трапезу и пожаловался на албанцев.

Они желают учиться не на сербском языке, а на албанском, иметь свои учебники и программы.

Косово было когда-то одним из духовных центров сербов — «сербским Иерусалимом». Но в течение всего двадцатого

— **Каждые
восемь минут в
Косово
рождается
еще один
албанец.
Понимаете, к
чему это
приведет? —
пожаловался
мне
заместитель
главы
правительства
Сербии**

века сюда перебралось большое число албанцев.

Это самый отсталый район Югославии, но жизнь там всегда была значительно лучше, чем в нищей Албании. В коммунистической Югославии с удовольствием принимали беженцев из Албании, которые предпочитали жить под Тито, чем под Энвером Ходжей.

Когда албанцы оказались в большинстве, они захотели сами управлять собой и возненавидели «большого брата» — Сербию.

Они жаждут самостоятельности так же, как сербы в Хорватии.

Сербы стали уезжать из Косово. Сейчас 90 процентов населения автономного округа — албанцы. Но официальным языком по-прежнему считается сербский.

Албанцы бойкотировали выборы, и сербы — десять процентов населения — избрали своих депутатов.

Среди них человек по кличке «Аркан», которого разыскивает Интерпол. У него серьезные коммерческие интересы в Белграде, в том числе сеть кафе и небольшая частная армия. Прежде всего его армия захватывает в «освобожденных» городах банки и ювелирные магазины...

Сейчас в Косово тихо, но в любую минуту там все может взорваться.

— Может быть, этот взрыв можно предупредить, предоставив албанцам в Сербии такую же автономию, какую сербы хотят получить на территории Хорватии? — спросил я министра иностранных дел Сербии Владислава Йовановича.

Мой вопрос лишил министра аппетита. Он отодвинул тарелку, развернулся в мою сторону и прочитал получасовую лекцию.

— Нельзя проводить параллель между Сербской Краиной и Косово, — объяснял министр, глядя на меня немигающим взором. — Албанцы — это национальное меньшинство. Нет такого международного документа, который требовал бы от нас предоставить им право на самоопределение.

Албанцы имеют право лишь на культурную автономию в рамках Сербии при полном подчинении сербским законам, пояснил министр. Но никакой политической самостоятельности.

«Мы готовы сражаться»

К министру иностранных дел присоединились министры образования и культуры, которые стали хором перечислять мне, сколько албанцев имеют высшее образование и как хорошо им живется в Сербии.

Так в былые времена советские функционеры, испытывая омерзением к предмету разговора, доказывали, что евреям в СССР значительно лучше, чем где бы то ни было.

В 1981 году в Косово была массовая манифестация албанцев, которые жаловались на то, что они по вине центрального правительства живут в нищете.

В 1986 году сербская Академия наук и искусств заявила, что именно сербы угнетаются албанцами в Косово.

В следующем году к власти в Белграде пришел Слободан Милошевич.

В 1988 году был создан комитет защиты косовских сербов и черногорцев. Он сыграл большую роль в укреплении власти Милошевича, завоевывая ему поддержку прежде всего в деревнях.

Вот что Милошевич сказал сербам, возмущенным тем, что Косово уходит из их рук:

— Настало время не печалиться, а сражаться... Мы выиграем битву за Косово. Мы выиграем, несмотря на то, что внешние враги Сербии вместе с внутренними вступают в заговор против нас.

Мультфильмов нет, оружие есть

В Сербии даже дети говорят об экономических санкциях ООН: из-за эмбарго телевидение не имеет права показывать диснеевские мультфильмы.

Мультфильмов нет, а оружия в стране полно. Пустынная уличная ссора может перерасти в перестрелку.

Сербия и Черногория, объединившиеся в Союзную Республику Югославия, пока не нуждаются в покупке оружия, хватается старых запасов Югославской народной армии.

Не хватает денег. Инфляция. По решению ООН ввоз в страну товаров прекращен, полки пустеют.

Продавцы не торгуют, а целыми днями клеют новые этикетки. Белградцы ходят по магазинам и ищут, где еще сохранились вчерашние цены.

Процветают валютные спекулянты. На центральных улицах молодые люди покупают и продают валюту в любых количествах. Курс доллара и немецкой марки стремительно меняется, и на этом можно хорошо заработать.

Менее легальный бизнес — кражи автомобилей (иностранных марок) и торговля бензином на черном рынке.

Иногда владельцу украденной машины звонит доброжелатель, желающий остаться неизвестным, и предлагает вернуть автомобиль за приличное вознаграждение.

За бензином очереди, в которых нужно стоять два дня, чтобы купить по государственной цене положенные на месяц 15 литров. На черном рынке, разумеется, бензина хоть залейся.

Бензин из машин сливают по ночам, поэтому все ездят с почти пустыми баками и добавляют понемногу из канистр, которые держат в крепко запертом багажнике. Водители возят с собой воронки и пахнут бензином.

В очередях за бензином, свидетельствует собственный корреспон-

дент «Нового времени» в Белграде Геннадий Сысоев, ругают ООН, американцев, немцев, русских, кого угодно, но только не самого главного человека в Белграде — президента Сербии Слободана Милошевича.

Президент любит виски и сигары

— Я не фанатик. Я не националист. Национализм — это катастрофа для политики в конце XX века, что неминуемо ждет хорватов.

У президента Сербии Слободана Милошевича холодное надменное лицо, вздернутый подбородок, зачесанные назад волосы. Он не улыбается и похож на наших партийных руководителей.

— В Хорватии существует тоталитарно-националистический режим. Это ясно всему миру, но Загреб все равно получил поддержку.

Как Белград намерен вести переговоры с хорватами, если глава Сербии пользуется столь сильными выражениями?

— Ну, наши дипломаты таких слов не употребляют.

Вопросы отскакивают от Милошевича как резиновый мячик от каменной стенки.

Он помешивает виски в своем стакане, наблюдая за тем, как подтаивает лед. Сделав большой глоток, посылает секретаря за коробкой сигар. Секретарь бежит на полусогнутых.

— Мы не ожидали, что Россия поведет себя столь необъективно и станет участвовать в геноциде сербского народа. Это позор для России. Лидеры России не должны были соглашаться с введением эмбарго и блокадой Югославии.

Слободан Милошевич принимает сейчас каждую делегацию, которая приезжает из Москвы.

Он исходит из того, что администрация Ельцина трещит и отступает и что ставку надо делать на оппозиционные президенту силы.

— Те, кто сегодня пытается поставить на колени сербов, завтра доберутся и до России. Мы ожидаем от



Количество жертв в войне измеряется десятками тысяч. И эту боиню русские националисты называют эталоном?

России, что она вспомнит о чувствах, которые нас всегда связывали.

И тут Милошевич вдруг сделал комплимент американскому президенту:

— Идея военной интервенции, которая обсуждалась в США, — авантюра. Билл Клинтон, который всегда боролся за мир, это понял и занял разумную позицию.

Где и когда Клинтон, который до избрания президентом был сугубо провинциальным политиком, боролся за мир, никому, кроме Милошевича, не известно.

Неожиданный комплимент Клинтону, похоже, сигнал к тому, что президент Сербии не прочь переориентироваться на Запад, если Запад сменит гнев на милость.

Оппозиция подавлена

Президент Милошевич обладает



Покупного оружия сербам и черногорцам пока не нужно. Хватает запасов Югославской народной армии

всей полнотой власти в стране.

Он контролирует армию, государственный аппарат, где сейчас члены его партии назначаются на ключевые посты.

Федеральное правительство после поражения Милана Панича на выборах ничем не управляет и полностью зависит от Милошевича.

Федеральный президент Добрица Чосич, бывший диссидент и умеренный сербский националист, еще в прошлом году вполне мог остановить Милошевича. Но он не пожелал составить Милошевичу конкуренцию и теперь сам висит на волоске. Милошевич контролирует большинство мест в федеральном парламенте, и в любую минуту Чосич может потерять свой пост.

Либеральная оппозиция подавлена. Она получила голоса столичных жителей. Но столица — это еще не вся Сербия. Симпатии провинции, сербских крестьян достались партии Милошевича и крайним националистам Воислава Шешеля.

Карьера Милана Панича, которого многие сербы называют предателем и американским шпионом, за-

кончена. Он слишком либерален и благоразумен для взбудораженного сербского общества.

У Черногории своя позиция?

Союзная Республика Югославия, образовавшаяся весной прошлого года, состоит из большой Сербии и маленькой Черногории, в которой живут чуть больше 600 тысяч человек. Эти люди считают себя одновременно и черногорцами, и сербами. В трудную минуту они на стороне Белграда, но не хотят терять свою самостоятельность.

В 1904 году, когда Япония напала на Россию, Черногория немедленно объявила Токио войну, а в 1914 году — Австро-Венгрии, напавшей на Сербию. Мужества Черногории не занимать.

Черногория живет за счет грузо-



Руководитель Черногории МОМИР БУЛАТОВИЧ: мы твердо знаем, чего не хотим, но еще не знаем, чего хотим



Генерал ЖИВОТА ПАНИЧ: если бы Россия была с нами, мы бы вам дали больше денег, чем вы получили от Запада

перевозок, продажи алюминия и туризма. На ее побережье сконцентрировалась значительная часть бывшего военного флота Югославии, часть кораблей переоборудуется в гражданские суда.

Столице Черногории недавно вернули ее историческое название — Подгорица. Но на автомобильных номерах и уличных вывесках все еще написано «Титоград».

— Мы твердо знаем, чего не хотим, но еще не знаем, чего хотим, — признается председатель президиума Республики Черногория Момир Булатович.

У 36-летнего председателя густые черные усы, пыльная шевелюра и хорошая улыбка. Он интеллигентен, разумен и спокоен.

Булатович — магистр экономических наук, работал в университете. Когда в 1989 году начались антикоммунистические выступления в Черногории, он втянулся в политику.

В конституции новой Югославии закреплено равноправие Сербии и Черногории. Это не так просто осуществить.

В Подгорице не разделяют радикализма сербского президента Милошевича и исподволь стараются его сдерживать.

Черногория долгое время не позволяла сербскому руководству убрать премьер-министра Милана Панича, главного конкурента Слободана Милошевича.

Булатович курит сигарету с мундштуком и говорит:

— Нам не нравится, что те же люди, которые привели Панича к власти, стали делать из него предателя. Мы не хотим, чтобы повсюду искали врагов. Мы не станем поощрять радикалов.

Разговор под «Ямаху»

Мэр черногорского города Будва по фамилии Иванович с красиво подстриженной бородкой сидит с нами в совершенно пустом ресторане, где уже не юная высокая блондинка

А что в Загребе?

Президента Хорватии, бывшего генерала Югославской народной армии 70-летнего Франьо Туджмана, в Белграде изображают таким же преступником, как и вождя усташей в годы второй мировой войны Анте Павелича.

Ему приписывают слова хорватского писателя Будака, который во время второй мировой войны заявил: «Треть сербов надо изгнать из Хорватии, треть охорватить и треть уничтожить». Но этих слов Туджман не говорил.

Он воевал в партизанском отряде против немцев и усташей. И был репрессирован при Тито из-за своей борьбы за сохранение культуры хорватов.

Другое дело, что Туджман действительно создал однопартийное, националистическое государство.

Исторический опыт хорватской государственности столь же сомнителен, как и словацкий. Самостоятельная Хорватия существовала при Гитлере и Муссолини и с их помощью.

Когда Хорватия стала бороться за независимость, она естественным



образом обратилась к тому опыту, который у нее был. Оправдывается террор усташей. Переименована площадь памяти жертв фашизма в Загребе.

Туджман написал книгу о Хорватии, в которой говорится, что сербов в усташеских концлагерях убивали не хорваты, а евреи...

Одной из первых признала Хорватию Украина. Когда Верховный Совет России недавно призвал к введению санкций против Загреба, министр иностранных дел Анатолий Зленко заявил, что Украина «имеет традиционные связи с Хорватией» и для введения санкций причин нет...

Российское посольство

в Белграде пытается аккуратно давить на президента Милошевича, подталкивать его к переговорам и компромиссам, к мирным шагам.

Зато генконсульство в Хорватии однозначно поддерживало Туджмана. Когда в Загреб впервые прилетел Андрей Козырев, то министр иностранных дел Хорватии, желая польстить российскому коллеге, сказал:

— Хочу похвалить вашего представителя в Загребе: он всегда занимает правильную позицию и всегда с нами.

Лицо Козырева вытянулось.

В российском посольстве в Загребе, которое образовалось из генерального консульства, работает один молодой дипломат, чей отец по странному совпадению курирует в МИД России балканское направление. Хорваты это учли и, что называется, используют в работе.

Вряд ли немногочисленные российские дипломаты в Хорватии разделяют позицию Туджмана, скорее, не хотят портить отношения с правительством, которое сурово относится к иностранцам, позволяющим себе не одобрять линию Загреба.



РАДОВАН КАРАДЖИЧ, лидер сербской общины в Боснии и Герцеговине, так объясняет этнические чистки, которые проводят его солдаты: сербы должны жить одни, чтобы избавиться от кошмаров прошлого, когда их уничтожали

АЛИЯ ИЗЕТБЕГОВИЧ, лидер мусульманской общины в Боснии и Герцеговине. В Сербии уверены, что он «выполняет указание мусульманского мира: создать первое в Европе мусульманское государство. Таким путем Турция пытается возродить Османскую империю»

ВОИСЛАВ ШЕШЕЛЬ, радикальный националист, глава второй по значению партии в Сербии. Для него и Слободан Милошевич — либерал

поет «Подмосковные вечера», а курчавый парень аккомпанирует ей на «Ямахе», и рассказывает о бедственном положении своих избирателей.

В курортном городке Будва работает только один отель. Залитый весенним солнцем чудесный уголок на Адриатическом море пустует. Цены в гостиницах упали в шесть раз, но туристы не едут: война. Даже аэропорты закрыты из-за санкций ООН.

В прежние времена жители города в туристский сезон успевали заработать достаточно, чтобы хватило на весь год. Теперь это город безработных.

Ясно, почему мэр Иванович жалуетесь российским журналистам на жизнь: Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН могла бы добиться отмены санкций, и туристы вернулись бы в Будву. Но мэр Иванович не говорит об этом прямо. Он мил и великодушен:

— Даже если руководители России решат, что эмбарго должно продолжаться, мы все равно будем любить Россию. Мы снова скажем себе: мы сами во всем виноваты.

Он говорит красиво, с легкой грустью, которая, должно быть, нравится женщинам в этом южном краю, где вечера проводят в кафе, едят только что выловленную рыбу, запивая ее местным вином, и спорят о политике.

«Пончик», любитель танков

К северу от Будвы о российской внешней политике говорят откровенно и жестко.

Начальник генерального штаба дородный и вальяжный генерал Живота Панич по-военному прост:

— В случае вооруженного конфликта мы рассчитываем на помощь России... Зачем вам Запад?

Запад дал вам мало денег. Да такие деньги и мы могли бы вам дать, если мы были вместе. Скажите Западу «нет», чтобы весь мир увидел, что такое Россия.

У генерала круглые, розовые щеки и двойной подбородок. В югославской армии его за глаза называют «Пончиком».

Еще несколько месяцев назад он был на стороне своего однофамильца Милана Панича, который конкурировал с Милошевичем в борьбе за кресло президента Сербии.

Один Панич обещал сделать другого министром обороны. Но Милан Панич проиграл, и генерал Панич, всегда считавшийся умеренным, замаливает грехи перед Милошевичем.

— Я танкист. Первый танк, который я увидел еще мальчишкой, был советский Т-34. Я понял: советская армия — это самая большая в мире сила, и она не должна позволять, чтобы с ней так обращались, как с вами обращается Запад. Нам нужно создавать совет православных стран и сражаться вместе.

Генерал Панич в прежние времена бывал на маневрах Закарпатского военного округа. Больше всего ему запомнилось посещение оперного театра во Львове.

Генерал перегнулся через стол и сказал с заговорщическим видом:

— Когда вы вошли в Афганистан, то стратегически это был правильный шаг. Вы нависли над источниками нефти, поэтому вас изгнали не афганцы, а американцы.

Должно быть, генерал забыл, что именно Югославия всегда протестовала против ввода советских войск и в Чехословакию, и в Афганистан...

Что Сербии нужно от России?

С Сербией происходит то же, что и с Россией.

После распада Югославии несколько миллионов сербов оказались за границей, в том числе и в тех республиках, которые их не очень жалуют (Хорватия).

У сербов был тот же выбор, что и у русских в бывших республиках СССР: вживаться в новую жизнь, уезжать или сражаться за воссоединение с Сербией.

Сербы выбрали третий вариант. Их пример не дает покоя русским националистам, мечтающим о «русском национальном восстании наподобие сербского».

Что же выиграли сербы, взяв в руки оружие?

Война, то затихая, то вспыхивая вновь, продолжается около двух лет и неизвестно, когда закончится.

Количество убитых исчисляется десятками тысяч. Беженцев сотни тысяч. Несколько городов и множество сел уничтожены.

Сербская Краина в Хорватии и Республика сербского народа Боснии и Герцеговины никем не признаны. Хорватским сербам, судя по всему, рано или поздно придется согласиться на автономию внутри Хорватии. Боснийским сербам — удовлетвориться значительно меньшей территорией, чем они сейчас занимают.

Война привела сербское общество в состояние хронической истерии.

Когда Москва признала независимость Словении и Хорватии, белградское информационное агентство опубликовало характерный комментарий:

«Среди иностранных наблюдателей существует твердое убеждение в том, что этот поспешный антиюгославский и антисербско-черногорский политический шаг России — следствие деятельности еврейского лобби в высшем руководстве российской дипломатии».

Слободан Милошевич и другие белградские политики говорят о дружбе с Россией походя и абсолютно равнодушным тоном, исполняя необходимый ритуал.

Еще совсем недавно, когда в Белграде жили хорошо и ориентировались на Запад, о любви к России и русским в Югославии не вспоминали.

Не дружба России белградским политикам нужна, а раскол среди постоянных членов Совета Безопасности.

Сербы считают, что находятся во вражеском кольце. У них образовался комплекс затравленности. Они отвергают любые разумные предложения мирового сообщества, потому что думают, что весь мир против них.

На примере Сербии видно, что могло бы произойти и с Россией.

Фото из журналов «Штерн», «Шпигель» (ФРГ) и автора

Роза султана Кабуса

Яков Боровой

Еще в июле 1970 года, когда нынешний султан Омана Кабус бен Саид сменил у власти своего отца Саида бен Теймура, Оман представлял собой царство мракобесия и отсталости...

Из узников – в султаны

Султан Саид бен Теймур жил как отшельник. И все его подданные призваны были существовать подобным же образом.

Под страхом тюремного заключения запрещалось носить очки и зонтики, европейскую одежду и обувь, читать газеты, слушать радио, играть на музыкальных инструментах, выезжать за границу, пить или курить в общественных местах... Для совершения любой покупки требовалось личное разрешение султана. С заходом солнца столичные ворота закрывались. Электричества не было. Ходить ночью по улицам разрешалось лишь держа около лица большой керосиновый фонарь. За нарушение этого правила людей без суда и следствия препровождали в тюрьму. «Честному человеку нечего скрывать свое лицо», — говорил султан Омана.

На всю страну, где число неграмотных составляло 95 процентов, приходилось 3 начальные школы (да и то для мальчиков), один госпиталь и ни одного оманца-врача, семь километров асфальтированных дорог.

«Оманцам нет нужды путешествовать, — учил Саид бен Теймур. — Кто живет на побережье, не должен ездить в центр; тому, кто обретается в центре, нечего делать на побережье».

Правитель Омана держал страну в строгой изоляции от внешнего мира. Все 38 лет царствования Саид бен Теймур лично выдавал визы иностранцам, и то преимущественно двух категорий: специалисты-нефтяники (доходы от нефти шли в султанскую казну) и «парни крепкого телосложения» — английские офицеры, которым он доверял охранять его абсолютную власть. Их присяга на верность султану начиналась со слов: «Мы, оманцы...»

Отсутствие бюджета, каких-либо концепций развития экономики, культуры и просвещения, полная самоизоляция страны превратили Оман в политический анахронизм XX века. Подобное положение не могло продолжаться бесконечно. И 23 июля 1970 года «парни крепкого телосложения» помогли поставить у власти сына Саида бен Теймура — Кабуса бен Саида, находившегося до этого несколько лет на положении узника в султанском дворце.

«Великий лидер и мыслитель»

Два тысячелетия назад на территории Омана появились арабы. Оманские

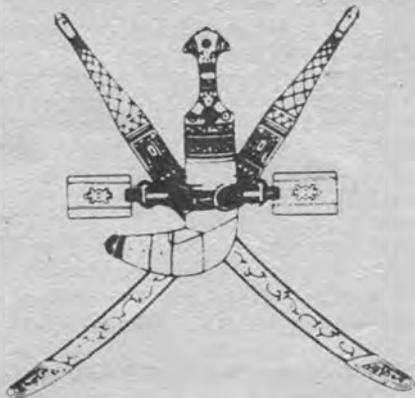
Тысяча и одна ночь. От средневековья к демократии



Султан Омана Кабус бен Саид

торговцы и мореплаватели вскоре стали известны всему миру. Еще в начале VIII века уроженец здешних мест Абу Убейда бен Абдалла бен Аль-Касим достиг на своих кораблях Китая. В 1507 году Оман завоевали португальцы. Кстати, лоцманами у них служили оманцы... Колониальное владычество длилось полтора века. Затем в эти края пришли захватчики-персы. Но и они были изгнаны. Англичане пошли иным путем: не сумев покорить Оман, они навязали султану «договор о дружбе и взаимопомощи». Впрочем, этот союз, заключенный в конце XVIII века, оказался благотворным для Омана: впредь никто и никогда не посмел покуситься на территориальную целостность султаната. В начале XIX века начался период расцвета Омана. В то время столица эмирата по праву считалась центром всех государств Персидского залива. Затем наступила полная изоляция страны. И так продолжалось до 1970 года, когда к власти пришел султан Кабус.

Он являлся восьмым потомком по прямой линии в династии Бусаидов, которую в 1744 году основал объединивший страну после многолетних гражданских войн имам Ахмед бен Саид. Кабус родился 18 ноября 1940 года. В 16-летнем возрасте нынешний оманский монарх был направлен на учебу в Англию, где после двухлетней подготовки в частной школе поступил в 1960 году в Королевскую военную академию в Сандхерсте. После ее окончания он два года служил в английской армии в пехотном батальоне, закончил курсы



начальников штабов в Германии, прошел специальную подготовку по изучению системы местного самоуправления в Великобритании. После кругосветного путешествия вернулся к себе на родину, где тотчас угодил в... острог.

И вот менее чем за четверть века султан Кабус вырвал страну из международной изоляции, сделал Оман одним из самых преуспевающих государств мира. Саудовский монарх Фахд, главный хранитель двух святынь ислама — Мекки и Медины, назвал Кабуса «великим арабским лидером и мыслителем». Благодарные соотечественники за его заслуги в деле обеспечения благосостояния своих подданных, укрепления мира на земле и защиты окружающей среды присвоили уникальной розе имя султана Кабуса.

Не нефтью единой...

Оман был последним государством на Аравийском полуострове, где были открыты нефтяные месторождения, хотя «черное золото» в этом районе начали искать давно — с 1924 года. Однако «Ирак петролеум» отказался от усилий по поиску нефти. Другой концерн — «Петролеум девелопмент», в котором главную скрипку играет транснациональный гигант «Шелл», — оказался удачливее: в 1962 году в Омане была пробурена первая «несухая» скважина.

В 1990 году здесь добывали 700 тысяч баррелей нефти в день. Всего 4 процента от этого количества идет на внутреннее потребление. Остальное — на экспорт. 95 процентов доходов султаната — из скважин.

Оманский султан не пошел по пути национализации нефтяных богатств страны. Лишь договор с «Петролеум девелопмент» был пересмотрен в пользу султанской казны. С 1974 года 60 процентов акций «ПД» принадлежат оманскому государству. Еще 11 концессий выдал Кабус бен Саид иностранным нефтяным корпорациям.

В отличие от соседнего Кувейта, который пошел на использование нефтедолларов для финансовых вложений в экономику западных стран, Оман стал использовать их для отлаживания внутреннего экономического механизма. Султан Кабус отказался от честолюбивых планов строительства тяжелой индустрии. Полученные от нефти деньги пошли на создание мощной инфраструктуры, повышение жизненного уровня населения. Самобытность Омана заключалась и в том, что султанат отказался вступать в международные организации стран — производителей нефти и вел нефтяную политику, сообразуясь только с собственными интересами.

В Омане отдают отчет, что страна обладает небольшими по сравнению с другими странами Персидского залива запасами нефти — всего 4,3 миллиарда баррелей. Этих запасов может хватить при нынешнем уровне

добычи максимум еще на восемнадцать лет. Поэтому здесь сделали упор на развитие других отраслей народного хозяйства, и прежде всего на добычу полезных ископаемых (меди, хрома, угля, асбеста).

Все эти меры привели к тому, что за последние 15 лет валовой национальный продукт рос в среднем на 26 процентов в год. Редкие для мира показатели! В прошлом году ВВП вырос на 9 процентов по сравнению с показателями 1991 года.

В стране проводится кампания поощрения частного сектора, создания среднего класса собственников. В 1992 году количество частных фирм и совместных предприятий в Омане удвоилось. Все эти компании освобождены от налогов на прибыль.

Правительство приветствует привлечение западного капитала при

лишь отхожим промыслом в богатых нефтью соседних странах. Всю «грязную» работу в стране выполняли индийцы и пакистанцы, а руководили ими европейцы, главным образом англичане.

«Халыва» — это «халва» по-арабски

Султан Кабус поставил цель добиться «оманизации» общества. В страну вернулись богатые оманцы-эмигранты. По новым законам нельзя принимать на работу иностранцев, если имеется хотя бы один оманец нужной специальности. Да и вообще введены строгие квоты по приему на работу граждан других государств.

Прекратилась эмиграция населения. Да и кто побежит из страны, где



Демократия по-омански. Ежегодно Кабус бен Саид совершает поездки по стране для встреч с народом. Решения принимаются прямо на месте

условии, что оманская часть в совместных предприятиях должна составлять не менее 35 процентов. Однако власти отдают предпочтение тем фирмам, где доля иностранного капитала составляет не более 49 процентов. 5 лет с таких компаний не взимаются налоги. По прошествии этого срока, в случае если власти сочтут, что деятельность совместного предприятия способствует экономическому развитию Омана, освобождение от налогов продлевается еще на 5 лет. В стране также существует крайне низкий налог на импорт — не более 5 процентов. Подобная практика стимулирует внешнеэкономическую деятельность. Одним словом, в Омане с энтузиазмом принимают иностранную помощь, лишь бы сохранились, по словам Кабуса, «девственно нетронутыми оманские ценности и обычаи».

При прежнем правителе Омана местные жители в основном занима-

ли нефтедоллары пошли на улучшение благосостояния населения? Образование и здравоохранение бесплатны. Введена пятидневная 39-часовая рабочая неделя. Оклады работающих поражают своими размерами... Жилье практически бесплатно. Всем оманцам предоставляется беспроцентный заем на покупку собственных домов. Проценты банкам платит государство. Султан Кабус поставил задачу к 2000 году обеспечить всех оманцев собственным домом. Судя по всему, эта задача будет выполнена...

Резкий рост благосостояния вкупе со строгим пуританским укладом жизни, основанным на исламских ценностях (Оман — одна из первых стран мира, принявших ислам еще при жизни пророка Мухаммеда), привели к созданию этого оазиса благополучия и стабильности в арабском мире. Этические нормы общества, тесные семейные связи изба-

види его от преступности, воровства, коррупции... В Омане нет места религиозному фанатизму. Здесь меньше мечетей, чем в Кувейте или ОАЭ. Местные храмы лишены минаретов и украшений. Оманцы всегда и во всем стремятся к простоте. Не наблюдается и ксенофобии к иностранцам. Да и вообще терпимость оманцев поражает: они не употребляют алкоголя, но в султанате разрешена продажа спиртных напитков; разумеется, как истые мусульмане, не едят свинину, но в местных «продмагах» есть специальные отделы, где можно купить и ее...

«Политика реализма»

Хотя первым арабским официальным представителем, посетившим Нью-Йорк в 1840 году, был Ахмед бен Альмаана аль-Кааби, эмиссар султана Омана, до 1970 года султанат пребывал в полной международной изоляции. Султан Кабус бросил вызов этой практике. Уже в 1971 году Оман вступил в ООН и Лигу арабских государств, год спустя стал членом Исламской конференции, а в 1973 году вошел в Движение неприсоединения. Оман стал вторым (после Кувейта) государством в Персидском заливе, установившим дипломатические отношения с бывшим Советским Союзом.

Самобытность внешнеполитического курса Омана — составной части провозглашенной султаном Кабусом «политики реализма» — превратила страну в «гадкого утенка» арабского мира. Оман отказался вопреки воле большинства арабских государств порвать дипломатические отношения с Египтом после подписания кэмп-дэвидских соглашений с Израилем. Во время иракско-иранской войны султанат не поддержал своего брата-араба (Ирак), а придерживался строгого нейтралитета и даже доброжелательно поглядывал в сторону Тегерана. Правда, во время войны в Заливе Оман решительно встал на сторону Кувейта: послал на помощь соседям механизированный батальон, оказывал тыловую поддержку группировке союзников.

И сегодня кredo внешнеполитического курса Кабуса бен Саида — «реализм без предубеждений и границ», «абсолютный прагматизм». Государственный министр по иностранным делам Юсеф бен Алави бен Абдалла рассказывает: «Мы выступаем за прямые контакты арабских стран с Израилем. Неважно, какими будут формы диалога и путь к согласию. Нужно отвергнуть саму мысль о неизбежности продолжения разногласий между арабами и еврейским государством. Арабы, в том числе палестинцы, и Израиль — соседи. Они должны сесть за стол переговоров и обсудить вопрос о том, как им жить в будущем. Процесс разблокирования ближневосточного конфликта требует времени, но мы не сомневаемся, что цель — согласие — будет достигнута».



Проводимая султаном политика «оманизации» экономики приводит к тому, что рабочие места переходят в руки коренных жителей страны

Султанат Оман без предубеждения относится к «иностранному военному присутствию» в зоне Залива. Сам этот термин принадлежит к категориям прежнего мира... Арабские нефтедобывающие страны пока не могут собственными силами защитить свои богатства от угроз извне, поэтому они вынуждены обращаться за помощью к другим государствам. Помощь друзей мы воспринимаем с благодарностью».

Одним словом, ни английские «парни крепкого телосложения» в Маскате, ни американские джи-ай на военной-воздушной базе США на острове Масира не мешают полтора миллион оманцев строить очаг благоденствия на маленьком клочке земли в Персидском заливе.

Жить не поспешая

В 1972 году султан Кабус сказал: «Оман еще не готов к демократии». До начала 80-х вся демократия в султанате, где и поныне нет ни политических партий, ни профсоюзов, ограничивалась тем, что в особо торжественных случаях султан появлялся на балконе своего дворца в Маскате и бросал оттуда в собравшуюся толпу пригоршни серебряных монет, а раз в год отправлялся попутешествовать по стране. Встречаясь со своими верноподданными, Кабус выслушивал мнение народа. Все вопросы решались на месте. И сегодня любой оманец может лично обратиться за советом или за помощью к султану. «Это ли не торжество демократии?» — воскликнул мой оманский знакомый. Короче говоря, мир шел своей дорогой, а Оман — своим путем: по законам шариата, исламским традициям и не поспешая.

И все же с «открытием» Омана ростки демократии пробивались сквозь асфальт традиций, и тогда прозорливому прагматику Кабусу

понадобился «мост между правительством и народом». В 1981 году был учрежден государственный Консультативный совет, состоящий из 55 наиболее уважаемых граждан Омана.

Потребовалось десять лет, чтобы не поспешая страна сделала еще один робкий шаг к демократии. В начале 1991 года высочайшим декретом взамен КС был учрежден Совет шурры. Право на выдвижение в этот орган предоставлено каждому грамотному оманцу не моложе 30 лет. Агитация в пользу того или иного кандидата не разрешена. Мой знакомый разъяснил мне, что присущая Западу «оголтелая» избирательная кампания не вписывается в рамки оманских традиций, ибо ведет к «нездоровому ажиотажу и покупке голосов избирателей наиболее состоятельными кандидатами».

Председателя Совета шурры назначает лично султан. Здепнюю «советскую власть» избирает непосредственно народ. Права и полномочия Совета шурры по сравнению с КС расширены. Все новые законы, касающиеся социально-экономического развития Омана, проходят апробацию Совета. Однако, как подчеркивают в Маскате, речь не идет о придании Совету полномочий законодательной власти. «Это не парламент, — сказал мне все тот же оманец, — само это слово чуждо духу нашего народа». Кроме того, вопросы обороны, безопасности, внешней политики останутся, как и прежде, вне компетенции этого выборного органа.

«Мы дожили до того, что Оман из средневековья сделал стремительный рывок в XXI век, — продолжил свою мысль оманец, — иншааля! (дай-то Бог!) — доживем и до демократии. Главное в этой жизни — не спешить!..»

ИЧП "АДАД" ПОМОЖЕТ ВАМ ПРИБРЕСТИ БЕНЗИН, ДИЗЕЛЬНОЕ ТОПЛИВО, МАЗУТ

в России и с лицензией
на территорию Казахстана,
Узбекистана, Украины,
Молдовы, Беларуси.

Тел.: (095) 316-09-32

Как я писал письмо президенту

Александр Пумпянский

«Многоуважаемый господин Президент! Мы хотели бы задать Вам следующие вопросы:

— Противостояние гоминьдановского Тайваня и коммунистического Китая составило одну из великих глав истории «холодной войны». Сейчас, когда эта глобальная война, так долго формировавшая лицо нашего века, позади, как, на Ваш взгляд, будут развиваться события по обе стороны Тайваньского пролива? Есть ли в Вашем обществе по этому поводу консенсус?

— Как бы Вы охарактеризовали развитие в Вашем обществе за минувшие четыре десятилетия? Многие полагают, что традиции авторитарной власти в Вашей стране, сильны. Как в этом плане соотносятся экономический прогресс и развитие демократии?

— Отношения между нашими странами были весьма своеобразны. Обречены ли они и впредь...»

Вместе с коллегой Александром Чудодеевым мы сидели в номере пятизвездной гостиницы «Амбассадор» в Тайбэе, столице Тайваня, и старались поддипломатичнее сформулировать вопросы президенту Ли Дэнхуэю. Мы были гостями правительственной информационной службы Тайваня — не слишком частое предложение, которое наш журнал с благодарностью принял, — этим объяснялось место действия. Вопросы к этой стране, отделившейся от нас не только железным, но еще и бамбуковым занавесом, накопились давно.

История голого острова, которому не оставалось ничего другого, кроме как добиться фантастического успеха

Художники Тайваня очень любят рисовать Чан Кайши

Ответит ли президент? Зная «китайские церемонии», мы, признаться, не очень надеялись на быстрый успех, но попытка — не пытка. И как-никак мы же официальные гости. Должно же это обязывать хозяев?

Закончив письмо, мы принялись за второе. С ним, признаться, мы связывали особые надежды.

«Многоуважаемая госпожа Фаина Цзян! Два журналиста, представляющие российский еженедельник «Новое время», обращаются к Вам с просьбой о встрече, пусть даже очень краткой. Мы хотели бы рассказать нашим читателям о Вас и о Вашем муже — господине Цзян Цзинго, которого справедливо называют «архитектором экономического чуда на Тайване». У нас есть также особое поручение — вручить Вам недавно вышедшую в Москве книгу «Судьба китайского Бонапарта». Ее автор много лет изучал историю Чан Кайши и его семьи. Ему удалось собрать немалый архив, включая уникальные материалы того времени, когда Вы и Ваш муж жили в России. Он хотел бы передать их Вам...»

В загробной резиденции вождя

Теперь оставалось только ждать и исправно исполнять роль почетных гостей. То есть пить и есть — занятие на любом клочке китайской земли в высшей степени благодарное — и поешать объекты государственного значения.

Исторический музей. Он, впрочем, мог бы называться и Музеем Революции или Музеем подарков Чан Кайши.

Вот седан президента Чан Кайши. Своего высокого седока он носил три года, с 1972 по 1975 год. Модель: «кадиллак» вы-



пуска 1972 года, мест — 7, вес — 2 тонны, длина — 632 сантиметра, ширина — 208, высота — 150.

Личные вещи генералиссимуса, включая носильные. Телефонный аппарат. Книга «Советская Россия в Китае». Китель. Орден. Тапочки.

Фотографии важных гостей, или хроника исторических визитов. Сэр Джордж Мбиквахе Мамба, министр иностранных дел Свазиленда, по-видимому, очень большой друг тайваньского народа. В музейной иконографии ему посвящены три снимка... Сэр

Скун, генерал-губернатор Гренады... Г-н Линарес, министр иностранных дел Республики Панама...

Еще одно президентское авто. Пуленепробиваемое. Дар филиппинских китайцев.

Подлинная история государства, однако, в предыстории, запечатленной в живописных полотнах. Как правило, это батальные сцены, исполненные героики и пафоса. В некотором роде все сцены на одно лицо — в том смысле, что в центре композиции всегда одно и то же лицо.

Чан Кайши организует революционную армию в школе Вампу (16 июня 1924 года)... Руководит революционной армией во время захвата города Хуичжона (13 октября 1925 года)... Верхом на коне принимает клятву перед походом на Север (9 июля 1926 года).

Подписи и даты подчеркивают: картины строго документальные.



Вход в Тайбэйский мемориал

В исторической галерее художественных свидетельств особое место занимают полотна, запечатлевшие Чан Кайши и Сунь Ятсена. Исполненная особой значительности и вместе с тем в высшей степени деликатная ситуация. Фотография здесь была бы бессильна. Что могла бы запечатлеть фотография: старика и юношу? Преходящий и во многом случайный миг общения начальника и подчиненного? С полотном, исполненных в безукоризненном духе социализма, на нас смотрят Основоположник и Продолжатель, Отец идеи и будущий реальный Вождь, Ленин и Сталин китайского пантеона в его тайваньском варианте.

«Президент Чан Кайши в компании доктора Сунь Ятсена». Сунь Ятсен на первом плане, но сидит. Чан Кайши у него за спиной, но стоит — в полный рост и в военной форме.

Шедевром, на мой взгляд, является другая композиция. Историче-

ский миг застал их в купе — лицом друг к другу. Мы как бы наблюдаем их с перрона, через стекло вагона, поделенное по вертикали надвое. Абсолютная симметрия, одно лицо зеркально отражает другое. Вместе на общем пути, у каждого свое — и равно-великое — место в истории. Подпись тактично подчеркивает замысел: «Одно сердце, одна душа. Встреча титанов. Кантонский вокзал, 6 июля 1923 года».

Теперь мы были готовы к посещению Объекта № 1, Госмемориала, Националь-

ной святыни — официальной за- гробной-резиденции Отца нации.

В городе без памятников и явно не пытающемся посрамить урбанизмом Гонконг или Сингапур, мемориал Чан Кайши поражает размерами. Гигантский комплекс, включающий в себя два театра — оперный и концертный, — исполнен в характерном стиле императорских дворцов. В центре композиции восседает сам Чан Кайши с улыбочкой Будды и в позе Джорджа Вашингтона из одноименного мемориала в городе Вашингтоне. Куда там брэнной плоти Владимира Ильича, над, вернее, под которой разбит невидимый глазу институт хлада и вечности...

Впрочем, прах Чан Кайши покоится не здесь. Собственно могила в другом месте. Как и полагается последнему пристанищу, это уединенный дом за городом, куда, правда, 31 октября, в день рождения генералиссимуса (национальный праздник



страны), в обязательном порядке прибывают все официальные лица. Это, так сказать, частный загробный мир вождя — нечто для узкого круга, а его публичная жизнь продолжается в стенах мемориала.

И, конечно, не с Владимиром Ильичем равнял себя тайбэйский вождь. Впрочем, нет, не так. Каждый вождь, что родился на этой грешной земле, равнялся на всю череду вождей, что прошла до него, но любимым врагом, ненавистным конкурентом и сиаемским близнецом, которого следовало оторвать от себя и посрамить, был для Чан Кайши не далекий Ленин и даже не Сталин, с которым его связывала своя история взаимоотношений. Это был Мао Цзедун.

Битва двух титанов

Это была эпическая борьба. Мучительная драма вхождения многомиллионного Китая в XX век — через войны, революции и разного рода социальные извержения, — до сих пор до конца не сыгранная, однако же в определенном ракурсе вполне описывается как борьба двух династий, единоборство двух героев. Чан и Мао — два революционера, два объединителя страны, два великих властителя: один под националистическим флагом, другой под коммунистическим — в течение нескольких десятилетий с переменным успехом сражались друг с другом за контроль над Поднебесной. Победил коммунистический герой, и континент, доставшийся ему в качестве трофея и площадки для упражнений ума и воли, с неизбежностью делал его великаном. А разгромленный соперник, укрывшийся на острове за проливом, поневоле уменьшился до размеров карлика, эдакого дядьки Черномора без бороды.

Но только не в собственных глазах.

В 1949 году войска гоминьдана бежали на Тайвань, но борьба двух титанов на этом не закончилась. Она продолжалась до самой его смерти — почти одновременной, как если бы им нечего было делать на этой земле одному без другого. И даже после смерти. Может быть, после смерти она разгорелась с особой силой.

В Пекине была провозглашена Китайская Народная Республика (ныне миллиард с лишним населения). В Тайбэе — Республика Китай (20 миллионов). Парадокс в том, что оба антагониста исходили из того, что Китай неделим, спор был лишь о том, кто представляет этот неделимый Китай. Претензии Мао были явно существенней. Но для Чана его идея была выше любой реальности.

Чан умер в 1975 году, так и не признав поражения. Он умер за год

до Мао, который был на шесть лет моложе его, так и не сдержав слова, что ненавистный враг «сдохнет раньше». Однако же после смерти он сделал выигранный ход — перебрался в загробную жизнь.

На исходе своей жизни Мао, конечно, думал не столько о Чане, сколько о Сталине. И потому Маозолей на площади Тяньаньмэнь сродни Мавзолею на Красной площади.

Мемориальный Чан — гибрид Джорджа Вашингтона и Будды. Американский союзник и тут помог превзойти фараонову традицию.

Преклонение перед границей как плодотворная идея

Дань Вождю и Основоположнику была отдана. А дальше, как водится, посещение нужных людей и важных объектов.

Президент «Чжун Син текстайл К^о» Уильям Шан рассказывает о том, как маленькая семейная мастерская выросла во вполне солидное предприятие, работающее по заказам американских универмагов. И выпускает оно отнюдь не только рубашки. Несколько лет назад фирма «Чжун Син» решительно попробовала выйти на рынок электроники. Какая связь между текстилем и электроникой?

Президент не понял вопроса. Видимому, он не очень внимательно следит за нашей отечественной дискуссией о судьбах конверсии, которая споткнулась об одно маленькое обстоятельство: наш ВПК упорно ищет такую мирную продукцию, которая бы полностью соответствовала профилю военного производства. Нельзя же разбазаривать бесценный ракетно-танковый потенциал на всякие пустяки!

Связь между текстилем и электроникой на Тайване простая. И то и другое — ширпотреб. Аудиовизуальная техника, а сейчас уже и компьютеры — это ширпотреб нового поколения, то есть огромный спрос и неисчерпаемый рынок.

Путь от текстиля к электронике прошла не одна только «Чжун Син текстайл К^о». Его прошел весь Тайвань, все «молодые азиатские тигры».

Наш собеседник свободно говорит по-английски с американским акцентом, что неудивительно. Он закончил университет в Хьюстоне и многие годы жил в США. Собственно, и сейчас у него американский паспорт.

Ситуация довольно типичная. Президент информационного агентства делится сентиментальными воспоминаниями, как сорок лет назад он встретил свою будущую жену в самом живописном месте на земле — в Йеллоустонском

национальном парке. Юная китайка подрабатывала там в кафе...

Детям тайваньские родители часто дают европейские имена... Каждый гражданин имеет право беспрепятственно перевести за границу до трех миллионов долларов. Молодежь валом валила за рубеж. Впрочем, сейчас как раз заметен обратный поток — возвращаются специалисты, люди с деньгами.

Трудно представить себе большее «преклонение перед границей», чем на Тайване. Но, кажется, именно из этого «преклонения» и сложилась «нация», если понимать под этим словом не сумму из четырех сталинских признаков, а динамичное и жизнеспособное сообщество.

...«Чайна стил корпорейшн». Решение основать сталелитейную компанию было принято в конце 1971 года. Сейчас производит восемь миллионов тонн стали и широкий ассортимент металлопродукции. При этом сырья своего нет, уголь, руда — все привозное. 15–20 процентов продукции идет на экспорт. Технологические показатели на высшем мировом уровне. Чуть лучше только у соседей — южнокорейцев, как не без ревности (с Южной Кореей более всего сравнивают себя на Тайване) сообщил нам один из руководителей фирмы. Он же сформулировал новейшие вызовы, на которые его компания должна искать и, судя по всему, находит удовлетворительные ответы. Их пять: открытие внутреннего рынка для любого импорта стали. И одновременно эпидемия протекционизма на внешних рынках. Технологическая, маркетинговая и прочая экспансия конкурентов внутри и за рубежом. Тенденция производить продукцию все более тонкую, легкую и меньшего объема. Растущая экологическая озабоченность общества.

«Чайна стил» обосновалась на юге острова у портового города Гаосюн. Сосед справа, если стать лицом к морю, — «Чайна шипбилдинг корпорейшн» — судостроительный гигант, где строятся или чинятся десятки судов и кораблей, гражданских и военных (последнее, как мы бы сказали, госзаказ особого значения), от танкеров-стотысячников до серостальных миноносцев.

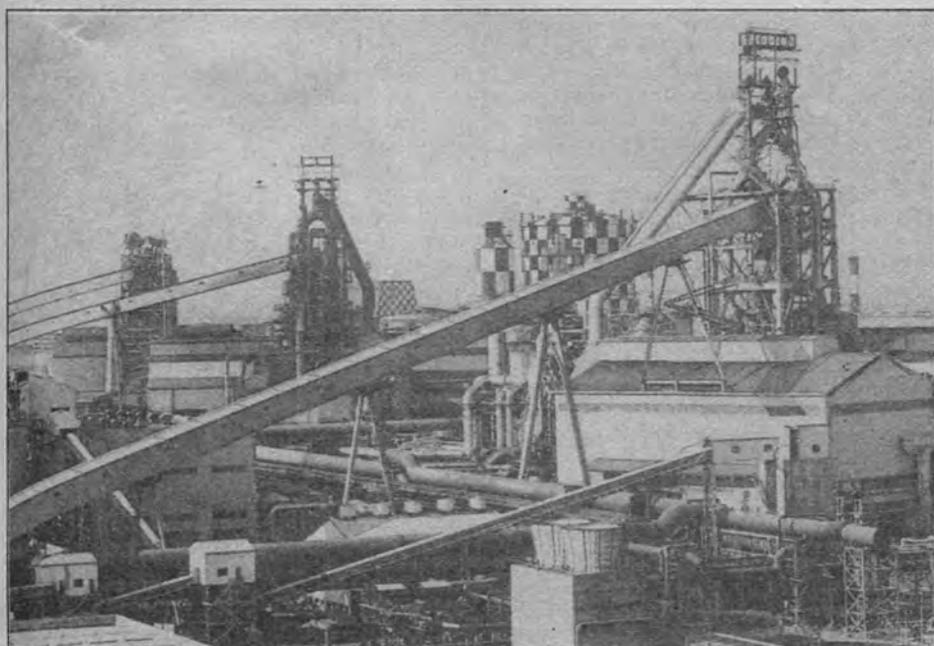
Все на продажу — на экспорт

Следующий визит — в ЗЭП. Гаосюнская зона экспортного производства — экономически суверенная территория (забор и контроль на въездах подчеркивают нешуточность этого суверенитета) площадью в 68 гектаров, застроенная стандартными промышленными блоками. ЗЭП — это ставка на экс-



На верхах «Чайна шипбилдинг» строятся и ремонтируются суда любого класса

Штаб-квартира «Чжун Син текстайл» в Тайбэе. Компания начиналась с семейной мастерской «Чайна стил». Чуть лучше показатели только в Южной Корее



порт. Правительство не агитирует за производство экспортной продукции и не посылает лучших своих командиров и комиссаров с заданием кровью из носу наладить выпуск холодильников, телевизоров или «видиков», оно создает инфраструктуру, благоприятную среду и климат. Заинтересованной компании нужно лишь построить, купить или снять соответствующий блок, а все, что надо, включая складские и портные помещения, транспортные услуги и рабочие общежития, уже имеется. Еще более важны длительный перечень налоговых льгот и послаблений и особо выгодные условия займов. Экспортно-импортные

процедуры предельно просты, все решается тут же, на месте.

ЗЭП — это индустриальный парк с правами зоны свободной торговли.

Выставка продукции Гаосюнской ЗЭП приводит пришельца из нашей страны в полное уныние. Перечисление того, что с такой легкостью и щедростью производит местная электронная, оптическая, химическая промышленность, еще вчера было бы справедливо осуждено как проповедь чуждого нам «вещизма». Да и сегодня это занятие не пшибко моральное — все равно что читать меню французского ресторана голодающим Поволжья. В общем, это

как раз то, над чем, как нас уверяют наши меняющиеся вожди, вот уже два-три десятилетия упорно трудится наш славный, самый могучий в мире военно-промышленный комплекс. Я, конечно, повторяюсь. Но что делать, если результаты конверсии невооруженным глазом неразличимы. Как, наверное, и полагается в военном деле. То ли они засекречены. То ли народу к ним доступ никак не оформят. Наверное, народ все еще проходит проверку.

Гаосюнская ЗЭП торжественно открылась в декабре 1966 года. А три года спустя стартовали еще две зоны — в Нанцзе и Тайчжуне. Сейчас совокупные капиталовложения в три зоны экспортного производства приближаются к миллиарду долларов. Тайваньский текстиль, одежда и всякие бытовые электронные чудеса заполнили витрины американских и европейских магазинов.

Как это у них получилось?

С яростью неопитов, чьи патриотические чувства ущемлены столь откровенным чужим успехом на фоне нашего патологического неумешества, мы пытали всех собеседников, как это могло получиться.

Директор ЧЭТРА, объединения тайваньских торговцев-экспортеров, Томас Цзоу категорически оспорил теорию «тайваньского чуда». «Не чудо вовсе, а закономерный итог сорокалетнего развития», — поправил он. — В 1949 году мы начинали полными банкротами. Но на нас работали три фактора. Внешняя безопасность — ее гарантировали американцы. Социальная стабильность. И зарубежные капиталовложения.

На нашем острове нет ничего, кроме гор, — продолжает он. — Мы все на свете должны ввозить. Наш единственный источник — внешняя торговля. Но, чтобы покупать, надо и самим продавать. И мы начали производить, чтобы продавать, сначала текстиль, затем электронику, сейчас компьютерную технику».

Директору ЧЭТРА вторит Джеймс Тао, директор на этот раз правительственной организации — Ассоциации международной торговли: «У нас не было иного выхода, кроме как развиваться. Мы сошли с парохода на голый остров и мы должны были выжить».

Зампред Совета по экономическому планированию и развитию Чжу Каньцзуй был более обстоятелен. «Больше половины населения у нас были крестьяне, и мы начали с развития сельского хозяйства, — говорит он. — Уже в самом начале 50-х годов была проведена земельная реформа. Сахар, рис пошли на экспорт — появились кое-какие средства на индустриализацию, а доходы фермеров создали рынок для пром-

товаров. Индустриализация, в свою очередь, началась с переработки сельскохозяйственной продукции, с развития трудоемких производств — в первую очередь надо было занять рабочие руки и помочь аграрному сектору... Двадцать пять лет назад появились зоны экспортного производства... Затем пришел черед тяжелой промышленности, после чего в повестку дня стала проблема интеграции. Задним числом надо было развивать связующие, недостающие производства».

— Это очень естественная последовательность, — говорит Чжу Каньцзуй. — А сейчас наступил этап структурной перестройки, ибо мы утратили сравнительное преимущество дешевой рабочей силы и земли. Наши соседи по Юго-Восточной Азии предлагают и то и другое дешевле. Поэтому мы должны быстрее развиваться в областях, требующих более умудренных технологий: электроника, электротехника и так далее. У нас просто нет иного выхода.

Госплан, который не планирует

Наши собеседники словно сговорились. В словах или даже интонациях каждого из них звучал этот парадоксальный мотив безысходности. Дескать, мы не виноваты в своем успехе. Нам просто ничего не оставалось, кроме как быть чуткими и изобретательными, следовать естественному ходу вещей, довериться экономическим императивам.

Ну, конечно, если страна твоя занимает одну шестую часть суши, велика и изобильна, можно позволить себе быть транжиром и мотом многие десятилетия. Если же ты мал и беден, тебе не до завиральных идей. Одна цифра меня просто убила. Валютные запасы Тайваня равнялись 85 миллиардам долларов США. И именно этой цифрой — 85 миллиардов долларов — исчислялся внешний долг СССР накануне его распада. Глазом не моргнув, маленький Тайвань мог бы оплатить все наши долговые обязательства.

Наверное, на Тайване лучше работает госплан? Там он действительно работает лучше, потому что меньше. И не выпускает директив.

Совет по экономическому планированию и развитию — это сугубо консультативный орган, поясняет Чжу Каньцзуй. Председатель совета может быть членом кабинета министров, и все министерства представлены в нем, но мы не принимаем решений, обязательных к исполнению. Мы даем рекомендации. Мы заседаем раз в неделю, и наша задача — согласование проектов одного министерства с другими, с тем чтобы по возможности свести к минимуму различия. К нам поступают

запросы на экспертизу. Если надо, мы привлекаем иностранных специалистов. Когда министерство коммуникаций разрабатывало проект глубоководного порта, мы заключили контракт с экспертами из Нидерландов. А проект госпиталя для ветеранов консультировали американские специалисты.

Да, мы составляем среднесрочные планы на 4–6 лет, продолжает Чжу Каньцзуй. Министерства и ведомства дают исходные данные, а мы интегрируем их в общую схему. Но этот план ни в коем случае не команда. Это, скорее, логика, показывающая генеральные тенденции развития. У нас ведь нет контроля над частным сектором. А все сельское хозяйство, весь экспорт — в частных руках. У правительства свои способы влияния. Оно стимулирует те или иные производства налоговыми льготами, подчас очень значительными. Скажем, 20 лет назад оно предоставляло «налоговые каникулы» конкретным производителям сроком на 5 лет. А сейчас оно считает нужным сделать упор на технологические исследования, автоматизацию, охрану окружающей среды, от чего зависят структурная экономическая перестройка, общий прогресс. Те, кто вкладывает деньги в эти государственно-приоритетные области, освобождаются от налогов на сумму, равную 20 процентам от сделанных капиталовложений.

И поймите еще раз. Совет по планированию ничего не решает, мы только рекомендуем. Мы — орган сугубо экономической экспертизы и прогноза. Мы не имеем ничего общего с политикой, завершает Чжу Каньцзуй.

Сколько можно молиться чужим кумирам и отворачиваться от своих богов! — возмущается и плачет наша пресса социалистическо-патриотического направления. А одна газета, в прошлом работавшая исключительно в жанре указаний партии народу и после некоторой паузы вновь странным образом обретшая директивно-поучающий тон, написала так. Вот мы, мол, все рвем на себе рубаху, а ведь весь мир научился у нас планированию. Посмотрите, что совершила та же Южная Корея с помощью наших пятилетних планов...

Любопытный метод доказательства своих достижений исключительно чужими примерами. Довод — овод, из той же серии, что и недавно еще популярное рассуждение об историческом значении Октябрьской революции. Да, действительно нам она ничего хорошего не принесла, но зато как поспособствовала пролетариям остальных стран! Глядя на нас, мировая буржуазия так перепугалась, что во избежание чего-либо подобного предпочла уступить своим бедным народам кучу социальных и экономических прав.

Если наши пятилетние планы так хороши, то почему нас-то они привели к разбитому корыту? Если «азиатским тиграм» планирование помогло совершить большой скачок, то, может, это вовсе и не наши планы?

Смысл и стержень нашего планирования — команда. Это навязывание политической воли экономике, решение политических задач за счет экономики — а за ценой уж мы не постоим! Нет лучше способа добиться разового успеха. И нет более верного пути к общему разорению.

И, кстати, о рубашке, которую не стоит рвать... Приличной рубашки за семьдесят лет наша страна так и не сумела произвести. Кроме разве что смиренной. И то за счет человеческого материала.

...Оказывается, к успеху ведет не один, а множество путей и для процветания есть множество рецептов. Из Европы, тем более Восточной, «молодые азиатские тигры» кажутся на одно лицо. Вблизи они разные.

Сингапур поражает чистотой, ухоженностью и дисциплиной. Бесшумное правительство социалистов по-отечески заботится о нижней половине общества, не выпускает прессу из объятий цензуры, а за брошенную на тротуар сигаретную пачку карает драконовским штрафом в пятьсот долларов... Полная противоположность — Гонконг, открытая всем ветрам, сумасшедшая вольница... В Южной Корее несколько промышленных гигантов вроде «Самсунга» или «Голд стар» захватили все высоты (вплоть до нашего «Шереметьево-2» и Тверской), а местный автомобильный рынок прочно огорожен таможенными барьерами от иностранных конкурентов... На Тайване отказались от любого протекционизма. Основа процветания здесь не киты, а средний класс. Всю экспортную махину приводит в движение малый и средний бизнес, начинавшийся как семейный и во многом оставшийся таким.

На этом маленьком острове Чан Кайши был до смешного великим диктатором. Гоминьдановская однопартийная система даже в мелочах напоминала другую однопартийную систему — сейчас от нее идет довольно быстрый откат. Но даже в самые жесткие времена чрезвычайщины государство не посягало на две области. Экономическая и сексуальная свободы оставались за людьми.

ТАЙБЭЙ — МОСКВА

Следующий репортаж: «Как я пожалел диктатора». Человек из Свердловска стал президентом страны и «архитектором экономического чуда». Это случилось на Тайване.

КА



Р

ИЧП "Карина" изготавливает:
финские сауны, бассейны,
душевые, комнаты отдыха и т.д.

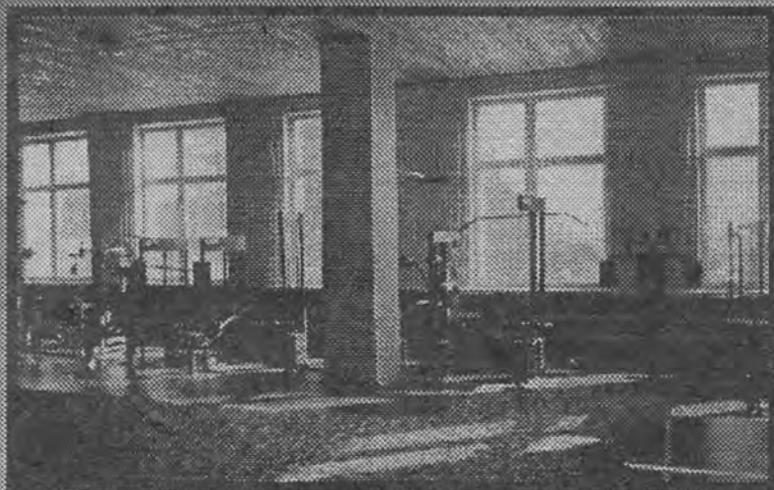
И

Продает: разборно-сборные сауны,
оборудование саун
(электрокаменки с регулировкой
температуры от 75 до 125° С).

Н

Тел.: 158-49-21

А



Страсти по Иоанну — митрополиту и антисемиту

Юрий Фурманов

В последнее время в программе «600 секунд», в газетах «День» и «Советская Россия» регулярно выступает митрополит Петербургский и Ладужский Иоанн. Тема выступлений неизменна: Россия в опасности и ее нужно спасать. От кого? От внешних и внутренних врагов. Внешний враг — это империалистический Запад, сионизм и экуменизм. Внутренний враг — это предатели, честолюбцы и стяжатели, в том числе «на самом высоком политическом уровне», разорившие и распродавшие Россию, духовный и физический разврат, насаждаемый «русоненавистническими силами», и «ересь жидовствующих, вносимая в церковь священниками еврейского происхождения». Иоанн Петербургский провозглашает ни много ни мало как «битву за Россию». Нечто подобное в российской истории уже было...

Стяжает ли «славу» Иоанна Кронштадтского Иоанн Петербургский?

В конце XIX века протоиерей Кронштадтского собора Иоанн Сергиев организовал секту иоаннитов. По сути, это было собрание верующих, изумленных поразительными целительными способностями или «чудотворением» протоиерея и воздававших ему почести как «самому господу Иисусу Христу». Но Иоанн Кронштадтский не удовлетворился своей всероссийской известностью целителя. Пользовавшийся немалым влиянием в императорском дворце, где его почитали как «святого», Иоанн взял на себя миссию страстного обличителя либерализма в России: «Везде измена, везде угрозы жизни и государственному имуществу. Так и впредь будет при слабом управлении! Бедное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?! Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов».

Вскоре Иоанн Кронштадтский избирается почетным членом черносотенной организации «Союз русского народа». На деньги охраны и на личные средства «Союз русского народа» создавал боевые

Петербургский владыка в борьбе с «происками Сиона»



Алексий II в Иерусалиме. Речь патриарха на встрече с раввинами Нью-Йорка вызвала в церковных кругах «настоящий шок» и, по мнению его противников, поставила церковь «на грань раскола». Можно ожидать, что его следующая поездка в Иерусалим, город, давший имя самой древней из православных церквей, вызовет не меньший протест только потому, что он находится на территории государства Израиль

дружины, организовывал убийства либеральных и политических деятелей и еврейские погромы. Л.Н.Толстой, В.В.Розанов, Д.С.Мережковский и другие само существование этой организации, действовавшей под хоругвью с изображением Георгия Победоносца, рассматривали как национальный позор России.

И вот сегодня Иоанн Петербургский открыто претендует на политическую «славу» Иоанна Кронштадтского. На страницах «Советской России» митрополит высказывает мысли, словно заимствованные из ежедневной газеты «Союза русского народа» «Русского знамени».

Возмущенное царским манифестом 17



Пользовавшийся репутацией «святого» в начале XX века, а ныне канонизированный Иоанн Кронштадтский верно служил «Союзу русского народа»

ленной ни к перестройке, ни к либеральным реформам. Церкви приходится весьма нелегко.

После некоторого подъема 1989–1990 годов среди верующих наблюдается резкое ослабление симпатий к РПЦ в пользу Зарубежной («карловацкой») церкви. Помещенное в «Советской России» письмо митрополита Иоанна к казакам юга России полно нескрываемого беспокойства по этому поводу. В последние годы «удары» по Русской православной церкви сыплются один за другим: «униаты» в Западной Украине, притязания Филарета, Руха и Л.М.Кравчука на православную автокефалию на Украине, создание в Москве еретического «Богородичного центра», образование в прежних вотчинах патриархии католических и протестантских общин и приходив, успешная деятельность зарубежных миссионеров, определенная активизация православных общин в движении «Новый Израиль» — все это вызывает «головную боль» у ее высших чинов. Но, вместо того чтобы оживить православную церковь изнутри, некоторые ее иерархи прибегают к излюбленному и оправданному приему — поиску «образа врага».

Таким врагом в который уже раз объявляются «происки Сиона», а точнее еврейство, как некий синтетический враг, с которым-де России нужно вступить в жестокую «битву».



Иоанн Петербургский и Ладужский избрал сегодня традиционный способ вывести русскую церковь из паралича: объявить анафему «безбожной интеллигенции», сионистам и либеральным реформам

октября 1905 года «Русское знамя» писало: «Государство ограждало церковь от всяких на нее покушений. 17 октября это ограждение православия признано излишним. Церковь к великому ужасу верующих поставлена не выше жидовского талмуда, мусульманства и язычества. Результаты сказались быстро: как только государство перестало ограждать достоинство православной церкви — жиды, мусульмане, язычники, протестанты и католики ополчились на нее».

В суждениях митрополита Иоанна тоже ощущается тоска по советскому атеистическому государству, которое худо-бедно, но создавало определенные условия для ограждения «достоинства» — пусть не православной церкви, зато ее иерархии, тоска по особому государственному покровительству православной церкви. Либо Россия православная, либо никакой России.

Конечно, нельзя подозревать митрополита в особой симпатии к социализму, но в выборе между ним и нынешним либерализмом, он, не колеблясь, отдаст бы предпочтение первому. Подлинные симпатии митрополита простираются в глубь веков, когда православие обладало абсолютной духовной властью в России. Ныне же, когда церковь не имеет прежних особых государственных привилегий, она оказалась совершенно неподготов-

«Битва за Россию»

Поразительная вещь: всякий раз, когда в России активизируется освободительное движение, в среде Русской православной церкви объявляются пастыри, которые провозглашают ему анафему, а вместе с «либералами» проклинается и «еврейский элемент». Одним из первых, кто попытался связать свободомы-



Противоядие либерализму по К.П.Победоносцеву и митрополиту Иоанну: «Сильное авторитарное государство и вера простого народа»

слие («ереси») с жидами, был живший в XI веке преподобный Феодосий Печерский: «Живи мирно не только с друзьями, но и с врагами, однако только со своими врагами, а не с врагами Божиими. Свой враг тебе тот будет, кто убил бы пред твоими очами твоего сына или брата: прости ему все... Но Божии враги — жида, еретики, держащие кривую веру...»

Еретики и жида очень волновали ум преподобного Иоанна Кронштадтского, а теперь не дают покоя «смирненному» Иоанну Петербургскому и Ладожскому. Веронетерпимость и антисемитизм связаны в его статьях и выступлениях неразрывными узлами. Митрополит сегодня сетует: «В последнее время мы так увлеклись безудержным «миролюбием», напоминающим, к сожалению, при ближайшем рассмотрении паралич державной воли... что сегодня пришло время подводить итоги и предъявлять к оплате копившиеся веками счеты». Кому? Разумеется, врагам России — Западу и отечественным либералам-реформаторам, сионистам и отечественным евреям («учитывая тот страшный след, что оставил еврейский религиозный экстремизм в русской судьбе»).

Видимо, «Битва за Россию» — это только пробное светское послание владыки, за коим при помощи, например, двух Александров — Невзорова и Проханова будут названы и конкретные имена. Не удивлюсь, если на страницах «Советской России», как в свое время на страницах «Русского знамени», вскоре появятся имена евреев, у которых православным запрещается покупать, скажем, лекарства. «Русское знамя» такие списки печатало: Ушер Гиндес, Хоптон-Гирш Сортан, Леви Залькиндсон, Зельман Розенбаум и другие.

Еще в 1990 году Александр Проханов, уловив настроения некоторых иерархов православной церкви, заявил: «Помимо акций милосердия, проповедей добра и блага одна из миссий церкви в ее общественном деянии — обратиться к армии со страстным и ярким призывом защитить народ от крушений и внутренней смуты». Сейчас его совету следует митрополит Иоанн, вынесший в эпиграф к своей статье слова Александра III: «У России есть только два верных союзника. Это ее армия и ее флот». Нынешним защитникам отечества он внушает, что «против России, против русского народа ведется подлая, грязная война, хорошо оплачиваемая, тщательно спланированная, непрерывная и беспощадная».

Утверждая, что «мы больше не можем позволить себе делиться на «белых» и «красных», Иоанн ясно дает понять, под какими знаменами и «белые», и «красные» могут сегодня объединиться. Почему бы не вернуться к хоругви с изображением

Георгия Победоносца? Обращаясь к казакам юга России, именно их, а не своих прихожан митрополит счел нужным «просветить» относительно еврейского религиозного экстремизма. Именно этих «защитников целостности отчизны и безмятежности православия» Иоанн призвал отсекал «гнилые плоды» жидовствующих «без ложной жалости и промедления». Возможно, кто-то еще и до слов митрополита их услышал и «без ложной жалости и промедления» усек голову православному священнику «еврейского происхождения» Александру Меню.

Заговорила ли церковь в лице Иоанна «слогом сильным и честным»?

Та же «Советская Россия» опубликовала открытое письмо девяти малоизвестных служителей церкви патриарху, в котором он обвиняется едва ли не в «нагнетании внутрицерковной напряженности» только за то, что патриарх на встрече с раввинами Нью-Йорка сказал, что «полнота христианства обнимает собой иудейство», сославшись при этом на Евангелие: «Ибо, если бы вы верили Моисею, то поверили и Мне потому, что он писал о Мне» (Ин. 5,46). В «письме девяти» утверждается также, что в лице Иоанна Петербургского церковь заговорила «слогом сильным и честным».

Разумеется, вся церковь не ответственна за митрополита-антисемита, но нельзя не признать, что в ней существует сильное течение, в котором Иоанн Петербургский черпает силы. Не зря ведь его предшественник на погромной почве Иоанн Кронштадтский был в 1990 году канонизирован РПЦ — таковы теперь у нас святые. Не зря антисемитский памфлет анонима «Зов православия» издается стотысячным тира-



Знаменитый Софийский собор в Киеве. Построен в первой половине XI века. Сегодня вокруг этой святыни идет борьба между Московской патриархией и сторонниками Украинской автокефальной церкви

жом и находит своего читателя. Но, скорее всего, Иван Матвеевич Снычев (мирское имя митрополита) заговорил устами радикальных националистов-патриотов. Митрополита Петербургского выставляют те, кто хотел бы, воспользовавшись его высоким саном, вызвать к жизни демон русского национализма.

Митрополит напутствует казаков



Эта брошюра анонима распространяется тиражом 100 тысяч экземпляров. Прочитав ее, можно лишь вздохнуть и сказать вместе с Д.С.Мережковским: «Большая Россия». Вот некоторые выдержки из нее (приводим по тексту)

Кто же такие эти враги христианства, усердно способствовавшие распространению материализма в западных государствах и растлению в них христианской культуры, а затем устремив-

шие все свои усилия на Россию, надеясь и здесь осуществить свой коварный план внутренней борьбы с Православием и православной культурой?

Враги эти — сионисты. Они возненавидели Господа Иисуса Христа и приказали главному прокурору Римской империи Понтию Пилату распять Спасителя. Они возненавидели Господа Иисуса Христа и ненавидят всех людей, вставших на путь Христов, ненавидят все христианские государства, ненавидят все, что связано и что напоминает об Иисусе Христе. Все русские цари пони-



юга России: «Не дайте увлечь себя страстям осуждения и злословия». Прекрасные слова! Если бы он только тут же не призвал их не прятаться «по окопам», а помочь церкви «в смертельной борьбе» с «огромным аппаратом мировых закулисных центров». Против какого зримого врага предлагает ожесточиться Иоанн? Что такое эти «мировые центры»? Все то же, что и десятилетия назад: «сионские мудрецы» и ЦРУ.

Зажигательные речи против «врагов России» звучали еще в начале XX века. 20 февраля 1905 года

(в этот день спустя 88 лет опубликована и «Битва за Россию») в Исаакиевском соборе в Петербурге с аналогичным призывом выступил епископ Вольнский Антоний Храповицкий. Тот самый Антоний Храповицкий, который позднее основал противостоящую сейчас Московской патриархии Зарубежную («карловвацкую») церковь. В своей проповеди он обрушился на представителей передовых слоев общества: «Все слои общества... под воздействием культуры еретического Запада... как голодные волки требуют себе всяких прав и льгот». Закончил

малы это и поэтому старались не впускать евреев в Россию, но они мало-по-малу все-таки проникли в русские земли под видом иностранцев...

Многие в наше время считают, что во время 2-й мировой войны фашисты истребляли в первую очередь евреев. Однако это была очередная хитрость сионистов... возбудить среди народов всего мира, в том числе и среди русских, жалость к евреям...

В крупных городах проникшие в медицину сионисты вредят здоровью русских людей. Известно много случаев «неудачных операций» и «загадочных

смертей» в больницах. Нередко приходится слышать рассказы о том, как врачи проводят опыты над больными, например, берут у них функцию, превращая их в калек. Особенно часто опыты проводят над беззащитными детьми, родители которых наивно верят, что их мальчиков и девочек в больницах лечат.

На самом же деле врачи-сионисты часто уродуют русских детей, проводя над ними эксперименты, убивают их даже во время родов. Часто приходится слышать, как женщины с гневом и слезами рассказывают о нередких в наше страшное время случаях убий-

ства малолетних детей, глумления над ними. Но мало кто из них задумывается о том, что аборт — это то же самое убийство, даже еще более страшное, потому что, совершая аборт, мать сама соглашается убить свое маленькое, беззащитное дитя. И чтобы спокойно и безнаказанно совершать такие «узаконенные» убийства миллионов и миллиардов зародышей детей, врачи-сионисты развили теорию и внушили ее всему оторванному от православия человечеству, что якобы зачатый зародыш в утробе матери это всего лишь кусочек мяса...

же он воззванием к «народу»: «Не забывай же о них, русский народ, берегись богоульников, кошунников, мятежников, желающих оторвать тебя от вечной жизни, от царства Христова». В случае победы «внутренних врагов» «русский народ будет несчастнейшим из народов». Враги всех дорогих ему устоев тысячелетней жизни, враги упорные и жестокие, кончат тем, что будут разрушать святые храмы и извергать мощи угодников... «Тогда Россия распадется на множество частей, начиная от окраины и почти до центра». Татары казанские, крымские и кавказские разорвут ее на клочки. На помощь татарам придут «наши западные враги, бросятся подобно коршунам» на разлагающийся труп России и «обрекут ее на положение порабощенной Индии и других западноевропейских колоний».

Сегодня в своей «Битве за Россию» Иоанн Петербургский вторит словам Антония. Разница лишь в том, что митрополит делает акцент на «сионистах», а епископ на «татарах». От кого сегодня спасать Россию и не попахивает ли лозунг «спасения России» снова большевизмом, даже если он исходит от антикоммуниста? Россия нуждается в реформах и в гражданском мире как первейшем условии их осуществления. Она нуждается в утверждении нравственных императивов, в том числе исходящих от церкви. Но улучшение нравов и нагнетание страстей — вещи несовместимые. Когда служители православной церкви относятся с неприязнью и враждебностью и к миссионерам, и к своим русским братьям и сестрам по вере — к католикам и протестантам, у людей светских это по меньшей мере вызывает удивление.

Я не хочу быть «судьей» православной церкви. У нее и так была масса судей в атеистическом государстве: «Не судите, да не судимы будете», но «какой мерой мерите, такой отмерено будет вам». Это относится и к Снычеву Ивану Матвеевичу. Не надо устраивать очередной «страшный суд» над «силами зла», которые он «по-партийному» отделяет от «сил добра», разумея под последними «истинных патриотов правосавия и России». Вместе с Владимиром Соловьевым я готов допустить, что «вся сила России зависит от церкви, но сила церкви ни от чего земного и человеческого не зависит». Церковь — выше нации. То же, что Иоанн пытается говорить от имени церкви, так тесно увязано с текущей политической борьбой, с русским национализмом и человеческими страстями, что невольно возникает вопрос: не в том ли кризис Русской православной церкви, что она дает себя увлечь в идеологическое противоборство и свои духовные силы растрчивает на «сведение счетов».

Петр Абовин-Егидес:

«Мне стыдно за диссидентов»

Наша первая публикация по поводу конфликта в среде русского литературного зарубежья преследовала простую цель — защитить доброе имя писателя. Но оказалось, что мы открыли «ящик Пандоры». Естественно, мы обязаны опубликовать отклики, пришедшие в редакцию, в надежде, что на этом в данной полемике будет поставлена точка

Скандал вокруг имени Сиявского оборачивается саморазвенчиванием диссидентства в глазах московской публики: «Ах, вот они какие, диссиденты! Они же просто склочники!» — стали потирать руки многие...

Однако торопиться не следует: диссиденты (и диссидентская эмиграция) никогда не были каким-то единым, организационно сплоченным образованием. По взглядам их можно разделить на автократов, буржуазных демократов и социалистов-демократов. И назвать, например, Буковского «главой российского диссидентского дома» Мария Розанова в статье «Абрам да Марья» могла только в шутку: и он, и Максимов, и Алик Гинзбург — это люди из; как выразился последний, клана Солженицына. Клана, уточню, автократов. Что же касается буржуазно-демократического течения, к которому относится Андрей Сиявский, равно как и течения демократов-социалистов, к которому отношусь я, то в них не было никаких главарей и никаких кланов.

В российской прессе скандал абсолютно правильно квалифицирован как «эмигрантская склока», поднятая — добавлю от себя — солженицынским кланом.

Между тем письма, посланные Максимовым и мне с ним в ряд изданий, мне стыдно было читать. Ужасают максимовские угрозы: «Но запомните: еще не вечер! Ваш гнусный неолембовский режим в конце концов рухнет. Тогда мы и поговорим как с любимцами КГБ, так и с их покровителями». Но кто же эти «мы»? Не коммунисты-сталинисты (старые большевики) и не ельцинисты, называющие себя демократами (неолембовики, как выражается Максимов). Значит, остается полагать, что Максимов собирается прийти к власти вместе с

«патриотами-ксенофобами», хуже чего и не придумаешь. Вот к чему пришел наконец сторонник солженицынского авторитаризма.

Все это и заставило меня взяться сейчас за перо: чего доброго, люди подумают, что все диссиденты такие.

В чем же причина, что даже иные диссиденты опускаются до интриг, до обливания грязью своих же не очень давних коллег, до подделки документов, до ожидания, что к власти придут погромщики?

Все начинается с заражения вирусом тщеславия. В тщеславии превращается честолюбие при потере чувства меры — и тогда беда. Но тщеславие мотивом добрых дел быть не может — оно ведет только к зависти, к низменным поступкам, к стремлению замарать, изничтожить оппонента, конкурента.

Спрашивается, ради чего Максимову, Кузнецову, Гинзбургу захотелось выдать на-гора письмо Андропова о Сиявском (да еще кому-то пришло в голову вырезать из него — из этого письма — то, что характеризует Сиявского как порядочного человека)? Ради того, чтобы, раскрыв «агента», предупредить, что общение с ним может привести в лапы КГБ? Да ничего подобного; сейчас такие страхи уже позади. Ради чего же? Только ради того, чтобы, находясь в плену тщеславия и клановой узости, досадить Сиявскому, измордовать его, ибо не ко двору этот конкурент пришелся.

Российской публике, может быть, неизвестно, что это уже не первый виток атаки на Сиявского: в максимовском журнале «Континент» систематически появлялись самые разнообразные по поводу Сиявского инсинуации — он и русофоб, и бездарь, и пусть с ним прогуливаются душеведы в штатском, и вообще — расист, человеконенавистник, агент и даже последователь Розенберга.

Но не надо думать, что Сиявский единственный объект максимовской ненависти. В «Континенте» доставалось многим. Так, писателя, правозащитника, лагерника Льва Копелева там называли только «каким-то переводчиком с немецкого»; редактора журнала «Форум» и журналиста «Радио «Свободы» Владимира Малиновича — почему-то пренебрежительно «дантистом» (он когда-то был врачом-радиологом, но ведь и дантист — человек не второго сорта), а о Десе Хостаде, написавшей неприятную для Максимова книгу, он замечает: какое-то «рядовая шведская журналистка», имеет право писать о крупных русских писателях? О профессоре-перепрофессоре Ефиме Эткинде, всю жизнь положившем на обучение сначала ленинградских, а потом французских студентов, в «Континенте» было написано — «свежеиспеченный профессор»; Генриха Бёлля Максимов оскорбил, заявив, будто тот «жаждет делить чужой хлеб с помощью автоматов и наручников», а Григорию Померанцу (кстати, отси-

Рисунок Аркадия Гурского

дешнему свое) указывал, о чем ему писать: «Какое все-таки дело этому убежденному буддисту до страстей человеческих, тем более эмигрантских? Так нет же, нейметса болезнуму». Писать так о человеке, который был чуть ли не родоначальником самиздата, — это уже пахнет кошунством. Как видите, Синявский оказался не в плохой компании!

Применяя подход Максимова к самому Максиму, кто-нибудь, зараженный агентоманией, мог бы спросить: а не выполняет ли он задание КГБ, который заинтересован в том, чтобы диссиденты съели друг друга как пауки в банке? А?

И тут высвечивается вторая причина скандалов, аналогичных нынешнему. Это наша болезненная подозрительность: ищут друг в друге агента КГБ, сексота, стукача, ибо КГБ шел на все, чтобы их вербовать (и люди порой становились его жертвами, — что прекрасно описано Юрием Домбровским). Увы, и Солженицына КГБ «завербовал» под кличкой Ветров (он сам подробно рассказал об этом в «Архипелаге») но никому в голову не приходит сейчас это раскручивать. В конце концов никто от этого не пострадал, никого он не заложил. (Он пишет, что говорил «оперу» только то, что тот и без того знал.)

Часто же возводилась и возводится напраслина. Так, Максимов руками Александра Глезера захотелось в «Континенте» навести тень на Крониду Любарского, обвинив последнего чуть ли не в доносительстве.

Авторханов окрестил агентом КГБ Роя Медведева, но ни одного факта он не приводит и поныне. Ссылка же на тот «факт», что Роя Медведева не посадили, — не доказательство: не посадили и зело сердитого Максимова (он сидел в лагере как уголовник — но никогда как политический инакомыслящий), и того же Глезера, и других.

Ни Синявский, ни его жена не должны доказывать свою порядочность. Наоборот, те, кто их обвиняет в связи с КГБ ли, ЦРУ или Сигуранцей, должны доказать, что это так.

Только в том случае, если бы Буковский — знаток архивов — нашел бы в них донос Синявских на Солженицына или кого-либо другого или подпись Синявского, а не Андропова, под документом, что он, Синявский, будет разоблачать главных врагов советской власти, Буковский имел бы право обвинять их.

Я тоже критиковал Солженицына. И за то, между прочим, что он тоже позволял обвинения, нарушая презумпцию невиновности. Так он написал, что Капитон Кузнецов возглавил Кентирское восстание заключенных для того, чтобы «положить его к огам лагерного начальства — так думаю»... Но если нет у тебя фактов, то думай, пожалуйста, про себя, а не черни человека (и лишь только потому, что он был ненавистным тебе коммунистом), которого к тому же «пустили в расход».



Владимир БУКОВСКИЙ:
«Я им перекрою кислород!»



Генрих БЕЛЛЬ,
если верить Максиму,
«жаждал хлеб с помощью автоматов и наручников»



Лев КОПЕЛЕВ
был назван в «Континенте» «каким-то переводчиком с немецкого»



Неужто и вправду Владимир МАКСИМОВ собирается прийти к власти вместе с «патриотами-ксенофобами»?



Рой МЕДВЕДЕВ.
То, что его не посадили, еще не доказательство того, что он — агент КГБ

Что касается Синявского, то единственным «фактом», «разоблачающим» его, оказалось письмо Андропова в ЦК. Но, увы, оно ничего не доказывает. Ну, в лагере «тихо себя ведет». Тихо — это не значит, что кого-то выдал, предал, заложил, оговорил. Тихо — это не криминал. Ни юридический, ни нравственный. Тихое поведение Андропов выдает за «исправление»: ему ведь надо доказать руководству страны, что КГБ не зря существует, не зря деньги получает.

А то, что Синявского освободили на год раньше срока и выпустили за границу, тоже не является фактом, развенчивающим его. Меня, например, не просто освободили досрочно и не просто помиловали, а «вдруг» через ряд лет после ареста полностью реабилитировали в 1948 году, и это несмотря на то, что в лагере я вел себя строптиво (из-за чего меня часто пересылали по этапу из одного лагеря в другой). Более того, когда на меня начал с финским ножом главный пахан ворья и я опустил на его голову оказавшийся невдалеке топор, в результате чего он умер, мне дали всего два года условно: мне пришла как раз тогда реабилитация.

А после я стал диссидентом, сидел в психушке, а затем предложил друзьям создать самиздатский журнал, который был назван «Поиск». И в 1980 году КГБ поставил ультиматум: либо уезжаете на Запад, либо посадим в третий раз... Вот так-то! Такие же предупреждения были и Амальрику, и Татьяне Ходорович, и другим. Значит, мы все агенты КГБ? Вот и Дора Штурман в «самой» «Русской мысли» пишет, что в ее деле значит, что она назвала Сталина сволочью, и добавляет: «Я думаю, что получила по тем временам очень мало». Почему? Сотрудничала с КГБ? Нет, пишет она, в органах были люди, которые отнеслись к ней «с сочувствием»... Хотите верить, хотите нет. Но утверждать обратное, не имея фактов, никто не вправе.

Выпустили же Синявского на Запад с библиотекой, думаю, просто потому, что КГБ не хотел, чтобы на Западе был лишний шум: это дело надо было спустить на тормозах. А если допустить, что Мария Розанова советовала Алику Гинзбургу и тому же Даниэлю бросить на время диссидентскую активность, то это вовсе не значит, что она делала это по поручению КГБ. Вот, например, Наталия Горбаневская не только советовала Владимиру Гершуни (я был свидетелем их романа в Бутырьках), когда он сидел в психушке, говорить то, что требовали от него психиатры, чтобы выйти на свободу, но даже писала ему об этом, а ее письма попадали в руки начальства. Но тот же Максимов не упрекал ее, не обвинял, а даже сделал своим замом. Что же это за двойная бухгалтерия?

И еще один знаменательный пример: супруги Сахаровы увещевали Сашу Подрабиньку, редактора «Хроники текущих событий», ради спасения его брата Кирилла отказаться от своего героизма и согласиться не ехать в ссылку на восток, а уехать на Запад, как предлагал КГБ.

Не надо требовать от человека быть таким, как нам нравятся. Мне, к примеру, больше импонирует то, чем занялась после суда Лариса Богораз, нежели сосредоточение Снявского на литературе, а его жены — на освобождении мужа. Но никто не вправе их укорять за это: важно — подчеркиваю паки и паки — оставаться порядочными людьми. Они ими и остались. Именно Снявские помогли выпустить за рубежом наш самиздатский журнал «Поиски» (может быть, это тоже было им задание КГБ?). Равно как и книги Красно-Левитина — христианского социалиста.

И наконец, о том, с чего начался нынешний скандал, — о подделке письма Андропова. Тут Максимов, Буковский и Кузнецов заступились непросто: Максимов один раз утверждал, что получил текст письма от Буковского, второй раз — что от Лупана; Буковский утверждал, что получил письмо то по разрешению Ельцина, то в Конституционном суде, следовательно, из рук Шахрая. Кузнецов же послал Розановой клеветный, сокращенный текст письма Андропова. А в подлиннике как раз было много такого, что характеризует Снявского с нашей, диссидентской, точки зрения весьма положительно. Так откуда же такая жажда крови? (Кстати, любимая фраза Буковского в адрес своих оппонентов: «Я им перекрою кислород».) Снявский отсидел около шести лет (почти весь срок). Жена оставалась с грудным ребенком на руках — разве мало мучений им досталось? (Кстати, а почему КГБ выпустил Максимова за рубеж, не посадив ни на один день? По его же логике, чтобы он разоблачал Снявского, что он и делает много лет.) Вот тут-то и уместно сказать: а вы, Владимир Максимов, Александр Глезер и Ирина Иловайская, ни одной недели пороку не нюхавшие в качестве политзэков, — как же вы смеете обливать грязью этих благородных людей?

Я тоже спорил с Снявскими то по вопросам социовоззрения и мировоззрения, то по вопросу о миссии искусства, то в оценке отдельных деятелей. Но это не мешает мне глубоко уважать их как людей за их таланты и за их трудолюбие.

Да, отдельные люди становились диссидентами и до суда над Снявским и Даниэлем. Но подчеркиваю снова: всплеск диссидентского движения, как и разворот самиздата, начался именно в связи с их процессом. И этого не следует забывать.

■ Ваш журнал опубликовал письмо Ефима Эткинда, бывшего профессора Ленинградского университета, а затем Сорбонны. Он утверждает, что А.И.Солженицын в прошлом инспирировал статью, положившую начало кампании по обвинению Андрея Снявского в сотрудничестве с КГБ.

Читателя, не отягощенного знанием деталей жизни эмиграции, письмо Эткинда способно поразить поистине восхитительными логическими кульбитами. В нем подробно описано, как Эткинд послал эту статью Солженицыну, как Эткинд статью редактировал, как Эткинд ходил в редакцию «Русской мысли», относился к материалу. Так кто кого инспирировал, по-одески выражаясь? Солженицын из Цюриха вел за руку маленького мальчика Эткинда по парижским улицам? Солженицын водил эткиндскую редактирующую руку? И если Эткинд из Парижа по инерции стремится морочить голову московским читателям, то что заставляет редакторов **сегодняшнего «Нового времени»** попрежнему не уважать своих читателей, считая их неспособными сопоставить факты? Если черным по белому написано, что Солженицын «сам не хотел выступать», то что заставит нормального, непредубежденного человека послушно следовать эткиндовской логике навыворот и соглашаться с его настойчиво необоюванными (и, извините, неумными) топаньями ножкой: «Нет, противный Солженицын-бьяка начал!» Как бы и какие знаменитые «бьяки» не топали — у бедных «овечек» всегда есть выбор: слать письмо — или не слать, бежать в редакцию — или не бежать, редактировать ли, инспирировать — или поливать грязью других. Все, что описывает Эткинд в письме, являлось **его собственными поступками и его собственными решениями** — воздействием хоть самого господ Бога он подвергался. Или даже какого-нибудь аятоллы...

Кроме странного пони-

мания логики профессор Эткинд демонстрирует в своем московско-парижском обращении поразительные этические нормы: оказывается, односторонняя публикация частной переписки (личные письма Солженицына Эткинду) — дело вполне обыкновенное; оказывается, вырывает какие-то кусочки частной переписки, можно приводить их в пересказе, не затрудняя себя точными цитатами.

Вся газетная кампания в России по отмыванию имени Снявского и Розановой выстроена по хорошо известному нам образцу. Чего вам, господа российские редакторы, недостает — так это разнообразия. Фантазии, там, изюминки — глядишь, некоторые легкие могли бы и сплать. А так, ну действительно хиловато получается.

В послании профессора Эткинда можно согласиться с единственным — с тем, что «историки литературы сумеют отделить сущность дела от грязной пены».

Ирина Рогачий,
писатель, политический
обозреватель, преподаватель
Хельсинкского и Туркуского
университетов
Финляндия

■ Публикуя ответ профессора Эткинда на мою статью, появившуюся в №3965 еженедельника «Русская мысль», вы исполнили желание автора «ответа», сузив тему так, как ему этого хотелось.

В письме Ефима Эткинда бесспорно ясными остаются его грубость — и вырванный им из контекста вопрос о споре Снявских с Солженицыными, в то время как настоящая тема была следующая: как подходить к трагическому прошлому России, какую ответственность несет за разрушение страны коммунизм как идеология и партия?

С большой неприкрытостью манипулируя фактами, именами и датами, Эткинд сосредоточился на том, что «все начал Солженицын», против которого якобы никогда не было никакой кампании, не было лжи, клеветы, постоянных попыток дискре-

дитации, в частности перед западным миром. Была якобы самозащита Снявских, обиженных Солженицыным, а раз так, то дальше им уже все происходит.

Как давно и печально известны нам такого рода приемы. Надо создать впечатление, что Солженицын обвиняет Снявского в связях с КГБ — а он никогда не говорил об этом ни одного слова.

Так что новой темы профессор Эткинд не открывал, а продолжил уже давно нам всем известную сказку о мнимой траве Снявских Солженицыным. Было же ровно наоборот: была продуманная и целеустремленная кампания, направленная на дискредитацию Александра Солженицына перед западной общественностью, и Андрей Снявский и Мария Розанова выступали в этой кампании главными действующими лицами.

Началась эта кампания еще до приезда Солженицыных на Запад, а следовательно, задолго до тех эпизодов, которые профессор Эткинд приводит, во многом ошибочно. Это происходило как раз в то время, когда в Советском Союзе шла травля (в этом случае термин оправдан и даже никак иначе не скажешь) одновременно и Солженицына, и Сахарова. На Западе же надо было предостеречь Солженицына как фанатика-монархиста, сторонника теократии и диктатуры, антисемита, фашиста; главное — надо было создать у западной общественности недоверие к «Архипелагу ГУЛАГ».

Я должна сказать, однако, что перед моей советью теперь болезненно встал вопрос: не совершили ли мы, видевшие, что происходит на самом деле, великой несправедливости, когда не считали нужным во всеуслышание защитить от лжи человека не только невинного, но так много сделавшего и для своей родины, и для человечества, как Александр Солженицын?

Ирина Иловайская-Альберги,
главный редактор
еженедельника
«Русская мысль»

Фирма "Роника" продает легковые автомобили в рассрочку; легковые автомобили по ценам, ниже государственных с получением в 1994-1998 гг.; квартиры в рассрочку; автомобили "Москвич-2141", "ВАЗ".



Телефоны: 212-74-15,
179-95-01,
362-19-97,
348-77-59.

Фирма перевезет Ваш груз в любую точку СНГ КамАЗами (гр/п 15 тонн), УАЗами (бортовыми).

МП "Дистен"

Тел.: 324-13-59

■ Косметическое восстановление зубов с помощью светоотверждающих пломб и металлокерамики (материалы - Англия, ФРГ). ■ Анестезия импортными анестетиками (шприцы одноразовые). ■ Наркоз.
Адрес: Страстной б-р, 15, главный корпус 24-й горбольницы, каб. 17 (с 10 до 18 ч. кроме суб., воскр., пон.).

"Дента-С"

Тел.:
299-56-31
(после 17 ч.).

Сигареты, шоколад, ликеры, водки, пиво, печенье, конфеты и другие импортные товары в широком ассортименте за рубли со складов в Москве.

"Marvel, Ltd."

Телефоны:
(095) 297-97-31,
457-61-79

Организация предлагает: шоп-туры и незабываемый отдых у моря в ОАЭ и Израиле.

"Элир Лтд."

Телефоны:
(095) 330-29-47,
335-41-55

ФИРМЫ СООБЩАЮТ



Для размещения экспресс-информации "Фирмы сообщают" обращайтесь по адресу: 103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская площадь.
Телефоны: (095) 209-92-82, 209-76-52, 200-41-10.
Телефаксы: (095) 200-42-23, 200-41-92.

209-95-81
209-76-52
200-21-10



Троевластие

Владимир Махнач

Различные формы власти, конечно, известны не с античных времен. Но изучать их начали эллины.

От созданного ими «полиса» произошло и само слово «политика».

Это эллин (Аристотель) назвал человека «животным политическим».

В его «Политике» выделены три основных вида власти: *монархия* — власть одного, *аристократия* — дословно «власть лучших» и *полития* — власть полноправных граждан. Все это весьма искусно им описано. Одних монархий у него шесть. Что очень интересно, каждая форма власти имеет свою особую разновидность, которую он именует «искажением» или «отклонением».

Для монархии искажение — это *тирания*, власть одного себялюбца, монарха, руководствующего собственными интересами или интересами небольшого сообщества.

Искажением аристократии является *олигархия* — власть богатых. Мы привыкли пользоваться этим термином расширительно, имея в виду власть вообще всякой эгоистической шайки.

Для политии Аристотель полагал искажением *демократию*, то есть не ограниченную цензом власть всего населения.

Эти термины тоже пережили некоторую эволюцию еще в античности. Вместо «политии» употреблялось «демократия» отнюдь не как ругательство, поскольку подразумевалась ограниченная демократия, власть граждан. А аристотелевскую «демократию» вытеснил термин «охлократия», то есть власть охлоса, толпы. Однако суть дела не изменилась.

Человечество и прожило многие века с этими тремя видами и тремя искажениями, которые лишь принимали разный исторический, культурный, национальный облик. Попытки найти четвертую форму власти были всегда неубедительными. Ее, видимо, просто не существует.

...Аристотель давал и оценки. Идеальной властью он считал монархию, правда, особую, идеальную, когда монархом является самый достойный член общества, направляющий все свои силы на благо социума. Похуже — аристократия, еще хуже — полития.

А вот оценка искажений у него прямо противоположная. Демократия, с его точки зрения, немногим отличается от политики. Олигархия значительно хуже той и другой, и она далеко ушла от аристократии. А самое омерзительное искажение — это тирания. То есть лучшая форма власти порождает наихудшее искажение.

В «Политике» описано, как одна форма власти переходит в другую. Так, охлократия очень легко, очень органично порождает тиранию, что многократно наблю-



Аристотель — первый, кто написал трактат о политике

Греческий историк знал то, чего не понимаем мы

далось в истории. Показано, как образуются синтетические системы, объединяющие какие-либо две формы, а иногда и три. Во времена автора трактата была прекрасно известна спартанская полития. Власть двух царей, двух царских родов давала Спарте элемент монархии, герусия (совет старейшин) — элемент аристократии, а демократия была представлена эфорами, блюстителями, которые обладали правами надзирать за царями и геронтами.

Таким образом, три вида власти в этой политической системе компенсировали одна другую. Стагирит был достаточно мудр, чтобы понимать, что ни одна из форм власти не идеальна, что сами по себе они не хороши и не плохи, а просто разные. Но все отвратительно в варианте искажения.

Полибиева схема

Политические идеи Стагирита разработал великий, а может быть, и величайший греческий историк уже римского времени — Полибий.

Он пришел к очень интересному наблюдению. Самая совершенная форма та, которая объединяет в себе все три элемента власти. Для него примером такого государства был Рим. Консульская власть или власть избранного диктатора — это монархический элемент, сенат — аристократический, римское народное собрание в комициях, плебейские эдилы и плебейские трибуны — демократический. Эта система доказывала свою мощь на глазах Полибия. Но он не был только под обаянием Рима. Он скорее выступал последователем Аристотеля.

Можем ли мы принять полибиеву схему?

Да, мы на две тысячи лет умнее. Мы сотни лет христиане, а следовательно, давно знаем, как знают и более молодые мусульмане, что идеального государства никогда не было и не будет, оно недостижимо. Но если государство полибиевой схемы и не идеальное, то мы не лишены права признать его приличным, стабильным, приспособленным для относительного благополучия и совершенствования граждан. После этой оговорки позволю себе историческую выборку. В самом деле, действительно ли наиболее удачны те государственные системы, которые соответствовали полибиевой схеме или приближались к ней?

О Риме сказано самим Полибием. В греческом мире полибиева схема реализовывалась не раз. Афины достигли вершин своего могущества, когда еще сохраняла свой вес аристократия (первый архонт обязательно был аристократом) и появился на короткое время монархический элемент в лице пожизненного стратега.

Вообще к полибиевой схеме близки культуры арийского происхождения. Наиболее характерна, пожалуй, персидская держава Ахеменидов — сословное общество, сохранившее (как и все ранние арийские общества) на протяжении всей своей истории сословное представительство и имевшее развитую аристократию. Царская власть, аристократическое сословие артештеран и представительство демократического сословия вавстриошан дают нам приближение к полибиевой схеме. Ахейцы Гомера, победители Трои, имели города-государства с царями во главе, с аристократами и народным собранием, о чем можно судить по известным поэмам.

Локализована ли такая схема только в среде индоевропейцев? Нет. Весьма удачливая ассирийская держава, потрясательница Вселенной, завоевавшая и впервые разрушившая Вавилон, была монархией с развитой старой ашшурской аристократией и элементами народовластия.

О пользе монархии, аристократии, демократии

Что дают каждые три элемента власти государству?

Монархия есть благо для любого народа, потому что наиболее зримо и прочно персонафицирует единство нации, а в многонациональном государстве — единство социума, объединяющего несколько народов. Эту функцию сохраняют и чисто декоративные монархии вроде японской времен сёгуната или современных западноевропейских монархий. Превращаясь в знак, этот элемент власти продолжает играть роль объединителя, сохраняет значимый символ — единство.

Демократия очень важна. Только мы плохо ее себе представляем. Демократия — это та форма, которая наилучшим образом мобилизует гражданина (или подданного, дело тут не в названиях) быть одним из деятельных элементов своего социума. Демократия прямо обращается к каждому: соучаствуй в наших делах, в системе власти, принимай решение о мире или войне. Снижает ли наличие монарха значение демократии? Ведь столь высокопоставленное лицо, зачастую даже облеченное харизматическими полномочиями (халиф в мусульманской системе, он же духовный глава ислама, или государь у христиан, который миропомазан и имеет тем самым особое благословение церкви), обращается к тебе: о, гражданин! советуй и высказывай свое мнение о насущных делах общества.

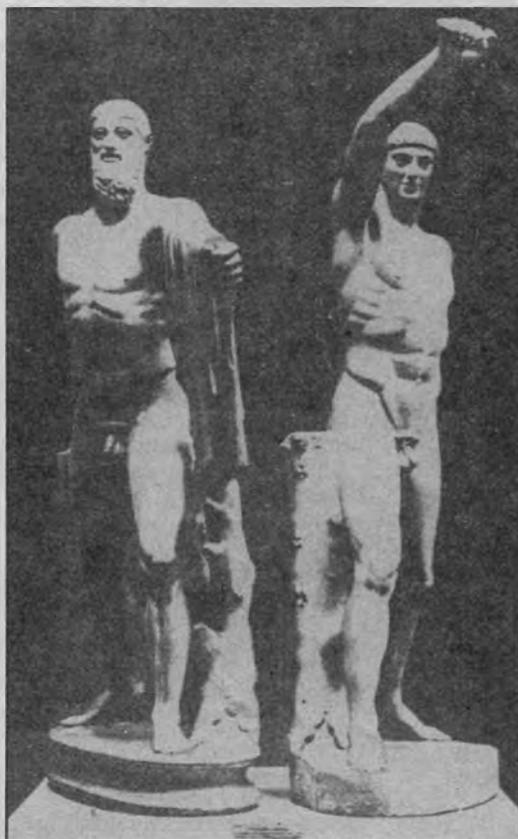
Любую инициативу, и особенно драгоценную частную инициативу, стимулирует, конечно же, демократия.

Человечество тысячелетия живет с различными демократиями,

но, как бы мы сказали сегодня, все они были *цензовыми*. Возможно, переход к всеобщему избирательному праву — это не торжество демократии, а элемент ее деградации. Полибий посмотрел бы на это так. Римляне не только не предоставляли права голоса неимущим пролетариям, они не пускали их в легион, потому что не вполне доверяли этим людям, своим соотечественникам.

Во всяком случае демократия — инициативная часть полибиевой схемы. А аристократия?

Аристократия — тонкая, особо трудная для постижения, но очень ценная структура. Это стабилизатор общества. Аристократия консервативна. В целом она консервативнее и демократии, и монархии. Так она работала еще в Спарте, и греческие историки вспоминают о ней с неудовольствием, как о помехе благим начинаниям спартанского общества или какого-нибудь царя. Герою Леониду, например, совет старейшин немало крови попортил до его гибели при Фермопилах. Но, я думаю, аристократии вообще много портили крови и демократам, и монархам. Тем не менее общества именно этой форме власти были обязаны стабильностью. Ведь сущность аристократа в том, что он в не меньшей степени, чем будущий монарх, и в большей степени, чем представитель демократических кругов, с младенческого возраста воспитывается для занятия определенного положения, в категории ответственности перед всем социумом.



Критий и Несиод: «Тираноубийцы Гармодий и Аристокитон». V век до н.э.

Мы никогда не видели аристократию носительницей чужой культуры. Увлечась чужим, что бывает иногда разрушительно для общества, может монарх. И примеров тому в истории тьма — от Александра Македонского до Петра Великого. На моду может польститься демократия. Этого никогда не происходит с аристократией. Сам характер аристократического воспитания оправдывает, вероятно, название этого сословия. «Аристой» — значит лучший, благороднейший, что, несомненно, восходит к индоевропейскому «арья» — благородный. И печальна судьба тех этносов, которые лишаются аристократии, особенно если они делают это по своей воле.

Империи сохраняли аристократию включенных в свой состав народов, так как они понимали, что только таким образом можно составить имперскую знать. Напротив, государства-поработители унитарного типа стремятся выбить или вытеснить аристократию поработенных народов. Она помеха властителю, от нее надо избавиться.

Весьма печальной, как описывает крупнейший историк середины прошлого века Михаил Коялович, была судьба предков украинцев и белорусов — западнорусского населения, которое в XV, а особенно в XVI — начале XVII веков, через колонизацию и окатоличивание, в сущности, лишалось национальной знати, следовательно, и духовной элиты.

Сословия породили парламент

Средневековое общество вообще непредставимо вне сословного состояния. Таковым оно было по сути своей, по феодальному укладу. Оно же создало и сословное представительство. Условно мы называем его парламентом, хотя это только лишь национальное название соответствующего института в Англии. В Швеции появился риксдаг, в Испании — кортесы, во Франции — генеральные штаты, в России — земский собор, в Польше — сейм. Эти институты возникают уже в XII веке. Первая точная дата — 1185 год, появление кортесов на уцелевшей от мусульманского завоевания северной Астурийской земле в Испании. В 1211 году создан первый в российской истории своего рода земский собор (по инициативе великого владимирского князя Всеволода III). К сожалению, иноземными нашествиями XIII века эта наша традиция была прервана до XVI века. Первый английский парламент собрался на 54 года позже российского, в 1265 году.

Что общего у всех сословных представительств?

Чаще всего здесь наличествуют две курии. Но их число



Петровский беспредел вдохновил Василия Сурикова на создание «Утра стрелецкой казни»

могло быть и больше. Во Франции было три — дворянство, духовенство, третье сословие. Четырехкурриальная система отличала московские земские соборы. Но сколько бы ни было курий, как правило, они составляли две палаты. Дошедшая до нас двухпалатная парламентская система обязана своим происхождением полибиевой схеме, ибо монарх делил власть с верхней (аристократической) и нижней (демократической) палатами. Не столь важно, кто входил в эту последнюю. Ее могли составлять мелкие дворяне вместе с буржуа. Мы уже отметили, что полибиева схема оперирует в основном политиями, то есть цензовыми демократиями. Цензовые пороги могли снижаться, все более широкие круги допускались к выборам в нижнюю палату. Суть системы не менялась.

Россия знала только двух тиранов

...Российской аристократии был нанесен удар задолго до 17-го года. Восстановление полибиевой схемы для России весьма затруднительно. Аристократию не выращивают в течение одного поколения. Тут мне вспоминается известный анекдот: советский чиновник спрашивает у английского садовника, как достигается высокое качество газонов. Услышав объяснение, радостно восклицает, что это просто и дома он заведет такой же. «Простите, сэр, — звучит скептический ответ, — но мы подстригаем газоны уже триста лет». По сути дела, это анекдот об аристократии.

Я берусь утверждать, что в лучшие периоды своей истории, в пору максимального могущества и благоденствия (или консолидации сил во имя восстановления могущества и благоденствия) Россия была либо устроена

в соответствии с полибиевой схемой, либо тяготела к ее воссозданию. Это наша национальная традиция.

Есть достаточно оснований полагать, что полибиева схема у нас, как и у варваров в эпоху Великого переселения народов IV—VII веков, тоже уходит в глубину еще племенную, предгосударственную. Но не будем брать эти века. Посмотрим государственную эпоху, государственную историю.

Российская держава существует не менее 12 веков. В VIII веке в русской земле уже были городские образования, следовательно, и государства. Что мы знаем об их устройстве? Единой державы в домонгольский период не было. Единая Киевская Русь — миф. Была федерация земель-княжеств, объединяемая языком, культурой, религией, рынком, денежной системой, наконец, династией Рюриковичей. Но не существовало централизованного государства.

В каждом отдельном княжестве мы наблюдаем полибиеву схему: князь, бояре, вече (монархический, аристократический, демократический элементы). Соотношение сил могло меняться. Наиболее сильными князьями были владимирские самовластцы — Андрей Боголюбский и Всеволод III (кстати сказать, Всеволод инициировал первый русский парламент). Аристократический перевес был замечен в Галицко-Волынской Руси. Встречался симбиоз демократии и аристократии в борьбе с монархией (Новгород). История не была гладкой, как и всякая человеческая история, в ходе эволюции летело множество голов. Но в целом мы видим удивительно здоровые, удивительно процветающие общества, достижения таких культурных высот в XII столетии, которые западноевропейцам еще и не снились.

Мы сейчас далеко отстоим от уровня культуры и цивилизации, который в масштабах той эпохи был достигнут нашими предками. Это, можно надеяться, наше будущее.

Ситуация иноземного разорения остановила этот процесс. Длительное время российская государственность лишь теплилась по инерции, русские князья были подвластны либо ордынским, либо западноевропейским властителям. Но вот Россия воссоздается, воссоздается совершенно другой, новой, как единая держава. В конце XV века Иоанн III, величайший из государей нашей истории, успешно осуществляет процесс объединения. И что же? Он принимает самые серьезные меры для того, чтобы составить аристократию всей русской земли. Боярская дума из вотчинного совета московских князей превращается в общенациональную

аристократическую палату. Бояре с княжеским титулом занимают здесь главные места.

Итак, к концу XV века Русь — страна с монархией и аристократией. А как же с демократической традицией? На низовом уровне таковая и не пресекалась, что очень важно. Оставались сотни, слободы, сельские и волостные сходы. Но на общегосударственном уровне подобный противовес возникнет с некоторым отставанием. К середине XVI века восстановлен демократический элемент — земский собор, и Россия вновь становится государством, социумом, устроенным по Полибию. Если исключить срыв в тиранию, а срывы в тиранию бывали у всех народов (старшим современником нашего Иоанна IV был Генрих VIII Английский, осуществивший свои тиранические безумства на фоне действующего парламента), то в XVI—XVII веках Россия существует со своим сословным представительством, со своим, если угодно, парламентом, а следовательно, является страной полибиевой схемы.

Тирания Петра (до 1917 года история России знает только двух тиранов, это не так много по общемировым стандартам) делает ставку на создание бюрократической системы и срывает нас с нашей традиции, разрушает полибиеву схему. По инерции Россия весь XVIII век восходит все дальше к вершинам могущества. Мы — первая сталелитейная страна в мире в екатерининское время, на русских парусах плавают британский флот, у нас были Кулибины, Ползуновы и Черепановы... Все это украшает нашу историю так же, как и труды Ломоносова, победы Румянцева и Суворова. Но ведь XVIII век на-

То, что творилось при Иосифе Кровавом, не снислось ни Ивану Грозному, ни Петру Великому. Хотя все трое — классические тираны



следовал мощь и благосостояние XVIII! В первой половине XIX столетия следует лавинообразный срыв, лавинообразное падение. При Павле I был шанс выйти из состояния бюрократической державы. Но это произошло только после Крымской войны.

Посмотрим, как восстанавливаются российские традиции после Екатерины. Павел I уравнивает сословия перед законом, издает указ о трехдневной барщине. Он готовил крестьянское законодательство. Им были предприняты первые шаги к восстановлению сословного представительства. Но Павлу было отведено всего пять лет правления.

При Александре I создается Государственный совет, готовится по предложению Сперанского формирование в совете двух палат — аристократической и сословной, демократической.

При Александре II, конечно, упомянутый институт в полной мере не мог считаться аристократическим, ибо в него сановники назначались императором. Но частично эту функцию выполнял, поскольку госсоветниками становились пожизненно, подобно пожизненным сенаторам современной Итальянской Республики. Это придавало устойчивость суждениям совета.

Стоит отметить, что демократия выстраивается только снизу, и очень легко представить себе приличное государство без парламента, но с развитой системой муниципалитетов. В этом государстве будет демократия. И легко представить государство с парламентом, но без низового самоуправления, чисто бюрократическое. Реформа Александра II шла по правильному пути. Но нам известно, что бомба Гриневицкого оборвала созыв Государственной думы, чем была бы восстановлена демократия и на общегосударственном уровне.

Наконец, реформы императора Николая II и статс-секретаря Столы-

пина восстанавливают полибиеву схему. Была создана Государственная дума, но не был упразднен Государственный совет, о чем мы почему-то забываем. Аристократическая палата сохранилась. Можно было надеяться, что складывалась система, с которой не стыдно будет устремиться к XXI веку. Но этот путь в будущее не состоялся. Мы были начисто выбиты из национальной традиции государственного устройства и до сих пор остаемся предельно далеки от предложений великого эллина...

Не «разделяй и властвуй», а «дополняй и властвуй»!

Как полибиева схема выглядит в сравнении с рожденным эпохой Просвещения принципом разделения властей, который считается едва ли не главным признаком демократии и свободы личности в современном мире?

Когда упомянутый принцип только-только еще зарождался в головах английских просветителей, Англия была страной полибиевой схемы и чувствовала себя великолепно. В ней существовала независимость судей. Этот институт появился задолго до новейших англосаксонских демократий. Кстати сказать, в судебнике Ивана III 1497 года, а он фиксировал средневековые достижения, декларируется: ни один судья не должен дерзать судить без участия лучших людей из данного «мира». Это зачаточная форма суда присяжных.

Правосудие повсеместно считалось сакральным, а посягательство на суд — нарушением божественно установленной справедливости. В остальном принцип разделения властей очень поздний. Он сконструирован искусственно, начал внедряться в реальные системы только к концу XVIII века, например, в появившейся тогда политической системе

североамериканских штатов. В XIX столетии он получил широкое распространение. Это совпало с уходом с исторической арены государств, устроенных по Полибию.

Полибиева схема тоже предполагает троевластие. Но это принцип дополнения властей, а не их разделения. Стремление дополнить одну не полномочную и не правомочную власть другой — вот что отвечает замыслу автора.

Для людей, которые жили в древних государствах полибиевой схемы, полная и абсолютная власть принадлежала только божествам. Она не могла принадлежать никому, самому неограниченному монарху. Потому и работала логика дополнения властей. Она включала в себя внутреннюю компенсацию. Аристократия не давала разгуляться монархии и удерживала ее от соскальзывания в тиранию. А демократия бдила, чтобы аристократия не выродилась в олигарию. Я думаю, что принцип дополнительности выдержал испытание историей. Я не пытаюсь подобным сравнением осудить систему разделения властей. Просто человечество пытается заместить то, что оно потеряло. А потеряло оно государственное устройство по Полибию.

Для нас, повторюсь, речь идет о восстановлении национальной традиции. И не только для нас. Еще в конце XVIII века многие соглашались, что сочетание монархического, аристократического и демократического элементов власти является наиболее гармоничным. Кстати, и отцы американской конституции тоже так полагали. Они создали демократическую палату и квазиаристократический сенат. И, между прочим, пост республиканского выборного монарха в лице президента. Более того, Александр Гамильтон, и не он один, считал, что Соединенные Штаты как крупная держава неизбежно эволюционируют в монархию.

Наши достижения

Граф Разумовский, Вова-дешевка, читающий лекции в Америке, сексуальный террорист Тимур Асланов и другие герои современной российской периодики

Татьяна Иванова

А все же альманахи сейчас — так мне кажется — торжествуют над журналами. Вот я положила перед собой девять журнальных номеров и три альманаха. С журналами расстаюсь легко, вздохнув лишь о нескольких публикациях. Альманахи поставлю на книжную полку, буду время от времени снимать их и почитать, буду давать почитать друзьям.

Личное дело

Среди книг на прилавке «Личное дело» сразу останавливает взгляд. При чем тут скоросшиватель?.. Почему папка отдел кадрового цвета?.. И берешь в руки эту

папку-книгу, и улыбаешься изящной выдумке художника Александра Юликова. И видишь внутри альманаха репродукции с картин В. Комара и А. Меламида, А. Петрова, Э. Булатова, Г. Брускина (прежний режим не позволял нам не только рассмотреть эти картины, он даже не разрешал нам знать, что они существуют). Прочтешь стихи Сергея Гандлевского, Дмитрия Пригова, Дениса Новикова... Подивисься сверхмалому для такого отличного сборника тиражу — тридцать тысяч... И поймешь, что надпись на «Личном деле» «хранить вечно» не случайна и не бессмысленна.

Вечно там или не вечно, а поэзия здесь дивная, истинная! В прошлом обзоре я уже делала попытку втащить на страницы «Нового времени» восемь — всего-то восемь — стихотворных строк. Это были строки волшебной красоты, это были стихи Сергея Гандлевского. Попытка оказалась безрезультатной: поэзия все-таки органически чужда моему журналу.

Я понимаю, что стихи опять не пройдут, потому вынуждена декларировать то, что вообще-то принято подкреплять примерами.

Утверждение, что под какой-то обложкой содержится множество прекрасных стихотворений о современности, написанных замечательными талантливыми современными поэтами, — такое утверждение по существу остро полемично. Считается, что время сейчас не годится для стихов. Что шестидесятые годы были временем поэзии, а теперь о них странно и вспоминать. Поэтов же как бы нет вовсе.

Откуда в обществе берутся утверждения, столь же не соответствующие истине, сколь прочно владеющие умами в качестве истины, мне неизвестно. Общепринято, например, сегодня говорить со стоном: «В наше трудное, особо трудное, в наше как никогда тяжелое время...» Никак не возьму в толк, чем наше время труднее предшествующих времен, в чем его особенная в сравнении с прежними временами тяжесть?

Я люблю шестидесятые, потому что все любят свою молодость. Но нужно превратиться в брызгу, чтобы не видеть, любя поэзию, что талантливых поэтов сейчас куда больше, их поэтическая культура совершеннее, а степень свободы просто несравненна. В сегодняшней хорошей поэзии много ума. Это свойство, может быть, выгоднее прочих отличает ее от той поэзии, за которой многие (я в их числе) бегали в шестидесятые на стадионы и в Политехнический.

Рассказы о пище

«Русское богатство» именуется себя журналом, но это, конечно же, альманах. Целый номер 1992 года отдан Леониду Лиходееву. Здесь роман «Средневозвышенская летопись», фельетоны, стихи, эпистолярный...

Позволю себе процитировать один фельетон, написанный в год столетия Владимира Ильича Ленина. Цитируя, убиваю двух зайцев. Один заяц — доказательство, что «Рус-



ское богатство» интересно, остроумно, талантливо. Другой заяц — напоминание забывчивым об уровне нашего благосостояния в 1970 году. В том самом году, который сейчас принято вспоминать как сытый и благополучный.

Итак, Бабушкин Иван Лукич, 1922 года рождения, русский, по профессии смазчик второго участка, вернулся в свой город Хопер из столицы нашей родины города-героя Москвы, куда он ездил продавать свои личные продукты на Дорогомиловском рынке. И рассказывает...

Каким-то образом он попал в спецраспределитель, и там «было чисто и не было народу», и в продаже «продукты питания и промышленные товары». Гражданин увидел даже сосиски, макаронны и крупы — и все это в красивых кулках... «В Москве мяса нет, но нам давно известны наши временные трудности, которые закаляют наших людей в борьбе за светлое будущее...»

Вообще в смысле напоминания о недавнем прошлом особенно интересно подборка Леонида Лиходеева «Рассказы о пище». Хорош фельетон 1967 года о судье, которой за полчаса до суда поспчастливилось купить сосиски. Суд идет, а она все ногой сумку с сосисками проверяет: цела ли.

Еще лучше произведение под названием «Водка» (1969 год), построенное в форме монолога. Монолог принадлежит саратовскому инженеру, посетившему за границу. «Шпекачки! Это такие сосиски. Ну, мы навалились, потому что у нас в Саратове сосисок не бывает, только в обкомовской столовой... Думаю взять в Москве два ящика «Столичной». Ее в открытой продаже нет, постараюсь через ребят из Министерства иностранных дел... Икры черной: жентится волгарь, а икры нету... непатриотический стол получится». На свадебный стол для сына саратовский инженер вознамерился положить саратовский калач. Забота его была в том, чтобы в Москве через знакомых достать и муки...

Было бы, конечно, лучше, если бы в связи с произведениями Лиходеева мы говорили о том, как хорошо он пишет. Но с другой стороны — кому это неизвестно? А вот как мы совсем недавно жили, не известно теперь почти никому. Попробуйте, скажите в автобусе, что в семидесятом году муку в домоуправлениях по карточкам выдавали, а мясных прилавков нигде, кроме столиц, не было вовсе, — могут побить. «Все было, это сейчас ничего нету!» Хорошо, что сохранились письменные свидетельства...

Великий брат великого человека

«Я далек от того, чтобы восторгаться современностью, но ведь



надо быть объективным, насколько возможно справедливым. Если теперь нехорошо, если настоящее не симпатично, то прошлое было просто гадко». Эти чеховские слова — эпиграф к альманаху «Дядя Ваня».

В третьем выпуске немало интересного. Можно назвать сенсационной публикацию Михаила Петрова. Он представляет «ни разу не напечатанную и толком не прочитанную рукопись XVIII века». Автор назвал ее «История о юродивом тверском посаднике Макаре Васильевиче, сыне Гончарове». Он предсказал в Твери пожар 1763 года. Город выгорел тогда — перестали существовать 852 двора из 900. По счастью, был он почти полностью пуст: архиепископ Афанасий ушел с крестным ходом в честь Духова дня за Волгу. И все, кто был на ногах, последовали за ним.

Юродивый же Макар еще за три дня пророчил: спасайтесь, огонь и вода будет. Ему не верили. За полчаса до пожара он сказал женщине, наряжающейся «для смотрения крестного хода»: «Через полчаса будет пожар, все сгорит». Макарий пророчил или...

Было бы странно через столько лет доискиваться до причины страшного тверского пожара, превратившего город в пепелище. Но прочтите прежде не публиковавшееся произведение и мысленно перенеситесь в те давние дни — большое удольствие.

«До и после 58-й статьи». Может быть, это не самое удачное название. Людей, которым уже неинте-

ресно про лагеря и ссылки, становится все больше. Но в данном случае перед нами публикация, которую можно с полным основанием назвать событием в литературной жизни, и бог с ним, с названием, и пусть те, кто заскучал над заголовком, пеняют на себя.

Это Иван Твардовский, брат знаменитого поэта и великого редактора «Нового мира». Это проза Ивана Твардовского, умная, жесткая, простая, чистая, захватывающе интересная. Это судьба Ивана Твардовского, которого в жизни не обошла ни одна беда. Это трагическая, приключенческая, героическая повесть. Это русский характер. Это имя в русской литературе. Имя, которое имеет полное право на самостоятельное существование.

Есть поэт Александр Твардовский. А есть, как оказалось, прозаик Иван Твардовский. Да, они родные братья. И один из них всю жизнь на виду, в славе, в почестях, премиях — и в борьбе, которая тоже на виду. Другой — в тяжелой нищете, трудах, солдатстве, плену, лагере и полной безвестности.

В это почти невозможно поверить, и грех рассказывать, потому что лишишь читателя возможности все узнать самому, но Иван Твардовский оказался в тюрьме (по 58-й) по своей воле. Был благополучным и искусным резчиком по дереву в благополучной и великодушной к нему загранице, знал тот язык... Но, оказавшись, невозможно жить в сытости, мирных трудах, в уюте и знать, как бедуют дома твои сродники.

Жалость к ним, сострадание, стыд, что не делишь с ними муку, для Ивана Трифоновича были невьюносимы.

А были ли они выносимы для Александра Трифоновича? Не из-за них ли, не из-за этих ли дум он так горько и беспорядочно пил?..

Гореупорный мир

Слова «гореупорный мир» принадлежат доктору филологии Андрею Чернышеву. И относятся к повести крупнейшего русского прозаика Марка Алданова «Десятая симфония». Если о чем-то из прочитанного в последнее время я могу сказать «истинное наслаждение», так это о «Десятой симфонии» в «Октябре».

Язык и стиль, мысль и чувство, образы и описания, диалоги и внутренние монологи героев — все совершенно. И нельзя оторваться, и жаль, что книжка кончилась, и, закрыв последнюю страницу, вновь обращаешься к началу, и совсем не хочется читать что-то другое, а так бы и листать Алданова, и листать — с любой страницы, с любого абзаца...

Это литература, друзья мои. Изящная словесность. В самом деле, гореупорный мир. А как иначе? Ведь и все лучшие книги — те книги, которые мы всю жизнь перечитываем, выпускают нас в свой гореупорный мир и, видимо, дают подышать там озоном, насытить им кровь. Расставаясь с ними, мы выходим в собственный горестный путь и, слабей от невзгод и ударов судьбы, вновь протягиваем руку к ним, вновь дышим их озоном.

В «Десятой симфонии» герои такие: Бетховен и художник-миниа-тюрист Изабе. Художник, признающий «совершенную» необходимость комплиментов в обращении с людьми. А еще граф Разумовский, предугадавший, что «люди будут через сто лет иногда обо мне вспоминать разве только потому, что Бетховен посвятил мне две симфонии».

Так отрадно читать, что Бетховен требовал ровно шестьдесят зерен на чашку кофе. А в молоденьких женщинах мосье Изабе особенно трогал свет от счастья, от доверчивости, от радости жизни. «Ваше Величество, разрешите вам напомнить, — сказал мосье Изабе, — я писал не только вашему дядю. Задолго до того я писал и вашу августейшую бабушку... Покойную королеву Марию Антуанетту».

Юная императрица («Таких волос я никогда не видал... — нет такого цвета») еще болтает со старым художником, а ты чувствуешь, что их прелестный разговор сейчас закончится, а через несколько страниц закончится и вся повесть, и в глаза, в



уши, в мозг тебе опять начнет всверливаться «вопрос о целесообразности проведения референдума», «вся ответственность за развал страны», «бедственное положение нашей экономики», и за окошком снег вперемежку с дождем, и грязные лужи, и унылая толпа на автобусной остановке. И держись за странички, держись... За журнал «Октябрь» с повестью Марка Алданова.

Случай в гостинице

Отъезжающим за границу на постоянное место жительства вместе с визой надо вручать повесть Марка Гиршина «Убийство эмигранта». Это про Америку. Там сейчас много наших. Едут и едут.

Маловысокохудожественные произведения, сработанные полуклассическими-полужурналистскими руками (о трудной жизни бывшего советского человека в капиталистических джунглях), для отечественной словесности явление привычное. Верили им только самые простодушные. Но повесть Гиршина, пожалуй, другая. Она не о том, как безжалостны капиталистические джунгли — не безжалостнее бывших социалистических, это уж точно. Она о том, какие мы жалкие люди.

Наглецы и ловчицы остаются и там наглецами и ловчилами, больше съест и намотать на себя тряпок, чем позволяет организм, они все равно не могут, и как-то не очень понятно (им самим, похоже, тоже), зачем они приехали. Обыкновен-

ный человек приспосабливается, тратя бездну здоровья и сил. И не вырывается в итоге в необыкновенную жизнь. Нет, видно, чтобы русскому жить по-американски, надо ему быть необыкновенным русским или родиться в Америке.

Наверное, жизнь человеческая — как панцирь у черепахи. Черепаха перемещается в пространстве вместе с панцирем, человек таскает с собой по свету свою собственную жизнь, и тут ни при чем Америка или Россия...

Конечно, коммунистическая Россия — та была «при чем». Если в твоей стране нет свободы и ты покидаешь ее, ты прав. И как бы ты ни был мало счастлив или вовсе не счастлив в другой стране, ты свободен, и этим решены все споры. Но свободы в России теперь досыта, столько свободы здесь не было на памяти нескольких поколений, а может быть, не было никогда. Зачем же ты сидишь в неуютной гостинице, ходишь в парк, смотришь, как кормят лебедей, унижаешься в очереди за чеком на прожитье, читаешь примитивную газетенку на русском и говоришь с какими-то лгуниями, аферистами, лжецами, живущими в той же гостинице и там же получающими чеки? Зачем ты идешь на эту глупейшую лекцию к Вове — к Вове-дешевке, неизвестно за кого себя выдающему, что-то несусветное врущему американским студентам...

«Убийство эмигранта» опубликовано в журнале «Нева». Собирающимся в отъезд очень рекомендую.

За номер журнала «Молодая гвардия» я отдала 38 рублей. И не только не жалею, а наоборот, все время смотрю в ларьке, не появился ли следующий; второй. Потому что жду продолжения романа Валерия Барабашова «Высшая мера».

Эротоман Тимур

Несказанный этот роман прервался в самом интересном месте. Офицер Тимур Асланов, движимый жаждой наживы, из телефона-автомата позвонил в посольство Соединенных Штатов Америки и сказал тому, кто взял трубку, что он, офицер Тимур Асланов, научный сотрудник одного из военных НИИ в Городе-на-Дону, движимый жаждой наживы, приехал в Москву в командировку, хотел бы встретиться с американскими специалистами, интересующимися радиолокационными установками.

Вы можете мне не верить, но весь роман строится по известной когда-то песне: «Сегодня парень водку пьет, а завтра планы продает завода, родного... завода».

Писатель ставит перед собой задачу невероятной трудности. Идея «неправильный образ жизни — верный путь к измене Родине» представляется автору бесспорной и настолько прекрасной, что именно ее он положил в основу романа, как бы задавшись целью сделать ее обратно святой, каковой она ведь была же для многих председателей месткомов и секретарей парткомов еще в недавние тридцатые, сороковые и даже пятидесятые годы.

Падение Тимура Асланова — советского офицера — началось с того, что он не уберег яичку общества. После развода стал попивать. А где вино, там, известно, женщины. А коли женщины и вино, стало быть, нужны деньги. Одиноким же офицер не в состоянии так вести хозяйство, чтобы хватало заработной платы, вполне достаточной, между прочим, для семейных и непьющих офицеров.

Женщины! Сколько их было у Тимура! На каждый любовный эпизод отводится от двух до трех с половиной страниц, всякая женщина наособицу: одна вульгарная простушка, другая интеллигентка, третья «стройная, белокурая» — интересная собеседница. Прежде чем лечь в койку, Тимур поговорил с нею о новых фильмах и спектаклях. Ее, стройную и белокурую, звали Элен. Писатель Барабашов работает в знакомой манере, поэтому вы уже, конечно, догадались, что это отрицательная героиня. Положительную героиню — дочь вдовствующего, трудящегося, трезвого, партийного полковника Рябоконя, девушку, способную на настоящее чувство, зовут Елена. Даже не просто Елена — положительную девушку

зовут Елена Рябоконь, так и только так. Когда Тимур думает о любви к ней, он в мыслях тоже зовёт ее «Елена Рябоконь», что, согласитесь, не только правильно, но и красиво.

С Элен Тимур спорил об искусстве. Они оба были на выставке эротического снимка. Офицер был поражен одним снимком: он догадался, что спящей женщине «сняты сильные мужские руки», так «велико желание этой женщины». Элен не согласилась с Тимуром. Она «не стала бы так трактовать этот снимок». Заключительная фраза перед положением героев в койку: «У каждого свое видение искусства».

Как все романисты, приверженные школе «Молодой гвардии» и «Нашего современника», писатель Барабашов помимо основной задачи решает в своем произведении массу побочных. Говоря в простоте, линию-то свою гнет, но злобу дня, обидчиков, врагов КПСС и прочую мешающую движению вперед к сияющим вершинам шушперу отнюдь не забывает. Вот три одинокие женщины болтают за чаем про магазины, очереди, парикмахерские, «мужиков». Вдруг одна замечает: «Необычайные приключения Чонкина» — такой поклеп я вам скажу, девоньки, на советского солдата, оторопь берет. Это ж как надо ненавидеть нашу армию-защитницу!»

А вот вконец обезденеживший Тимур решает зайти в кооператив, куда обращаются молодые женщины, желающие стать матерями. Ну, нет у них мужей. А кооператив, значит, за деньги им посылает. Командует заведением врач, зовут Михаил Михайлович. Еврей, конечно. Нет, писатель про это не пишет. Но как-то догадываемся. Черт знает, почему. Что же за речь говорит своему посетителю мерзкий Михаил Михайлович? «Все мы русские, раз живем на Руси, говорим на этом языке. Как сейчас принято считать — русскоязычные... Ха-ха-ха!.. Нам, собственно, и не нужна теперь чисто русская нация. Зачем? Мы все — люди! Одинаковые! Равные!»

А читатель, надеюсь, заметил, что и Тимур-то ведь не вполне русский. И фамилия ему Асланов... Так что червоточинка-то в нем была (самый первый шаг к шпионству в пользу США) еще и прежде развода с законной женой...

Об этом образце развитого социалистического реализма я могу рассказывать долго. Жанр уходит, причём уходит с невероятной скоростью. Классики этого жанра — Анатолий Иванов, Петр Проскурин (другие имена забыла...) больше не читаются. Встретить подобную прозу можно теперь только в заповедниках типа журнала «Молодая гвардия». В этом смысле роман Ба-

рабашова вещь штучная, коллекционеры меня поймут. Вы учтите: там же еще постельные сцены через три страницы на четвертую в чисто советском исполнении, там во второй части обещано развитие шпионской линии. Нет, это крутизна.

Все остальное в «Молодой гвардии» скучнейший параноидальный бред и прочтению не поддается вообще. Статья про то, что великий Сталин все предвидел, с примечаниями бедного Ричарда Косолапова, какие-то очередные изыскания о «темных мировых силах», пророчества Фатеев Шипунова... Шипунов пришел к выводу, что СССР был, оказывается, «оплотом мирового Православия» и стоял «на пути сотворения антихристианского мирового государства»... И хотя, повторяю, все остальное в этом журнале вообще не поддается ни прочтению, ни даже пролистыванию (вымираешь от скуки), читатель не пожалеет о потраченных деньгах из-за романа «Высшая мера».

А название, между прочим, какое! Видно, Тимурчика в конце будем приговаривать к расстрелу. И ничего не поделаешь, сам виноват. Не буди, не пьянствуй — так не придется тебе и шпионить. Не знаю, хватит ли у меня чувства юмора дочитать роман до конца, но посмотреть, как писатель делает американских людей, очень хочется. Работников посольства... Ихних шпионов... А может, и американских женщин... Видимо, эротические сцены (в койке потерявший лицо советский офицер и американская женщина) будут, как это у нас принято по всякому случаю говорить, «посильнее, чем «Фауст» Гёте».

Этот свой обзор я назвала «Наши достижения». Этот заголовок мне кажется вполне точным: ведь я рассказала вам о замечательных публикациях. Всё и всюду довольно безрадостно, а тут, в литературе, смотрите-ка, сплошные достижения. Как в те годы, когда мы делали ракеты, перекрывали Енисей и были в области балета мы впереди планеты всей. И выходил журнал с укоренившимся в советскую культуру названием — «Наши достижения».

Марк Алданов, да и другие, упомянутые здесь писатели и поэты ко всему этому — ракетам, балетам, достижениям — отношение имеют, как бы сказать, косвенное. Зато роман «Высшая мера» — самое прямое.

Любимое советской властью словосочетание «высшая мера»... Хочется представить себе лицо русского прозаика, считающего себя наследником Достоевско-Толстовских традиций и одновременно так любящего это словосочетание — «высшая мера», так глубоко чувствующего его пафос, его эстетику, этику... Хочется представить себе писательское лицо, улыбку, глаза...

Рисунки Марата Таирова

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Ханна Арендт, философ с мировым именем, родилась в Ганновере, училась в Гейдельберге, Марбурге и Фрайбурге; защитила диссертацию о понятии любви у святого Августина. После прихода к власти нацистов она тайно, через Чехословакию и Швейцарию, перебралась во Францию, откуда в 1938 году ей удалось уехать в США. Во всех философско-публицистических работах ее более всего занимает «машинерия террора», воплощением которой стал нацистский рейх.

Ханну Арендт особенно интересует феномен, обозначенный ею как «банальность зла». Когда в Иерусалиме судили Адольфа Эйхмана, она специально при-

ехала на процесс. Итогом ее наблюдений и размышлений стала знаменитая книга «Эйхман в Иерусалиме. Заметки о банальности зла» (1963). «Самое тревожащее в персоне Эйхмана заключалось в том, что он ничем не отличался от многих и что эти многие вовсе не были ни извращенцами, ни садистами, а страшно и устрашающе нормальными людьми...», — писала она об этой специфической, родившейся лишь в XX веке категории «убийц за письменными столами».

Ханна Арендт категорически отвергает любые попытки «демонизации зла». В публикуемой статье, написанной еще в ноябре 1944 года в США, Ханна Арендт пишет о феномене «административного массового убийства», кстати, вовсе не обязательно произрастающего только

из «немецких корней».

Она говорит о манипуляции средним человеком, безобидным «отцом семейства», которого отлаженная машина тоталитарного государства вынуждает стать палачом, освобождая его от главного — ответственности за содеянное. «Беды нашего времени» — экономический хаос, безработица, насилие, страх за близких — могут, считает Арендт, превратить едва ли не любого в «послушный инструмент безумия и любой жестокости».

Отшатнувшись от «идеи человечества», утратив веру в Бога и совесть, люди оказываются все более приверженными расовым теориям, отвергая заложенную в идее «единого человечества» ответственность.

Она предостерегает от опасности следования по кровавому пути, на котором одна «высшая раса» за дру-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

гой будет считать себя обязанной действовать «по праву сильного», истребляя «низшие, нежизнеспособные расы».

Предостережения Ханны Арендт наверняка не покажутся сегодняшнему читателю каким-то отвлеченным философствованием.

Публикацию
подготовила доктор
филологических наук
Ирина Млечина

Отец семейства в роли убийцы

Ханна Арендт (1906–1975)

Речь не о том, чтобы доказывать нечто само собой разумеющееся, а именно, что немцы вовсе не были скрытыми нацистами еще со времен Тацита, и не о том, чтобы продемонстрировать невозможное, а именно, что у всех немцев существуют нацистские убеждения; речь идет о том, чтобы подумать, какую занять позицию, как вообще вывести необходимость общения с народом, у которого линия, отделяющая преступников от нормальных людей, виновных от невиновных, оказалась до такой степени размытой, что завтра никто в Германии не будет знать, имеет ли он дело с тайным героем или бывшим массовым убийцей.



заторской чепухой, другие — потому что испытывали романтическую привязанность к гангстерам, которых путали с «морскими пиратами». Виновными в узком смысле они в большинстве своем не являются. Они, которые были первыми сообщниками нацистов и их лучшими пособниками, и впрямь не знали, ни что творят, ни с кем имеют дело. Но в широком смысле и они ответственны.

То ужасающее волнение, в которое впадает буквально каждый человек доброй воли, когда речь заходит о Германии, объясняется не существованием тех безответственно ответственных, о которых, по-видимому, лишь история вынесет свой суд. И даже не деяниями самих нацистов. Его причиной скорее является та неслышанная

машин «административного массового убийства», для обслуживания которой были использованы и могли быть использованы не просто тысячи и не десятки тысяч отборных убийц, а целый народ.

В организации, которую создал Гиммлер, есть только экзекуторы, жертвы и марионетки, спокойно переступающие, чтобы маршировать дальше, через трупы своих же камрадов... Ужас заключается в том, что в этой машине убийства каждый, тем или иным образом, вынужденно занимает какое-то место, даже если он не работает непосредственно в лагерях уничтожения. Ибо систематическое массовое убийство, которое является реальным следствием всех расовых теорий и всех идеологий, основанных на «праве сильного» в наше время, взрывает не только способность человека к воображению, но и вообще все рамки и категории, в которых осущест-

В этой ситуации нам не поможет ни определение, кого считать ответственными, ни арест «военных преступников». Мы можем вообще не принимать в расчет главных виновных, которые не только несут всю ответственность, но и устроили весь этот ад. Не станем мы говорить и об ответственных в более широком смысле. Потому что к их числу принадлежат все те в Германии и в Европе, кто симпатизировал Гитлеру, пока это было возможно, способствовал его продвижению к власти и укреплял его реноме внутри и вне Германии. Кто же решится всех этих господ из хорошего общества заклеить как военных преступников!

Да они действительно ими и не являются; правда, они, несомненно, доказали свою неспособность оценивать современные политические группировки — одни, потому что считали принципы в политике пустой морали-

вляются политическое мышление и политическая деятельность.

Как бы ни сложилась дальнейшая судьба Германии, она всегда будет включать в себя пагубные последствия проигранной войны, хотя такие последствия, по природе вещей, временны. Политического ответа на эти преступления быть не должно ни в коем случае; ибо истребление 70 или 80 миллионов немцев или даже их медленное вымирание от голода, о чем, конечно, никто не помышляет, кроме нескольких фанатиков-психопатов, означало бы только, что идеология нацистов победила, коль скоро власть и «право сильного» пользоваться ею перешли на другие народы.

Как в системе «административного массового убийства» политический разум человека перестает действовать, так в тотальной мобилизации на это убийство гибнет человеческая потребность в справедливости. Там, где виновны все, там некому, по сути, выносить приговоры, не остается никого, кто мог бы судить. Ибо с этой вины сняты даже видимость, даже лицемерное подобие ответственности. Вина неотъемлема от осознания вины, а наказание — от убеждения в способности человека нести ответственность. Как же на самом деле обстоит у среднего человека с этим сознанием, показал один американский корреспондент в репортаже, где игра вопросов и ответов была бы достойна силы воображения и яркого пера великого поэта:

— Вы убивали людей в лагере?

— Да.

— Вы их травили газами?

— Да.

— Вы их закапывали живьем?

— Случалось.

— Жертвы доставлялись из всей Европы?

— Думаю, что да.

— Вы лично помогали убивать людей?

— Вовсе нет. Я был всего лишь казначеем в лагере.

— А что вы думали, видя, что происходит?

— Сначала было не по себе, потом привыкли.

— Знаете ли вы, что русские вас повесят?

Заливаясь слезами:

— Но за что? Что я такого сделал?

Он действительно ничего не сделал — он только выполнял приказы. А с каких это пор выполнение приказов является преступлением? С каких пор является добродетелью восставать против приказов? С каких пор стало возможно оставаться честным, только идя на верную смерть? Так что же он сделал?

В своей пьесе «Последние дни человечества», в которой изображаются события первой мировой войны, Карл Краус опускает занавес после того, как Вильгельм II восклицает: «Этого я не хотел!» И чудовищная комичность заключается в том, что это действительно так. Когда занавес упадет на сей раз, нам придется услышать целый хор обывателей, восклицающих: «Этого мы не делали!» И, хотя нам уже не до смеха, чудовищное будет заключаться в том, что так оно и есть.

Чтобы узнать, каковы подлинные движущие силы, управляющие сердцами людей и подключавшие их к машине массового убийства, нам не помогут спекуляции о немецкой истории и так называемом немецком национальном характере, о возможностях которого лучшие знатоки Германии еще 15 лет назад (напомним, что статья писалась в 1944 году. — **Ред.**) не имели ни малейшего представления.

Гораздо больше откроет нам своеобразная фигура того, кто может похвастаться, что он организационный гений убийства. Генрих Гиммлер не принадлежит ни к тем интеллектуалам, которые произрастают из темной ничейной земли между богемой и пятипрошвым ев-

рейским существованием и о чьем значении в образовании нацистской элиты в последнее время опять активно заговорили. Он не принадлежит ни к богеме, как Геббельс, ни к сексуальным преступникам, как Штрайхер, ни к извращенным фанатикам, как Гитлер, ни к авантюристам, как Геринг.

Он обыватель со всеми внешними признаками респектабельности, со всеми привычками хорошего отца семейства, который не обманывает жену и хочет обеспечить приличное будущее детям. И свою новейшую, охватывающую всю страну организацию террора он сознательно построил исходя из предположения, что большинство людей не принадлежит ни к богеме, ни к фанатикам, ни к авантюристам, ни к сексуальным преступникам, ни к садистам, а прежде всего к работополучателям и хорошим отцам семейства.

Кажется, Шарль Пегги назвал такого вот отца семейства «великим авантюристом XX столетия». Он слишком рано умер, чтобы узнать его еще и в роли величай-

шего преступника века. (Ш. Пегги, 1873—1914, — французский писатель, представитель «социализма чувства». — **Ред.**)

Мы так привыкли к тому, чтобы видеть в отце семейства добродушную озабоченность, серьезную сосредоточенность на благополучии семьи, торжественную решимость посвятить жизнь

жене и детям, так привыкли восхищаться этим или добродушно над этим посмеиваться, что мы почти не заметили, как заботливый отец семейства, ничем так не озабоченный, как безопасностью семьи, под давлением хаотических экономических условий нашего времени превратился против воли в авантюриста, который при всей своей заботливости никогда не уверен в завтрашнем дне.

Уступчивость обывателя была доказана уже с первых дней нацистского режима, в самом начале всеобщей идеологической унификации. Выяснилось, что он вполне готов — ради пенсии, жизнеобеспечения, надежного существования жены и детей — отказаться от своих взглядов, чести и человеческого достоинства. Требовалась лишь дьявольская гениальность Гиммлера, чтобы обнаружить, что после такой деградации он был наилучшим образом подготовлен к тому, чтобы сделать буквально все, если повысить ставку или создать угрозу самому существованию семейства. Единственное условие, которое он при этом ставил, заключалось в том, чтобы его полностью освободили от ответственности за все его деяния.

Это тот же самый средний немец, которого нацисты, несмотря на бешеную пропаганду на протяжении ряда лет, не могли заставить убить еврея собственным кулаком (даже тогда, когда они ясно заявили, что такое убийство останется безнаказанным), сегодня без малейшего сопротивления обслуживает машину уничтожения. В отличие от прежних объединений СС и гестапо гиммлеровская всеобщая организация рассчитывает не на фанатиков или сексуальных маньяков или садистов; она рассчитывает исключительно и единственно на нормального человека вроде господина Генриха Гиммлера.

Чтобы заставить действовать новейший тип функционера, совершенно не требуется какой-то особый национальный характер. Люди, участвовавшие в гиммлеровской организации массовых убийств, не являются убийцами по природе. И даже не вполне доказано, что они стали бы так поступать, если бы на карте стояли только их собственная жизнь и собственное существование.

Потеряв страх перед Богом и избавившись от совести в силу функционального характера их действий, они чувствовали себя ответственными только перед своими

**Гитлеровская машина уничтожения
приводилась в действие
не фанатиками, не садистами,
не сексуальными маньяками,
а нормальными, добропорядочными,
законопослушными гражданами**

семьями. Превращение отца семейства из заинтересованного в общественных делах, ответственного члена общества в обывателя, занятого лишь своим частным существованием и не знающего общественной добродетели, — это современное интернациональное явление. Беды нашего времени — «Не забывайте о великой стуже /В земной юдоли, стонущей от бед» (Брехт) — могут в любой день превратить его в послушный инструмент любого безумия и любой жестокости. Всякий раз, когда общество из-за безработицы лишает маленького человека возможности нормально функционировать и тем самым отнимает у него нормальное самоуважение, оно подготавливает его к тому последнему этапу, когда он готов взять на себя любую функцию, в том числе работу палача.

Один выпущенный из Бухенвальда еврей увидел среди эсэсовцев, которые выдавали ему справку об освобождении, одного из своих бывших одноклассников, с которым он не заговаривал, но на которого посмотрел. И тогда этот его знакомый, на кого он посмотрел, вдруг, очень неожиданно, почти произвольно, сказал: «Ты должен понять — я пять лет был безработным; со мной они могут делать все, что захотят».

И в самом деле, этот современный тип человека, которого мы, за отсутствием лучшего имени, будем обозначать старым словом обыватель, имел на немецкой почве особенно хорошие шансы расцвета и процветания.

Едва ли какая-нибудь другая из западных культурных стран оказалась в такой степени незатронутой классическими добродетелями общественной жизни; ни в одной из них приватная жизнь и приватное существование не играли такой большой роли. Сей факт немцы во времена национальных бедствий всегда очень успешно маскировали, но не меняли. За фасадом утверждаемых и пропагандируемых «национальных добродетелей», как «любовь к отечеству», «германское мужество», «германская верность», скрывались соответствующие, действительно существующие национальные пороки. Едва ли где-нибудь еще в целом так мало патриотизма, как именно в Германии. И за шовинистической претензией на «верность» и «мужество» скрывается роковая склонность к неверности и оппортунистическому предательству.

Но, вообще-то говоря, сам по себе обыватель — явление интернациональное, и мы поступили бы правильно, если бы не стали вводить его в еще большее искушение, утверждая в слепой вере, что только немецкий обыватель способен на такие страшные деяния.

Обыватель — это современный массовый человек, если рассматривать его не в моменты экзальтации, испытываемой им в толпе, а под надежной или, скорее, сегодня столь ненадежной защитой четырех стен. Он настолько отделил приватное от общественного, профессиональное от семейного, что даже внутри себя уже не может обнаружить связи между тем и другим. Если его профессия вынуждает его убивать людей, то он не считает себя убийцей, именно потому, что делал это не по душевной склонности, а по служебной надобности. Из личной склонности он и мухи не обидит.

Если индивидууму этой новейшей профессиональной разновидности, какую породило наше время, завтра скажут, что его привлекут к ответственности, то он почувствует себя просто обманутым. Но если в шоке катастрофы он осознает, что в действительности он не просто обычный функционер, а убийца, то он все равно пойдет не по пути бунта, а по пути самоубийства — как по нему пошли столь многие в Германии, где, судя по всему, одна волна самоубийств следует за другой. А этим делу тоже не очень поможешь.

Уже много лет мне встречаются немцы, которые за-

являют, что им стыдно быть немцами. А я всегда при этом чувствовала, что мне хочется им ответить, что мне стыдно быть человеком. Этот принципиальный стыд, который испытывают сегодня многие люди различных национальностей, есть то единственное, что осталось от чувства международной солидарности; политически это пока не нашло никакого продуктивного выражения.

В своих энтузиастических грезах о человечестве наши отцы не только легкомысленно просмотрели так называемый «национальный вопрос»; в этих грезах они, что гораздо хуже, даже не подозревали о серьезности идеи человечества и еврейско-христианской веры в единое происхождение человеческого рода. Малопривычно было уже то, что пришлось похоронить обманчивую надежду на «благородного дикаря» и обнаружить, что и обыкновенные люди тоже могут быть каннибалами. С тех пор народы, все лучше и лучше познавая друг друга, все больше и больше убеждались в возможностях зла в человеке.

Результатом стало то, что они, отшатнувшись от идеи человечества, становятся все более подверженными расовым доктринам, которые принципиально отвергают идею человечества. Они инстинктивно чувствуют, что в идее человечества, выступает ли она в рели-

гиозной или гуманистической форме, содержится обязательство всеобщей ответственности, которую они не желают брать на себя. Ибо идея человечества, очищенная от всякой сентиментальности, политически ведет к очень весомому следствию, а именно: мы в том или ином виде должны взять на себя ответственность за все преступления, совершенные людьми; народы должны нести ответственность за все злодеяния, совершенные народами. Стыд, что ты человек, и есть вполне индивидуальное и неполитическое выражение этого понимания.

Политически говоря, идея человечества, из которой нельзя исключить ни один народ и внутри которой никому нельзя присудить монополию на порок, является единственной гарантией того, что ни одна «высшая раса» за другой не будет считать себя обязанной следовать природным законам «права сильного» и истреблять «низшие, нежизнеспособные расы» — пока в конце концов на исходе «империалистического века» мы окажемся на пути, на котором нацисты будут выглядеть всего лишь дилетантами — предшественниками будущей политики. Делать не-империалистическую политику, сохранять не-расистские убеждения становится с каждым днем все трудней, ибо с каждым днем делается яснее, какое бремя для человека являет собой человечество.

Возможно, те евреи, чьим отцам мы обязаны первой концепцией идеи человечества, кое-что знали об этом бремени, ибо в своих молитвах брали на себя не только грехи, совершенные их общиной, но и вообще все человеческие прегрешения. Те, кто сегодня готов в современной форме вновь пойти по этому пути, надо полагать, не ужасались фарисейски — со вздохом «Слава-Богу-я-не-такой» — по поводу никем прежде не подозреваемых возможностей «немецкого национального характера»; зато они со страхом и содроганием наконец поняли, на что способен человек — а это действительно предпосылка современного политического мышления.

Вероятно, они окажутся не слишком пригодными в качестве функционеров мести. Но одно очевидно: на них, и только на них, на их врожденный страх перед необходимой ответственностью человеческого рода можно будет положиться, когда понадобится бесстрашно, бескомпромиссно и повсюду бороться против чудовищного зла, которое могут сотворить люди.

За патриотическими лозунгами о безмерной «любви к отечеству», как правило, скрываются отсутствие патриотизма, склонность к неверности, оппортунизму, предательству

Забавы художника

Дедовщина в мастерской

Мастерская Василия Чекашова не похожа на жилище богемы: нет беспорядка холстов и кистей, пола, залитого как разноцветной мозаикой краской, сваленных в углу пустых бутылок и банок из-под кофе.

Мастерская художника Василия Чекашова — это уголок старой доброй России: этажерки с книгами, деревянный мольберт старой конструкции и огромный дубовый стол, весь заставленный инструментами.

— Мне 37 лет, а по образу жизни — дед. По мне, так вообще бы не выходить из мастерской. Люблю работать взапой, до одури, чтобы в обморок падать от краски. В этом году хочу закончить живописный цикл «Грущобы Москвы», выпустить большую авторскую пластинку романсов в жанре мистического романтизма, завершить повесть об отце. Исключил все контакты с друзьями, приятелями, отказался даже от алкоголя и табака — очень отвлекает. Наверное, это крайности, но я человек сверхзадач. Все вокруг уничтожает меня своим уродством и несовершенством. Физически ощущаю в суставах тоску по гармониям, чистоте стиля. Я уже близок к алгоритму передачи внутреннего, почти без искажения, состояния души на внешнюю плоскость. Подозреваю, что это будет на рубеже сознания и безумия.

В России его работы практически не видели. Все больше в Европе. Персональные выставки прошли в Венгрии, Австрии, Германии, отдельные картины экспонировались в Италии, Швейцарии, США.

В прошлом расхристанный, хлебнувший всего сполна, ныне отшельник-затворник, он не любит говорить на эти темы, но спровоцировать его легко.

— В Москве выставлялся один раз в 1989 году, только графика. Так получается, что на выставки за границу предложений больше. Но все эти выставки больше от лукавого. Я получаю божественное наслаждение от самого акта творчества/излияния. А когда холст готов и одет в раму, он становится моим ребеночком и еще одним членом нашей семьи, и таскать его по всем забегаловкам не хочу.

Мне совершенно безразлично общественное мнение. Оно, как правило, абсурдно и пошло, потому как есть состояние толпы. Искусство даже не элитарно, оно суть мистика, и человеческий мозг не в состоянии дать этому хотя бы приблизительное толкование.

Почему-то в это не верится. Не может художник творить только для себя. Уважайте искусство в себе, а остальное, внешнее, мол, не заслуживает внимания? А как же признание, слава, что так сладко щекочет самолюбие любого творца, деньги, наконец?



Художник в семейном интерьере

— Картины не приносят мне дохода, потому как моя живопись не коммерческая, без желания понравиться. Это чистое искусство, им я люблю себя. Продаю крайне редко: только тонким ценителям и только очень дорого.

Картинам Чекашова тесно в жилых интерьерах, они им враждебны.

Сам автор не считает искусство чем-то «прекрасным и облагораживающим душу».

Все персонажи художника, которыми он населяет пространства своих полотен и графических листов, несут неуловимую печать нездоровья, даже нечеловеческости. Исподволь улавливается едва заметная связь этих существ с высшей, не зависящей от нас, да наверняка и от самого художника, силой.

Волосы у Василия сзади заплетены в косу, затылок и виски коротко стрижены. Борода. В ухе серебряный колокольчик.

Берет в руки гитару. Голос звучит высоко, и такая бездонная грусть, и такая неизъяснимая тоска... Музыку и тексты пишет давно. Получаются те же картины, где цвет — музыка, а линия — слово.

С концертами опять же Василий Чекашов в России почти не выступает. Только за рубежом. Причины те же.

У стены стоят оригиналы плакатов. Его постеры объехали весь мир, участвовали в республиканских и международных выставках, многие приобретены музеями, частными коллекциями.

— Это приятная забава. Иногда надо размяться, а жизнь заработать.

Александр Нестеренко



Эти обложки «Нового времени» сделаны Василием Чекашовым



Академик **Степан Ситарян**, который был заместителем у Николая Рыжкова, уйдя из правительства, создал и возглавил Институт внешнеэкономических исследований Российской академии наук.

В институте собралась команда молодых ученых, которые изучают перспективы экономического сотрудничества России с другими странами, привлечения иностранных инвестиций и выплаты внешней задолженности, превращения рубля в свободно конвертируемую валюту.

Первый итог работы института — «Научный доклад за 1992 год». Воспользуется ли его выводами правительство?

— Я сам работал в правительстве, — говорит Степан Ситарян, — и знаю, что если правительство захочет, то учтет наши идеи. Если же в правительстве решат, что они «сами с усами», то нашими выводами воспользуются критики правительства.

Ситарян начинал в научно-исследовательском институте министерства финансов, который впоследствии возглавил. В сорок лет стал заместителем министра финансов, потом работал в Госплане.

Академик Ситарян принимал участие еще в подготовке первой, «косыгинской», экономической реформы середины 60-х годов. Правительство, в которое входил Ситарян, не могло решиться на ра-

дикальные реформы, потому что прежде нужно было преодолеть шоры и догмы, которые существовали в обществе, считает академик.

Ситарян также и

вице-президент международного фонда «Реформа», в руководство которого входят академики Леонид Абалкин и Николай Петраков. Фонд совместно с отделением

экономики Академии наук подготовил доклад «О стратегии социально-экономических преобразований в России», предложив новую модель экономической реформы.

Главным недостатком команды Гайдара Ситарян считает то, что они не смогли доказать обществу, что действуют правильно, не завоевали поддержку класса предпринимателей, получилось так, что ни один из их прогнозов не оправдался.

Ю.Павловская

Самый неизвестный из великих



27 марта в Государственном Русском музее Санкт-Петербурга откроется выставка выдающегося австрийского художника, скульптора и архитектора **Эрнста Фукса**.

Эрнст Фукс — пожалуй, самый неизвестный в России из великих мастеров XX века. Никто в нашей стране не видел его картин, скульптур, никто не читал его стихов, эссе, философских произведений. В петербургской Национальной библиотеке единственный альбом Фукса — каталог четвертьвековой давности — до самого недавнего времени был спрятан в специальном фонде, где хранились произведения, признанные антисоветскими или порнографическими.

Так как Эрнст Фукс всегда был в стороне от политики, остается предположить, что его работы отнесли ко второй категории. Действительно, эротизм, обнаженное тело занимают определенное место в творчестве художника, но назвать это порнографией вряд ли решится самый отъявленный пуританин.

Его творчество никогда не укладывалось в рамки общеизвестных и признанных школ и течений, он никогда не следовал за модой и отстаивал свои убеждения, невзирая на авторитеты. Первые самостоятельные работы были созданы в послевоенной разрушенной, голодной и холодной Вене, и это, безусловно, наложило отпечаток на его творчество: циклы Эрнста Фукса «Город», «Монстры», «Катаклизмы», «Атолл Бикини» полны апокалиптическим сознанием катастрофы.

Что же касается техники, то Фукс был и остается страстным приверженцем и продолжателем традиций старых мастеров. Однако в австрийском послевоенном искусстве правила бал беспредметная живопись, большинство художников венского арт-клуба считало, что фигуративное искусство, да еще в традициях старых мастеров, безнадежно устарело.

В конце концов Фукс уехал в Париж и прожил там с перерывами двадцать лет. Здесь он познакомился с людьми, близкими ему по духу и творческим устремлениям: Андре Бретоном, Жаном Кокто, Жаном Полем Сартром, Сальвадором Дали, ставшим на долгие годы другом и любимым собеседником Эрнста Фукса. Здесь он обращается к католицизму и серьезно занимается иконографией.

Однако главное место в эстетических воззрениях Фукса всегда занимала архитектура. Началом практической деятельности в этой области послужила покупка в 1972 году «Виллы Вагнер». Вилла была построена в конце прошлого века Отто Вагнером, пожалуй, лучшим австрийским архитектором стиля модерн.

К 1972 году интерьеры виллы представляли собой голые стены; Фукс сделал эскизы обоев, мебель — все, вплоть до дверных ручек и набалдашников.

С.Родзинский

Председателем экспертно-консультативного совета при Комитете Верховного Совета России по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности назначен доктор юридических наук и постоянный автор «Нового времени» **Юрий Розенбаум**.

Он уже четверть века работает в академическом Институте государства и права, считается специалистом в области административного права и государственного управления. Результаты его работы воплотились в монографии и в законопроект о государственной службе, который сейчас рассматривается Верховным Советом России.

Но это вторая специальность Юрия Розенбаума.

Он прошел всю войну, закончил юридический институт и был назначен в юридический отдел Совета по делам религий при Совете Министров СССР, но быстро ушел оттуда в академический институт. Его первая диссертация была посвящена правовым взаимоотношениям между государством и церковью, где звучала неуместная в то время идея предоставления верующим подлинной свободы совести.

— Ученый совет института единогласно проголосовал за присуждение мне ученой степени, — вспоминает Юрий Розенбаум. — Но ЦК КПСС запретил ВАК выдать мне диплом.

Пришлось Розенбауму писать новую диссертацию — о государственном аппарате



и кадрах. В новой России пригодились обе его специальности.

Создание экспертно-консультативного совета вызвало настороженность в прессе: не попытка ли это возродить контроль власти над церковью?

Но совет не имеет никаких распорядительных функций. И для членов совета это неоплачиваемая общественная работа.

— Наша задача помогать депутатам. Нельзя принимать законы, гарантирующие свободу совести и вероисповедания, не зная ситуации в различных конфессиях, положения религиозных объединений, — говорит Юрий Розенбаум.

В состав экспертного совета вошли представители религиозных объединений, юристы, религиоведы, социологи, работники министерства культуры и правоохранительных органов.

А. Теунаева

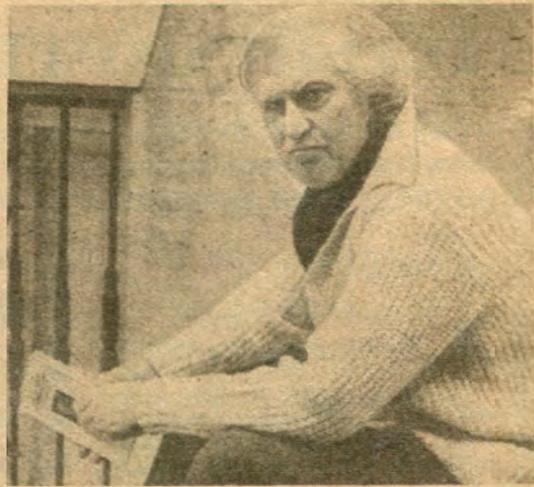
Знаменитый аргентинский кинорежиссер **Фернандо Соланас**, видимо, сильно не угонялся кому-то своим последним фильмом «Путешествие». В самый разгар съемок на него было совершено покушение.

Хотя Соланас и остался жив после выпущенных в него двенадцати пуль, завершение картины пришлось отложить на три месяца, которые Соланас провел на больничной

койке. По признанию режиссера, после выздоровления перед ним встал вопрос, эмигрировать ли ему из страны, как это он сделал во времена

диктаторского режима, или все же с риском для жизни продолжать съемки. Соланас остался.

Фильм удалось закончить, но новые трудности возникли с прокатом в Аргентине. Несмотря на то что «Путешествие» было положительно оценено мировой кинокритикой и заслужило похвалы в Канне, демонстрация на родине режиссера сопровождалась угрозами в адрес владельцев кинотеатров, а на афишах неизменно появлялись предупреждения не смотреть этот «клеветущий на руководителей страны фильм». Однако во



преки заговору молчания в местной прессе и на телевидении фильм посмотрели более 200 тысяч зрителей.

В картине «Путешествие» Аргентина предстает страной, в которой не существует подлинного плана экономического развития, а есть лишь идея приватизации, ведущая к распродаже ее богатств, где уровень жизни неуклонно снижается, чиновники насквозь коррумпированы, а печать и телевидение заняты лишь превознесением правительственной политики и обещаниями скорого чуда. Некоторые метафоры фильма вроде сцены, где аргентинская столица постепенно погружается в нечистоты, видимо, должны были особенно разозлить местных «патриотов».

«После покушения я принял решение заняться политикой, поскольку стал своего рода объединяющим началом для многих недовольных аргентинцев», — говорит Соланас. Несколько месяцев назад он создал движение «Фронт Юга», которое пока еще не стало партией, но связало многих представителей культуры, находящихся в оппозиции к нынешнему правительству Аргентины. «Мы будем бороться за подлинную демократию, против той фальшивой, которую навязал нам президент Карлос Менем», — заявляет Фернандо Соланас.

Когда миллиардер уходит к другой...

«Не в деньгах счастье», — повторяет расхожую истину **Ивана Трамп**, но при этом предпочитает быть богатой, а не бедной. Бывшая жена известного американского миллиардера **Дональда Трампа** опубликовала недавно свой первый роман «Только ради любви», за что экс-супруг подал на нее в суд за нарушение контракта, по которому она давала обет молчания об их совместной жизни. Правда, Ивана отрицает любое упоминание о Трампе в своей книге: «Я большая оптимистка и никогда не смотрю назад, так как прошлое изменить невозможно. Я хотела, чтобы он ушел из моей жизни, и думаю, что мне это удалось».



Так же, как и Ивана, героиня романа Катринка — известная чешская лыжница, покинувшая свою страну. На этом их сходство, по мнению Иваны, заканчивается. Катринке повезло — она сразу вышла замуж за богатого человека, а Ивана связала свою судьбу с Трампом, когда он зарабатывал всего 70 тысяч долларов в год. Империя Трампа была построена, по ее словам, во время их совместной жизни.

После развода Иване достался капитал в 10 миллионов долларов и 650 тысяч долларов годовых на нее и троих детей. Но она не любит говорить о бывшем муже и о деньгах. Она добилась всего, чего хотела, но в браке потерпела фиаско. Теперь она старается не повторить прежних ошибок, хотя ни о чем не жалеет. Она богата, известна, у нее есть дети, поэтому ей не нужен муж для денег, социального статуса, создания семьи. Кроме того, она влюблена и счастлива.

В своей второй книге «Свободна для любви», которая близка к завершению, Ивана дает совет брошенным женам: «Не возвращайтесь в прошлое, идите вперед. После развода начинается новая жизнь и новая любовь».

Гольй почтальон «Лёня»

Проще всего обдурить богача. Денег у него много, претензии большие и он чрезвычайно самоуверен: во всем полагается только на себя

Вячеслав Басков

В Бутаковском заливе на Москве-реке, в районе станции метро «Планетная», почти два года стоял на якоре огромный корабль. То есть не стоял, а лежал на боку, как контуженный. Тяжелым левым бортом судно продавало мягкий берег. Правый вздыбился над водой, обнажилось днище, и вскоре судно затянуло тиной. В неподвижности лежало оно и спокойная вода, лаская, разъедала ржой его тело.

Пугливый капитан

Начальник Московского речного пароходства Вадим Березин перепугался корреспондента и лег на дно. Верная секретарша старого речного волка, его, так сказать, боцман и правая рука, три дня скрывала своего капитана.

Ускользящего начальника я обнаружил не в его собственной каюте, а у начальника департамента речного транспорта Леонида Багрова. Секретарь Леонида Багрова уверила меня, что лично передала Вадиму Березину записку с редакционными координатами, но отважный капитан так и не появился в моих мирных широтах.

О том, что же за плавучее средство лежит на берегу Бутаковского залива, ничего не знали даже в диспетчерской Московского речного пароходства.

Версия

Работник Северного порта Михаил Болезин предположил, что это, возможно, судно «Совиспан». Он слышал, что когда-то оно принадлежало Союзу экономического развития, а затем союз почему-то продал его частному лицу. То безымянное частное лицо не справились с управлением, завело корабль в далекий от центра Москвы Бутаковский залив и там бросило на волю волн.

Эту версию поддержал заместитель начальника инспекции речного регистра Евгений Канатов. Он только

уточнил, что «Совиспан» следовало бы давно отправить на металлолом, но богатый частник, вероятно, пришел в отчаяние от своей громоздкой покупки и решил на распиливание не тратить. Оно обойдется дороже металлолома.

Корабль пропал

Начальник 23-го отделения милиции Василий Нестеров любезно представил мне милицейский газик. Вместе с участковым инспектором старшим лейтенантом Сергеем Пожидаевым и инспектором младшим лейтенантом Анатолием Варцевым мы добрались до деревянных домиков, окруженных самодельными заборами. Затем по снегу, по сугробам пошли вниз к реке. На пути встал забор из проволоки. Мы через него перелезли. И оказались наконец на берегу.

— А где корабль? — спросил Сергей Пожидаев и остановился.

«Совиспана» на месте не было. И не было, видимо, уже давно, потому что несколько месяцев как Москва-река замерзла.

Мы шли по берегу, потом по льду, обошли прорубь, в которой купаются «моржи», — нет «Совиспана»! И вдруг его острый нос выглянул из-за поворота! Мы увидели, что мерт-

вое судно переместилось с открытого места в маленькую бухту, которая скрыла бы его всего, если бы не мель. Значит, кто-то все же поднял корабль, завел его в бухту, подался с глаз. Значит, у него все-таки есть хозяин!

Люди были, а трупов нет

Следов пребывания человека на судне было очень много. Все, что было на нем деревянного, сторело дотла. Осталось покрытое копотью железо.

Затертое льдами Москвы-реки, судно стояло гордо выпрямившись. Мы заглядывали в иллюминаторы, покрытые черной копотью, и видели в трюмах и каютах следы пожаров и ржавчину. На палубе остались две лебедки, на капитанской рубке лежала массивная металлическая крестообразная антенна: падая, она проломила крышу. В проржавевшие окна рубки виднелся остаток кубрика: две металлические кухонные раковины.

Подняться на палубу было нелегко: круглое обгоревшее бревно одним концом лежало на снегу, другим опиралось на иллюминатор. Сергей Пожидаев дошел, балансируя, до иллюминатора. Теперь требовалось подтягиваться на руках, чтобы взобраться на палубу. Продолав первую часть циркового трюка, старший лейтенант взбираться на палубу не стал.

— Трупов нет? — спросил снизу Анатолий Варцев.



— Нет, — ответил старший лейтенант.

— Главное, чтобы не было трупов, — объяснил мне Анатолий Варцев.

Потом мы заглянули в каждый иллюминатор, ища трупы. Но их, к счастью, не было.

Судно совершенно целое: в бортах нет ни одной пробоины. Ищали опознавательные знаки, но они, вероятно, выгорели вместе со всей краской.

История «Совиспана»

Таинственное судно вблизи оказалось не коричневым, каким кажется издали, а серым. В нем поразили совершенная форма и прочность конструкции. Почему же и кто его бросил?

Начальник инспекции по маломерным судам Владимир Машков знал о «Совиспане» все. Оказалось, что лет 5–6 назад его откуда-то с Севера пригнал Союз экономического развития. Эта организация отсутствует в московских телефонных справочниках. Союз приобрел морской рыболовецкий тральщик с самыми лучшими намерениями. В каютах корабля висели хрустальные люстры, иллюминаторы закрывались занавесочками. И вот в этой красоте пошла работа с так называемыми трудными детьми.

Но потом внезапно дети разбежались и унесли с собой свои трудности. А Союз экономического развития спешно продал «Совиспан» какому-то богатому человеку с большими претензиями. Дело было в том, что «Совиспан» стоял на рейде рядом с судном «Гидросфера», где тоже воспитывали детей. Однажды «Гидросфера» взорвалась, погибли несколько воспитанников, и от взрыва соседки «Совиспан» утонул. Его вытащили на берег и положили на бок. Так он и пролежал, изумляя прохожих и проезжих по Кольцевой дороге, года два.

Кто его завел в бухту, Владимир Машков не знал.

О затонувших судах

На протяжении всех 59 километров, которые Москва-река протекает в границах города, «Совиспан» отнюдь не единственное украшение. Таких не меньше десяти. А затонувшие в реке баржи никто и не считал, как, впрочем, и заброшенные мелкие суда.

Москва-река в Москве удивительно полноводна. Здесь в нее втекают почти 80 речек. Кроме всем известных Яузы и Неглинки, Москва принимает воды Сетуни, Быковки, Чертановки, Фильки, Сходни, Таракановки, Чуры, Кровянки, Синички... Легко тут затонуть и самому настоящему кораблю. Но одно дело — несчастный случай и совсем другое — то, что мы называем загрязнением окружающей

среды. За окружающую среду борется «Москомприрода».

Встреча с «Лёней»

В этом месте розысков меня ждало полное разочарование. Выяснилось, что в речной службе никто ничего не знает, и судно, стоящее в бухте Бутаковского залива и не имеющее на своем борту ни одного трупца, вовсе не «Совиспан».

— Это не «Совиспан», «Совиспан» выкрашен желтой краской, а то, что в бухте, серое, — уверенно заявил сотрудник «Москомприроды» Владимир Козлов. В его обязанности входит как раз искать, находить и штрафовать беспечных хозяев забытых корабльков. — Это «Лёня Голиков». «Лёня» серый не потому, что покрашен в серое. Он сделан из первоклассной судовой стали. А «Совиспан» еще в прошлом году выведен в Хлебниково, в третий отряд «Подводдречстрой». Его не то ремонтируют, не то распиливают...

История «Лёни» по-книжному прекрасна. Он служил на флоте. Местом его приписки была Петрокрепость в Ленинградской области. Он был почтальоном. Морским посыльным судном. Но пришло время и военно-морское ведомство списало легкого, юркого, маневренного, но постаревшего «Лёню». Однако с прибилью для себя: его купил за 10 тысяч рублей (деньги недавно огромные!) Виктор Грабовский, человек предприимчивый и полагающийся только на себя.

Погоня

Виктор привел «Лёню» в Москву-реку и поставил напротив ТЭЦ-12 у Бережковской набережной. Стоянка здесь запрещена, «Москомприрода» подала на Виктора в суд. Тогда Грабовский ловко перепродал «Лёню» еще более предприимчивому человеку — Олегу Карулину.

Олег решил перехитрить судьбу: он незаметно увел «Лёню» в тихую Бутаковскую бухточку и думал, что спрятал его от глаз инспекторов. Но сорокаметровую штуку спрятать трудно. Теперь «Москомприрода» перестала искать Виктора и все силы бросила на поиски Олега, чтобы взыскать с него 200 или 300 тысяч рублей за новую незаконную стоянку.

Олег бежит. За ним гонятся. Догнать не могут. А тем временем бедный почтальон «Лёня» терпит нашествия ребят, которые в определенном возрасте все бьют трудновоспитуемыми, а также взрослых людей, которые трудны всегда.

«Лёню» не только многократно сжигали от нечего делать. Его развинули. Раздели несчастного «Лёню Голикова» догола. Вот только стальная обшивка не поддалась огню и алчности. И даже сейчас, не охраняемый, покинутый и, кажется, напрочь забытый самонадеянным человеком, который и сам пря-

чется от людей, представляющих государство и потому умеющих лишь наказывать, штрафовать, судить и казнить, а вовсе не помогающих всем, чем только можно, — прекрасный своей былой красотой «Лёня» стоит в бухте, скованный льдом.

А владелец «Лёни», наверное, боится даже подойти к нему близко, чтобы в нем не признали хозяина. Может, у него уже и денег нет, чтобы восстановить былого «Лёню», как хотелось тогда, когда его покупал, или энтузиазм пропал...

Дама с пистолетом

Проще всего обдурить богатого человека. Сначала ему нужно что-нибудь продать, нажиться на нем, а потом так спугнуть, чтобы он не смог осуществить своей мечты. На примере корабля, стоящего в Бутаковском заливе, это видно очень хорошо. Странно, что предприимчивые люди еще есть.

Недавно я познакомился с двумя директорами магазинов.

Один из них сидит в кабинете с плотно задраенными окнами и не выходит из кабинета без наемной охраны. Другой (это прекрасной внешности женщина) держит в ящике своего письменного стола пистолет. Когда она открыла ящик, достала пистолет и показала его, направив дуло на меня, я отпрянул.

— Вот тут все время держу. Чтоб если кто сюда... я его: у-у-у-у! — радостно сообщила директриса. Положила пистолет в ящик и бережно закрыла его.

Эти два магазина получили от государства точь-в-точь то же, что и все другие: пустые прилавки, неисправные холодильники и текущие краны. Но сейчас от других они отличаются тем, что в них всегда есть продукты. Два директора воспользовались данным им правом закупать продукты в других городах. Они развили кипучую торговую деятельность, не ждут подачек с московских баз. И поэтому они в постоянной опасности. Московская милиция их не охраняет. Никто в Москве не поддерживает энтузиазма предприимчивого человека. Только на словах! А на деле его, наоборот, подавливают, чтобы скорее наложить еще какой-нибудь штраф, нажиться на нем.

Привел человек в Москву-реку списанный корабль. Что стоило поговорить с ним о его планах и выделить кораблю стоянку? Помочь всем, чем только можно? Нет, корабль отовсюду гоняют и его скрывают в тихом Бутаковском заливе. И даже еще глубже — в бухте.

Теперь осталось только загнать в какое-нибудь тихое место самого человека, чтобы он больше никогда не захотел стать богатым и перестал полагаться на свои силы.

Веселые ребята

Мы — веселые ребята.

Наше имя — октябрята.

(Девиз российских политиков)

И все-таки история доказала правоту Геннадия Зюганова и Владимира Крючкова: во всем виноват Запад. Да и хваленое ЦРУ плохо сработало: охватило лишь пятую часть российских депутатов, а нужна хотя бы половина.

А ведь немного надо-то было: каждому депутату по хорошему двух-трехэтажному и обязательно кирпичному коттеджу, по «Гоёте» плюс удовлетворение других весьма скромных по мировым стандартам потребностей (поскольку хотя эти потребности у них быстро развиваются, но еще не совсем развились). Да еще поставить каждому по хорошему компьютеру и факс-модему с прямым подключением к электронной системе голосования в Белом доме. Но с одним условием: кто хочет коттедж приватизировать, тому даем одну кнопку «за», то есть — за курс на демократию и рыночные реформы. А проще — за Бориса Николаевича. Или — шиш и кресло в Белом доме с тремя кнопками. Сколько бы у верного Руслана осталось бы его верных Русланов?!

Но проклятый Запад, обещая 24 миллиарда долларов, пожалел какие-нибудь 24 миллиона. «Большая семерка» так и не дотянулась до уровня Коминтерна, у которого ей надо учиться, учиться и еще раз учиться по части постановлений. И тогда не было бы проблем. Мог бы и такой документ иметь место:

«Постановляем:

1. Поручить немецким товарищам построить высококачественные особняки для народных депутатов России (отв. — т. Коль Г.).

2. Поручить японским товарищам обеспечить депутатов высококачественными импортными легковыми автомобилями (отв. — т. Миядзава К.).

3. Поручить американским, английским и канадским товарищам обеспечить депутатов и их семьи высококачественным импортным кухонным оборудованием, питанием и медицинским обслуживанием (отв. — гг. Мейджор Дж., Бентсен Л., Шелайла Д., будущий канадский премьер).

4. Поручить французским и итальянским товарищам организовать полноценный отдых народных депутатов России и их семей (или других близких

лиц противоположного пола) в благоприятных климатических условиях (отв. — гг. Миттеран Ф., Амато Дж.).

5. Поручить американским товарищам обеспечить революционные массы альпенштоками для выражения негодования контрреволюционной деятельностью врага народа Хасбулатова Р. (отв. — т. Вулси Дж.). Председатель Исполкома Коминтерна Клинтон У.

Секретарь Норт О. (Оливер)»

Славное было времечко! Увы, прощались. Был один умный Гаврилла, да и тот вовремя смылся то ли на приватизированную дачу, то ли в какое-то общественное движение. А ведь как складно шел: куда там этому дубовому теоретику с его «Экспроприируй экспроприаторов!». Нет, господа демократы: взятка — это не просто пережиток социализма, это необходимый, крайне полезный и чрезвычайно питательный продукт перехода от тоталитарной к рыночной экономике. Ибо он является эффективным способом: а) первоначального накопления капитала; б) борьбы с коммунистической номенклатурой (вопрос стоит «или-или»: или они нахватают больше, или мы); в) в помощи взяткоберищей демократической номенклатуре. Говорят, сейчас в члены его движения конкурс огромный, принимают только за взятку: каждому хочется стать Гаврилой.

Эх, зря не угодили Иманьчу и де-

путатам. Хотя, если вдуматься, депутатская «чрезвычайка» — высшее проявление демократии!

Теперь мы, народ (верные Руслан, Александр, Валерий, министры, президенты республик, председатели обл- и райсоветов, директора, генералы и офицеры), будем решать, то ли конституцию кушать с хреном, то ли референдум, то ли царя Борису под соусом а-ля импичмент. То ли просто кому-то дать в морду.

Народ-то сразу как встрепенулся! Тут одного спрашивают: «Ты, дед, за какой парламент — бикамерный или уникамерный?!»

— Я, прости Господи, в камерах не разбираюсь!

— Ты, дед, не крути, а то прямо туда и угодишь!

— А вы, ребята, чьи будете — президентские или верховносоветские?

— Мы — законные, верховносоветские. Сам Зорькин так говорит.

— Ну а я — как Василь Иваныч — за ту камеру, за которую Иманьч.

Екатеринбургская губерния, Тува, Шеварднадзе и Коль высказались за президентскую республику, Вологодская губерния, Якутия-Саха, Рахмон Набиев и Саддам Хусейн — за парламентскую, Угрозыск — за президентскую, а ГАИ — за парламентскую. Управление МГБ по борьбе с коррупцией — за президентскую, а «топтуны» — за парламентскую. Одна краснознаменная гвардейская дивизия твердо высказалась за президентскую республику, а другая, тоже краснознаменная и гвардейская, — за парламентскую. Умнее всех оказалась одна краснознаменная флотилия, которая, взяв свой НЗ из запасов на случай длительной ядерной войны, вышла в открытое плавание. «К тому времени, как запасы кончатся и мы вернемся, гляди, нам и разъясят, какая республика сподручней для России», — говорят бывалые моряки. Сбежавший в Одессу черноморский катер решил вернуться прямо на Малую землю: «А что, хлопцы, на ридний Украине нема ни сала, ни «чрезвычайки». Айда обратно туда, где сказка становится былью».

В одном губернском городе на Волге раздался истинный вопль: «Да не хотим мы Рущкого. У Никиты Михалкова усы куда лучше и ужимки не украденные!»

У Кремля на танке стоит Ельцин, у Белого дома на броневике — Хасбулатов. Страна готовит очередные «Апрельские тезисы» сексуальной революции. Теперь ясно — не хватало Иманьча, не хватало парламентского действия.



Рисунок Марата Таурова

Евгений Русаков



МЕДИГАН

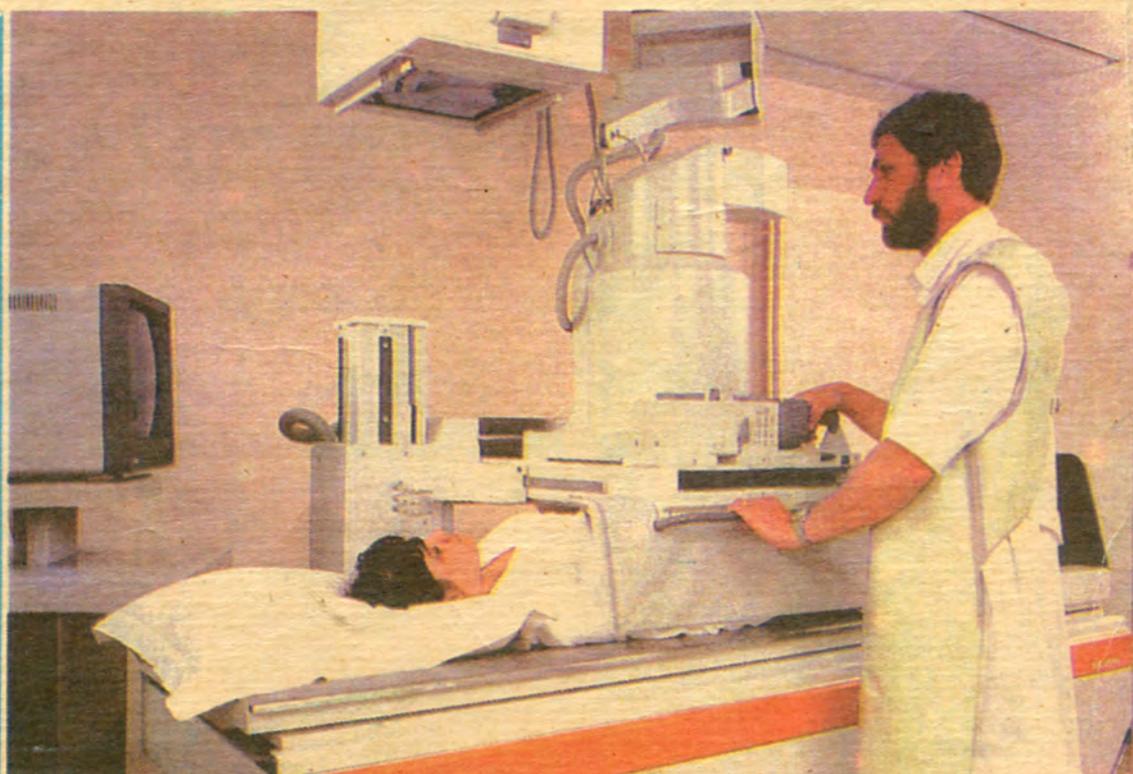
Поставка и приобретение импортного и отечественного медицинского оборудования за рубли и СКВ

Современные способы диагностики и лечения заболеваний на базе НИИ трансплантологии и искусственных органов с госпитализацией в лучших клиниках г. Москвы.

Заключение договоров с предприятиями и организациями на комплексное медицинское обслуживание.

Наш адрес:
123436
г. Москва,
ул. Щукинская,
дом 1, НИИ
трансплан-
тологии и
искусствен-
ных органов.
Тел./факс (095)
190-52-15.

Представительство
на ВВЦ
(ВДНХ):
тел. 181-95-23.



Наше оборудование будет представлено на Международной специализированной выставке «Медицина-93», которая будет проходить в Москве с 25 по 31 марта в павильоне №4 Всероссийского Выставочного Центра (ВДНХ)



"Золотые страницы" "Golden Pages"

Частные лица и фирмы, уникальная возможность
для Вас!

Почему?

"Золотые
страницы"

- информационно-рекламный
справочник на мировом уровне.

"Золотые
страницы"

- бесплатно весь год в квартирах
и офисах!

И потому...

Если Вы в "Золотых страницах",
о Вас знают ВСЕ!

Наши контактные телефоны:

965-34-50, 209-76-52, 441-99-90, 441-49-36, 118-80-21

Факс: 242-17-29

Внимание! Остерегайтесь подделки!
Требуйте от наших коммерческих представителей доверенности с печатью фирмы!